

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
*кандидат юридических наук,
доцент*
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
Т.А. Гридчина

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
20 марта 2014 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 3 • 2014

АМИНОВ Д.И., ПОТАПОВА Ю.С. Проблема формирования активной антикриминальной позиции населения.....	6
БОБОШКО В.И. Анализ проблем экономической безопасности субъектов малого предпринимательства на современном этапе.....	11
БОБОШКО Н.М. Экономическая безопасность предприятия в условиях кризисного развития.....	17
ДОНЦОВ И.А. Организационно-экономический механизм развития службы внутреннего контроля в управлении капитального строительства МВД России.....	22
МЕДОВ М.У. Терроризм: исторический путь и подлинная природа.....	28
МУЗАЛЁВ С.В., ЗВОНАРЁВА Н.С. Особенности анализа эффективности использования основных средств в некоммерческих организациях (на примере ДОСААФ России).....	33
МУЗЫКАЕВ Б.А.-Х., БОЯРСКАЯ И.В. Основные факторы и инструменты формирования региональной экономической политики.....	36
ПИМЕНОВ Д.М. Предпосылки и ожидаемые итоги перехода от отечественных стандартов аудита к международным.....	42
ПОДРЕЗОВ А.А. Методика построения стратегического контроллинга.....	46
СВЕТЛОВА В.В. Основные направления деятельности экономической разведки по выявлению реальных и потенциальных источников опасности в банковской сфере.....	52
СУГЛОБОВ А.Е., МИХАЙЛОВ С.В. Использование оффшорных схем как необходимого элемента псевдолегальной минимизации налогов.....	58
ХАЙДАРОВ Р.Р. Об институте саморегулирования в Российской Федерации.....	66
ШЕХОВЦОВА Ю.А. Развитие методических аспектов оценки инвестиционной безопасности государства.....	70

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents ❁ № 3 • 2014

AMINOV D.I., POTAPOVA Yu.S. Problem of forming of active anticrime position of community.....	6
BOBOSHKO V.I. Analysis of economic safety problems in small businesses in modern days.....	11
BOBOSHKO N.M. Corporate economic safety in a recession.....	17
DONTSOV I.A. Organizational-economic mechanism of internal control in the management of capital construction of the Russian Interior Ministry.....	22
MEDOV M.U. Terrorism: the historical path and the true nature.....	28
MUZALEV S.V., ZVONAREVA N.S. Features of the analysis of efficiency of use of fixed assets for non-profit organizations (for example, DOSAAF Russia).....	33
MUZYKAEV B.A.-H., BOYARSKAYA I.V. Key factors and instruments of formation of regional policy.....	36
PIMENOV D.M. Background and expected results of the transfer from domestic to international auditing standards.....	42
PODREZOV A.A. A method of constructing strategic controlling.....	46
SVETLOVA V.V. The main activities of economic intelligence to identify actual and potential hazards in the banking sector.....	52
SUGLOBOV A.E., MIKHAILOV S.V. The use of offshore schemes as a necessary element of quasi-legal minimization of taxes.....	58
KHAYDAROV R.R. On institute of self-regulation in the Russian Federation.....	66
SHEHOVTSOVA J.A. Development of methodical aspects of an estimation of investment state security.....	70

УДК 34
ББК 67

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

ДАВИД ИСАКОВИЧ АМИНОВ,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: aminovdi59@mail.ru;
ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА ПОТАПОВА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье обращается внимание на ряд аспектов, касающихся вопросов формирования правосознания граждан. Эти вопросы увязываются с механизмом формирования активной антикриминальной позиции населения. Показывается также роль современных средств массовой информации, позволяющая в одних случаях формировать правовую культуру и правосознание, а в других – напротив действовать разрушительно. Отмечается, что в российском обществе уже давно назрели все предпосылки формирования государственной политики в указанном направлении.

Ключевые слова: уголовная политика, права и свободы человека и гражданина, правосознание, правовая культура, активная антикриминальная позиция населения, правоохранительные органы, доступность правосудия.

Annotation. The article highlights a number of aspects relating to the issues of formation of the legal consciousness of citizens. These questions are linked to the mechanism of the formation of the active anti-crime position of the population. We also show the role of the modern media, allowing in some cases form the legal culture and awareness of the law, while in others - on the contrary to act destructively. It is noted that in the Russian society is long overdue all prerequisites for the formation of public policy in that direction.

Keywords: criminal policy, rights and freedoms of man and citizen, legal consciousness, legal culture, active anti-criminal attitude of the population, law enforcement authorities, access to justice.

Анализируя вопросы эффективности уголовно-правового воздействия, вряд ли можно уйти от рассмотрения некоего специфического феномена, являющегося неотъемлемой частью общего правоохранного механизма. Его специфика проявляется в том, что в большинстве случаев среднестатистический индивид требования уголовного закона соблюдает вполне добровольно, не ощущая при этом на себе непосредственного воздействия мер репрессивного характера в виде наказания или угрозы его применения. Такого рода «приводные ремни» соблюдения норм уголовного закона в специальной литературе, чаще всего, именуют правосознанием.

Памятуя о существенной важности данного компонента подчинения закону, в *теоретическом* плане предполагалось выявить содержание и направленность отношения к уголовному закону и практике его применения со стороны различных групп населения, а также факторы, их определяющие. В *практическом* плане предполагалось сформулировать конкретные рекомендации по формированию определенного типа отношений к уголовному закону и практике его применения у представителей различных групп населения¹.

При всей наглядности и одновременной сложности в понимании, а еще большей сложности в

более широком «культивировании» данного феномена, несомненное значение приобретает изучение правосознания на различных его уровнях: общества в целом, макро- и микросоциальных групп и, наконец, отдельных индивидов. Видимо, без достаточного уяснения функционирования механизма правосознания всех перечисленных уровней вряд ли возможно рассчитывать на построение эффективной уголовной политики.

От мотивов правомерного поведения зависит, прежде всего, его устойчивость. Обычно выделяют *три* типа мотивации правомерного поведения:

- 1) правомерное поведение под страхом наказания;
- 2) конформистское правомерное поведение;
- 3) сознательное правомерное поведение.

Наименее устойчивым является правомерное поведение под страхом наказания (страхом перед правоохранительной системой государства), наиболее – сознательное правомерное поведение, которое собственно и формируют системы воспитания («семья и школа») и средств массовой информации. Доминирование того или иного типа мотивации во многом определяется правовой культурой и общественным правосознанием. Очевидно, чем выше правовая культура общества, тем большую роль играет сознательный выбор правомерного

поведения, тем выше роль информационного воздействия в его формировании².

Характеризуя состояние правосознания и правовой культуры в российском обществе, В.П. Пугачев, видимо, не без оснований отмечает отсутствие национальной идеи, основанной на концепции согласия в обществе и соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина – старые социальные ценности развенчаны, новые не утвердились до сих пор. Сегодня, по мнению того же автора, отсутствуют ориентиры дальнейшего развития, а ведь именно на этих ориентирах и должна строиться вся государственная политика правового воспитания³.

Исследованию правосознания, его содержания и структуры, как известно, посвящено множество специальных работ, авторами которых являются философы, социологи, психологи и, безусловно, правоведы⁴. Большинство указанных воззрений указывают на то, что правосознание, являясь эффективным регулятором значимого в правовом отношении поведения, помогает правильно разграничивать правомерные и противоправные формы поведения. Видимо, именно в этом его основная ценность, в том числе применительно к институциональной проблеме, рассматриваемой в настоящем исследовании – эффективности уголовной политики.

В анализируемом контексте проблемы следует признать достаточно интересными высказывания В.А. Шемшука, недоумевающего по поводу того, что в настоящее время совершенно необоснованно превозносится принцип построения так называемого «правового государства», доставшегося нам в наследие от римского права. В своей работе автор призывает к созданию «этического государства» и указывает на его институциональные отличия от государства правового⁵.

Им отмечается, что законы, устанавливаемые государством, поддерживаются полицией, в то время как в этическом государстве действуют не законы, а принципы морали, совпадающие с общественной моралью, поддерживаемой общественным мнением. Исследователь также обращает внимание на то, что в противоположность римскому праву древнее русское общество строилось не на запрещающих законах, а на совести граждан. В доказательство своего тезиса он приводит высказывание византийского историка Прокопия Кесарийского, посвященное славянам: «У славян не было государства, все законы у них были в голове». Отношения в древнем обществе регулировались принципами кона, откуда слова «канон» (древнее «конон»), «испокон», «покон» (т.е. по кону). Руководствуясь принципами кона, человек избегал ошибок и мог воплощаться снова в этой жизни. Принцип всегда выше закона, поскольку вмещает в себя больше возможностей, чем закон⁶.

Хотя, безусловно, упомянутые принципы кона в настоящее время не в состоянии заменить позитивного права. Более того, сам по себе государственный аппарат и появляется там и тогда, когда одними нор-

мами морали, традициями и обычаями уже не удается поддерживать баланс между интересами индивида и социума. Однако отмеченное вовсе не говорит о второстепенности упомянутых неформальных установлений. Именно потенциал, заложенный изначально в нормах морали, нравственности, культурных традициях и обычаях, способствует формированию активной антикриминальной позиции населения, с одной стороны, повышая эффективность норм уголовного закона, а с другой, – синхронно снижая административные издержки на их применение.

Закон может отражать, но может и не отражать фактические отношения людей в обществе и фактические потребности самого общества. Закон может быть полезен, но может быть и вреден. Закон – это не право. Право – это воплощение справедливости, а закон – творение рук человеческих. Закон подвержен влиянию различных факторов и может быть социально вредным и даже социально опасным. Любое беззаконие может быть облечено в форму закона. Именно поэтому не только право, но и закон, а также практика его применения должны быть пропитаны моральными принципами. Только это всегда являлось и, видимо, будет являться питательной средой правосознания.

Поэтому, если органы власти уделяют пристальное внимание формированию правосознания, то в этом случае они одновременно добиваются не только решения важных гуманитарных задач, но и достижения сугубо прагматических целей. В то же время вряд ли следует в качестве основополагающей цели ставить саму по себе эффективность действия норм уголовного закона. Заблуждения на этот счет, как это следует из отечественной и мировой истории, в большинстве случаев приводили к необоснованным жестким репрессиям. Очевидно, основополагающей целью здесь может быть только лишь всеобъемлющая защита прав и законных интересов человека и гражданина. Отмеченное достигается через неукоснительное соблюдение соответствующих правовых предписаний при обязательном обеспечении социальной справедливости их применения и т.д.

Здесь же следует обратить внимание на то, что искомый уровень правосознания зависит не столько от объема правовых знаний, сколько от того, как оцениваются общественным, групповым или индивидуальным сознанием положения, содержащиеся в нормах уголовного закона. В определенной мере продуктом функционирования правосознания выступает модель поведения индивида в юридически значимых ситуациях. Такая модель создается на пересечении *четырёх* составляющих: норм уголовного закона, правоотношений, правовых знаний и, наконец, ценностных представлений субъектов указанных правоотношений.

Оценочное отношение к праву лежит в основе правовой установки личности как константной готовности к определенному типу поведения в соци-

ально значимых ситуациях. В качестве внешних, объективных условий поведения выступают сама правовая норма и ее требования, во многом определяющие мотивацию поведения. Конкретное решение о выборе одного из возможных вариантов поведения предполагает проявление личностью своей воли и основывается на правовой установке личности, ее ценностях.

Правовые установки и ориентации непосредственно формируют внутренний план, программу деятельности человека в социально значимых ситуациях. Особенности правосознания, установок и ориентаций в правовой сфере, лежащие в основе выбора того или иного типа поведения в различных ситуациях, в значительной степени определяются оценочными элементами, их содержанием и направленностью.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что регулятивной функцией обладают и другие формы сознания, поэтому поведение индивида в юридически значимых ситуациях контролирует не только правосознание в чистом его виде, а скорее «сплав» форм сознания. При этом весьма трудно найти строгое соответствие реального поведения индивида и его уровня правосознания. В содержании сознания возможны различные пробелы и искажения, существенным образом сказывающиеся на индивидуальном и групповом поведении, да и само поведение «может быть обусловлено вовсе не действием нормы, а иными причинами, например, привычкой (стереотипом), подражанием, личным интересом, удовлетворением данной ситуацией, случайным решением и т.д.

Как показывает исследование, центральным звеном правосознания любого социального уровня (общества в целом, макрогрупп, микрогрупп и индивида) является убежденность в социальной справедливости, которая напрямую связана с наличием или отсутствием социальных гарантий, продиктованных естественным правом человека. Поэтому основными условиями взращивания правосознания широких слоев населения являются упомянутые социальные гарантии, обоснованные и законодательно регулируемые социальными нормативами.

В этой связи, несомненно важную роль играет формирование комплексной системы социальной защиты населения, рассчитанной на длительную перспективу. Должны быть строго определены пределы роста социальных издержек. Напротив, игнорирование последних представляет реальную угрозу доверию населения к любым социальным реформам и их продолжению⁷.

По глубокому убеждению автора, реальная информированность населения и «прозрачность» уголовно-политических решений жизненно необходимы для проведения содержательной общественной дискуссии о противодействии преступности и повышения его доверия к государственным мерам принуждения. При этом нормы уголовного закона эффективны только тогда, когда к процессу контроля за их соблюдением при-

влекаются потенциальные нарушители. Важно также, чтобы в самих программах борьбы с преступностью был заложен социальный потенциал тех групп населения, на которые были рассчитаны указанные программы.

Мировой опыт осуществления социальной функции государства свидетельствует о существовании пределов роста социальных издержек, игнорирование которых представляет реальную угрозу, так как увеличивает недоверие населения и ставит под сомнение возможность любых социально значимых преобразований.

Из этого вытекает объективная необходимость выполнения государством таких задач, как инвестиции в инфраструктуру и идеологию обеспечения криминологической безопасности; утверждение основ законности; обеспечение макроэкономической стабильности; поддержка незащищенных групп населения; защита окружающей среды. Принципиально важно сделать цели уголовной политики понятными с тем, чтобы увеличить поддержку широких слоев населения.

Целенаправленная работа по повышению уровня правосознания граждан должна опираться на социологические и психологические исследования по вопросам состояния правосознания различных социальных и профессиональных групп населения; общественного мнения об уголовном праве; знания уголовного закона, отношения к уголовному закону и практике его применения.

Процесс изменения мировоззрения, сложный и длительный сам по себе, происходит в условиях действия негативных факторов как объективного, так и субъективного характера. При этом особенности нового взгляда на мир проявляются прежде всего применительно к тем аспектам общественной жизни, которые затрагивают повседневные интересы людей, не находящие удовлетворения при существующем положении вещей. Свидетельство этому – рост числа респондентов, признающих важность права частной собственности, и в то же время сокращение доли тех, кто оценивает как «важные» и «очень важные» права первого поколения (прежде всего, свободу слова и свободу совести).

Эта противоречивость динамики массового сознания во многом обуславливается цикличностью смены общественных настроений: от завышенных ожиданий безотлагательного наступления позитивных изменений благодаря реализации какой-либо из полученных свобод до снижения ее ценности, превращение в привычное, само собой разумеющееся явление общественной жизни.

Наиболее ярким примером, подтверждающим сказанное, может служить отношение к такой фундаментальной основе демократии, как свобода слова. Когда плод перестал быть запретным, он быстро потерял свою сладость. Однако низкая вербальная оценка респондентами ценности свободы слова отнюдь не

означает, что общество останется равнодушным к ее потере. Можно предположить, что свобода слова внутренне усвоена, населением в такой же степени, как и патерналистские установки.

Более того, демократические свободы, которые уже стали реальностью, вновь обретают значимость в системе ценностей массового сознания. «Опережающей» демографической группой является молодежь, а из социальных групп к таким можно отнести учащихся (что вполне коррелирует с их возрастной принадлежностью), служащих с высшим образованием и предпринимателей. Все это подтверждает старую истину о том, что чем выше образование, тем меньше груз прошлого опыта, тем легче человеку изменять стереотипы, а следовательно, и общий взгляд на мир. Нельзя не отметить и то, что подтверждается уже давно известный социологам тезис. В первую очередь это касается того, что с повышением уровня образования и благосостояния людей повышается (хотя и в совокупности с рядом других факторов) их восприимчивость к гуманистическим идеям, в частности известным нравственным постулатам, освященным библейскими заповедями.

Иллюстрацией сказанного могут служить различия в распределении ответов представителей конкретных демографических и социальных групп, когда им пришлось делать выбор между двух зол, обозначенных еще в Библии: что справедливее – наказание грешников, даже если среди них находятся праведники, или спасение нескольких праведников, ради чего остается безнаказанным большое число грешников, которых не всегда возможно отделить от праведников? Увеличение доли респондентов, полагающих осуждение невиновного более опасным для общества, чем безнаказанность преступника – весьма обнадеживающая тенденция. При этом, как в 2010 г., так и в 2015 г. наибольший удельный вес такого рода ответов был у лиц в возрасте до 25 лет.

Противоречивость массового сознания наиболее отчетливо можно наблюдать, анализируя распределение ответов респондентов на вопросы частного, более конкретного характера. Так, высокая доля респондентов, полагающих, что в полиции процветают беззаконие и коррупция, сочетается с тем, что лишь немногим менее половины опрошенных видят основным средством борьбы с преступностью «суровое наказание преступников», а также с более чем терпимым отношением к незаконному применению насилия «плохой» полицией.

Хотя отсутствие четкой логики и последовательности свойственно обыденному сознанию, тем не менее задача повышения правовой культуры населения остается весьма актуальной, поскольку большая осведомленность о гарантиях неприкосновенности личности, полномочиях сотрудников полиции, уровне и динамике преступности, влиянии на криминологическую ситуацию удельного веса лиц, побывавших в местах лишения свободы (давно известно, что тюрьмы

– это фабрики преступности), и т.п. могла бы частично устранить такую противоречивость.

Говоря о правосознании, следует отметить, что в качестве неотъемлемого атрибута последнего обязательно присутствует культура, опять таки наличествующая на различных уровнях (общество, макро- и микрогруппы, личность). В данном случае именно культура обладает действием системообразующего механизма правосознания. Вместе с тем, решение указанной задачи невозможно без повышения юридической грамотности журналистов, суждения которых посредством СМИ влияют на правовую культуру населения сильнее, чем любые другие источники информации.

Вместе с тем, достаточно мощный потенциал СМИ далеко не всегда используется в позитивном для общества направлении. К сожалению, чаще всего пресса активно питает общественное сознание и настроение угодной обывателю информацией криминально-криминогенного характера. Производится искусственный отбор криминальных событий по критерию обывательского интереса: как правило, о насильственных преступлениях, жестокости преступников, событиях, в которых главным действующим лицом выступает преступник. Фотографии «выдающихся» преступников публикуются в СМИ, кажется, чаще, чем сотрудников правоохранительных органов.

Криминальная хроника пестрит сообщениями о фактах заказных убийств; бандитских разборках; террористических актах; пойманных серийных убийцах; убийцах-каннибалах и пр. В то же время лица, ставшие жертвой преступления, претерпевающие унижение и угрозы и соответственно нуждающиеся в защите, остаются без внимания. Поэтому циничная по отношению к жертве информация искажает истинную картину преступности.

К сожалению, в поисках «подходящих» сообщений участвуют в равной мере и журналисты, и сотрудники пресс-службы правоохранительных органов. Все отмеченное указывает на то, что для отечественных средств массовой информации характерно манипулирование информацией, что во многом обусловлено коммерческими и политическими интересами владельцев указанных средств коммуникаций. Массовая пропаганда страха, неверия в собственные силы, насилия над идеалами создают у людей ощущение нестабильности жизни, атмосферу вседозволенности и безнаказанности, списание правонарушений на обстоятельства. А это настраивает жертву на смирение, на положение униженного и бесправного.

Резюмируя сказанное следует подчеркнуть, что культура, правосознание и развитость СМИ невозможны друг без друга. Поэтому их становление и поступательное развитие могут осуществляться лишь синхронно. В данном случае действие одного заставляет развиваться другое, а усилие всех элементов вместе дает тот искомый синергетический эффект, способствующий созданию активной антикриминальной позиции населения.

Литература

1. Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Современное подходы к построению эффективного механизма уголовной политики Российского государства: Монография. М., Академия экономической безопасности МВД России. 2010. С. 36.

2. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003.

3. Прохоров Б.Н. О средствах массовой информации, как четвертой власти. 2000. № 5. С.20

4. Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе // Вестник Московского Университета. Сер.12. 1995. № 5. С. 9.

5. Шемшук В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. С. 32.

6. Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 81.

References

1. Aminov D.I., Solonin A.Yu. Modern approaches to creation of the effective mechanism of criminal policy of the Russian state: monograph. Academy of economic security Ministry of internal Affairs of Russia. 2010. P. 36.

2. Milner B.Z. Organization Theory: Textbook. 3-e Izd., revised and enlarged extra-M.: INFRA-M, 2003.

3. Prokhorov B.N. On mass media as fourth estate. 2000. No. 5. P. 20

4. Pugachev V.P. Media in the modern political process // Bulletin of Moscow University. Ser. 12. 1995. No. 5. P. 9.

5. Semchuk V.A. Ethical state. Past, present, future. M.: The world wide fund of planet Earth, 2001. P. 32.

6. Efficiency of application of the criminal law. M., 1973. P. 81.

¹ Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Современное подходы к построению эффективного механизма уголовной политики Российского государства: Монография. М., Академия экономической безопасности МВД России. 2010. С. 36.

² Прохоров Б.Н. О средствах массовой информации, как четвертой власти. 2000. № 5. С. 20.

³ Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе // Вестник Московского Университета. Сер.12. 1995. № 5. С. 9.

⁴ См. напр.: Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Указ. раб. С. 37.

⁵ Шемшук В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. С. 32.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003.

Социология для юристов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [В.Ю. Бельский и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 311 с.

Раскрыты основополагающие проблемы теоретической и прикладной социологии, дающие целостное представление о современном обществе, его структурных элементах и процессах, о социальных проблемах современного российского общества и тенденциях его развития. Значительное внимание уделено специфическому содержанию социологии права, а также специфике социологической проблематики в сфере правоохранительной деятельности.

Для студентов и преподавателей юридических специальностей, а также специалистов-практиков.

УДК 330
ББК 65

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ БОБОШКО,
доктор экономических наук, профессор

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы экономической безопасности в сфере малого предпринимательства и сформулированы задачи, решение которых позволит более интенсивному развитию малого предпринимательства в России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка.

Annotation. Reviewed main economic safety problems in small businesses and set goals, which will allow for a more intensive development of small business in Russia.

Keywords: economic safety, business, small business, government support.

Прежде чем перейти к рассмотрению современных проблем экономической безопасности субъектов малого и среднего бизнеса, необходимо четко определиться в понимании таких дискуссионных на сегодняшний день и общих базовых для объекта исследования категорий как «предпринимательство», «малый бизнес», «средний бизнес», «экономическая безопасность малого и среднего бизнеса».

Понятие предпринимательство понимается как «самостоятельная инициативная деятельность граждан и объединений, направленная на получение прибыли. Предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формы предприятия»¹.

По мнению зарубежного экономиста Ф. Найта, малый бизнес является важным сектором экономики, так как именно малое предпринимательство наиболее устойчиво к внешним изменениям и может быстро адаптироваться к новым рыночным условиям². В свою очередь немецкий исследователь Клаус Брюмер считает, что отличительными особенностями малого бизнеса является то обстоятельство, что ими руководят преимущественно владельцы бизнеса, которые несут на себе все экономические риски в полном объеме³.

В большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна есть определение малого бизнеса - «это принятое обозначение совокупности мелких и средних частных предприятий, прямо не входящих ни в одно монополистическое объединение и выполняющих подчиненную по отношению к монополиям роль в экономике»⁴.

К сожалению, подходы к понятию «средний бизнес» достаточно однообразны и в основном опираются

на федеральное законодательство. Так, например, в статье О.А. Высоцкой приводится следующее определение: «Средний бизнес – это компании с численностью сотрудников от 101 до 250 человек и выручкой от реализации товаров и услуг без учета НДС до 1 млрд. руб. за год»⁵.

Несмотря на актуальность данного вопроса, мировая практика до сих пор не выработала единого подхода к определению малого и среднего бизнеса. В основе критериев отнесения предприятий к малым, средним или крупным могут лежать: правовая форма, величина оборота, численность занятых, объем произведенной продукции или оказанных услуг, доля в отраслевых структурах валового внутреннего продукта.

В соответствии с российским законодательством к субъектам малого и среднего предпринимательства в России относятся потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие критериям, установленным ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В качестве критериев предусмотрены, в частности, следующие показатели:

- суммарная доля участия в уставном (складочном) капитале РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц и граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не должна превышать 25% (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов);

- доля участия в уставном (складочном) капитале юридических лиц, которые не являются субъекта-

ми малого и среднего бизнеса не должна превышать 25% (данное ограничение не распространяется на хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) таких хозяйственных обществ – бюджетным научным учреждениям или созданным государственными академиями наук научным учреждениям либо бюджетным образовательным учреждениям высшего профессионального образования или созданным государственными академиями наук образовательным учреждениям высшего профессионального образования);

- средняя численность работников за предыдущий календарный год не должна превышать предельное значение, установленные Правительством РФ (определяется с учетом всех работников, в том числе работающих по договорам гражданско-правового характера) в порядке, установленном Приказом Росстата от 24 октября 2011 г. № 4352): средние предприятия – от 101 до 250 человек включительно; малые предприятия – от 16 до 100 человек; микропредприятия – до 15 человек;

- выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС за предыдущий год (определяется в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 5563): средние предприятия – не более 1 млрд. руб.; малые предприятия – не более 400 млн. руб.; микро-предприятия – не более 60 млн. руб.

Следует отметить, что недостаточность научных исследований по проблеме экономической безопасности в свою очередь привели к несогласованности понятия «экономическая безопасность малого и среднего бизнеса». Так, например, в исследовании З.А. Добуш и Ю.А. Поповиченко приводится понятие экономической безопасности предпринимательства⁶, которое можно переформулировать следующим образом: экономическая безопасность малого и среднего бизнеса является состоянием защищенности экономических интересов субъектов этого сектора во время процессов взаимодействия с государством, другими субъектами хозяйственной деятельности, элементами институциональной среды и при создании общественных благ и услуг.

Итак, в настоящее время в России идет активный процесс их накопления, связанный с развитием малого и среднего бизнеса. Однако широкому развитию малого и среднего бизнеса в нашей стране мешают сохраняющиеся бюрократические процессы и явления, недостаточная поддержка государства, неэффективность или полное отсутствие правовой защиты частной собственности и предпринимателей, большей свободы ведения бизнеса, сложность получения и использования кредитов в условиях высокой инфляции и нестабильной ситуации в экономике, а также негативное, насто-

роженное отношение к предпринимательскому слою большей части населения страны.

По данным общероссийской общественной организации «Деловая Россия» в РФ, доля малого и среднего бизнеса в ВВП значительно ниже по сравнению с экономически развитыми странами или странами с формирующейся экономикой (табл. 1).

Таблица 1

Доля малого и среднего бизнеса в ВВП и занятости в разных странах

Государство	Доля в ВВП	Доля занятости
США	~ 50%	~ 50%
Страны ЕС	50–70%	50–70%
Япония	>50%	>80%
КНР	>60%	>80%
Южная Корея	~50%	>80%
Бразилия	>60%	~ 65%
Индия	< 20%	~ 65%
РФ	<17%	< 50%

Источнику: IFC, World Bank, Eurostat, Taiwan Ministry of Economic Affairs.

Проблемы малого и среднего бизнеса лежат на поверхности и связаны с нестабильной экономической ситуацией в России. Малый бизнес нуждается в постоянной защите. Он сильнее всего страдает от неконкурентных действий крупных игроков на рынке, злоупотреблений монополистов и ограничений конкуренции со стороны того же государства. Так, российские предпринимательские структуры на современном этапе развития экономики, как правило, сталкиваются:

- 1) С несовершенством законодательства, нестабильностью законодательной базы, существенными законодательными пробелами, касающимися дефицита правовых гарантий равенства всех форм собственности, внутренней противоречивостью законов, невыполнением или недостаточно полным выполнением уже имеющихся законов; несовершенством налоговой системы, при которой уровень действующих ставок налогов превышает разумные пределы.

- 2) С несовершенством финансово-кредитной системы, жесткими требованиями банков при оформлении кредита и высоким процентом за пользование кредитными ресурсами, нецелевым использованием органами власти и самими предпринимательскими структурами выделенных для поддержки предпринимательства бюджетных средств.

В России кредитованием малого и среднего бизнеса осуществляют коммерческие банки, которых в настоящее время великое множество и кредитных программ, которые предлагаются для малого бизнеса, так же очень много. Банки, занимающиеся кредитованием

малого бизнеса, предоставляют кредиты на разные суммы, процентные ставки по кредитам также разнообразны, и сроки предоставления кредита отличаются.

Как правило, кредиты выдаются уже под существующий бизнес. При этом желательно, чтобы он существовал не менее трех-четырех месяцев, в зависимости от вида деятельности. Важнейшим условием кредитования для малого бизнеса является залог имущества клиента. Если же клиент не может предоставить залога, то, практически всегда субъекты малого бизнеса получают отказ в кредитовании.

Однако есть еще одно важное условие – наличие платежеспособного бизнеса, который проверяется банками посредством проведения аудита финансовой деятельности заемщика. Сроки на все процедуры согласования и рассмотрения кредитной заявки малого предпринимателя составляют от трех до пятнадцати дней, после чего кредит либо выдается, либо в нем отказывают.

Таким образом, кредитование малого и среднего бизнеса в России остается невостребованным среди предпринимателей, в связи с частыми отказами в кредитной заявке. Кроме того, ключевой причиной слабости кредитных программ малого бизнеса в России является нежелание давать стартовые займы. Даже те банки, которые занимаются кредитованием малого бизнеса, таких услуг не предоставляют. Традиционно потребительские кредиты и займы, выдаваемые индивидуальным предпринимателям и предприятиям малого бизнеса, носят названия «микrokредиты» или «микрозаймы». Как правило, выдают такие займы компании, занимающиеся микрофинансовой деятельностью, без залога и поручительства, при этом их сумма может составлять от одной до нескольких сотен тысяч рублей.

К примеру, в начале кризиса 2008 г., Министерство экономического развития РФ обещало госгарантии на выдачу льготных кредитов для субъектов малого предпринимательства, т.е. государство направляло миллиарды рублей на данные цели Российскому банку развития – дочернему предприятию государственного Внешэкономбанка, который впоследствии самостоятельно выбирал региональные банки, а они, в свою очередь, кредитовали малые предприятия. При этом было обещано, что ставка по кредитам не превысит 14%.

В практической деятельности, кроме общеобязательных критериев каждый банк мог устанавливать дополнительные ограничения. Например, не может получить льготный кредит компания, просрочившая выплаты по кредиту или принадлежащая более крупной структуре, но основная проблема в том, что 14% годовых в некоторых регионах превращали в 24%, что оказалось просто неприемлемо для субъектов малого бизнеса.

3) Безопасностью деятельности предпринимателя, которая нарушается целым рядом потенциальных угроз и отсутствием практических возможностей законодательного противодействия им. К таким угрозам относятся и невыполнение контрагентами условий договоров, особенно, в части оплаты, и произвол чинов-

ников, вмешивающихся в деятельность предпринимательских структур путем установления норм, запретов, вольной трактовки законодательства, ограничения товародвижения, и прямое давление преступных группировок в форме вымогательства, навязывания услуг «по охране», и утечка конфиденциальной информации о предпринимательской деятельности в криминальную сферу.

4) Отсутствием надежной системы государственной и общественной поддержки предпринимательской деятельности. В посткризисный период правительство продолжало оказывать поддержку малому бизнесу, который в кризис оказался в особенно тяжелом положении: если в 2008 г. на разнообразные программы поддержки малых предприятий федеральный бюджет выделил 3,5 млрд. руб., то в 2009 г. – уже 48 млрд. руб.. А в 2013 г. помощь увеличили с 15 до 21 млрд. руб.. Но реального эффекта от выделенных средств пока не достигнуто.

Государственная помощь распределяется по двум каналам. Более половины средств достается местным властям, которые самостоятельно подходят к вопросам поддержки малого предпринимательства. Например, в Татарстане малый бизнес получает в аренду площади технопарка по ценам на треть ниже коммерческих. Благодаря данным мероприятиям в технопарке появились сотни малых предприятий (в основном – поставщики КамАЗа) между которыми развернулась конкуренция и качество продукции завода от этого выиграло.

С другой стороны, в Новосибирской области местные власти решили поддержать безработных, пообещав безвозвратные ссуды в 450 тыс. руб. на открытие малого бизнеса с нуля, однако вместо ожидаемых 700 человек за бесплатной помощью обратились менее 300. Такая ситуация сложилась вследствие того, что ссуду нельзя использовать ни на зарплаты, ни на рекламу, ни на закупку товаров.

5) С проблемами инфраструктурного обеспечения малого и среднего бизнеса, которые препятствуют институту предпринимательства конкурировать как на внутренних, так и на внешних рынках, т.е. не позволяет достичь устойчивого развития экономики страны.

В опросах сами представители малого и среднего бизнеса в первую очередь отмечают высокий уровень коррупции, препятствующий развитию бизнеса со стороны контрольно-надзорных органов, весьма низкий уровень активности в вопросах поддержки и развития предпринимательства со стороны властей (табл. 2).

Таблица 2

Основные проблемы малого и среднего бизнеса в России

Порядок значимости по мере упоминания	Основная проблема
1	Налоги
2	Законодательство

3	Инфляция
4	Экономическая ситуация в целом
5	Поставки, дефицит
6	Трудности получения и высокая ставка за кредит
7	Неплатежеспособность партнеров, клиентов
8	Несовершенство банковской системы
9	Политическая ситуация
10	Бюрократия
11	Действия властей, ЦБ; коррупция, взятки
12	Трудности с арендой, недостаток площадей, офисов
13	Недостаток информации, культуры, опыта
14	Кадровые проблемы
15	Отрицательное отношение к малому бизнесу

Неблагоприятная ситуация в экономике, политике и социальной сфере негативно сказывается на формировании современного российского предпринимателя. Значительное влияние также оказывают такие факторы, как внеправовой характер образования множества действующих в нашей стране крупных и средних капиталов, коррупция в государственных органах власти, а также преобладание побуждения получить выгоду в коммерческой и финансовой сферах над стремлением заниматься производством товаров и услуг. Слабость или отсутствие правового регулирования и контроля над хозяйственной деятельностью, распространение рэкета, «рейдерства», решения вопросов силовых путем между группами коммерсантов, террористических актов привело к тому, что предпринимательство стало восприниматься российским обществом не только как наиболее преступная сфера жизни, но и как источник криминала всего общества. Обозначенные проблемы, представленные на рис. 1, заставляют предпринимателей искать способы уклонения от налогов, вести «теневой» бизнес.

Рис. 1. Основные причины перевода деятельности малых и средних предприятий в тень».

Вместе с тем современное предпринимательство оказывает значительное положительное влияние на важнейшие социальные и политические процессы в стране, что выражается в следующих аспектах: предпринимательство является своеобразным эффективным амортизатором социальной напряженности, так как малый и средний бизнес является фактором формирования «среднего класса» и, следовательно, ослабления социально-экономических противоречий социума.

Предпринимательство за счет своей массовости и динамизма является источником и резервом обучения кадров, охватывающим подавляющее большинство мест производственного обучения и одновременно медленным возрастанием численности работников малых и средних предприятий; можно предположить, что в перспективе предпринимательский слой начнет формировать свои относительно устойчивые политические, социально-политические и общественные объединения, которые целенаправленно будут отстаивать

социальные, политические и экономические интересы бизнеса в целом и различных его корпоративных структур, а также одновременно смягчать возможные конфликтные отношения между государством и предпринимательством, выполняя посредническую функцию между государством и крупным, и средним предпринимательством.

Современное предпринимательство может эффективно развиваться в условиях только одной формы собственности и именно поэтому российский бизнес активно способствует развитию различных видов собственности, что является экономической основой трансформации государства, политической системы, общественных отношений и формированию демократического общества; отечественное предпринимательство активно способствует реформированию экономической системы России в целом, проникая в различные отрасли народного хозяйства: промышленность, торговлю и общественное питание, строительство, науку, транспорт и другие отрасли.

Мировой опыт показывает, что процветание общества невозможно без свободной рыночной экономики, самостоятельного производителя, предпринимательской активности. Однако предприниматели, составляющие наиболее экономически активную часть российского общества, пока еще недостаточно востребованы и не слишком эффективно используются в интересах общества.

Отсюда вытекает субъективная и объективная потребность в объединении усилий предпринимателей различных сфер деятельности. Эта тенденция находит отражение в создании различных ассоциаций, союзов, объединений, гильдий, с целью координации деятельности, разработки законодательных актов, поддержки отечественных товаропроизводителей и выдвижение авторитетных предпринимателей в различные федеральные и региональные органы власти.

Такие организации могут ставить перед собой следующие цели: содействие созданию нормальных условий для предпринимательской деятельности во всех сферах, отраслях общественного производства и регионах страны; формирование единого информационного пространства для предпринимателей, стабильных межрегиональных связей; представление и защита интересов предпринимателей в государственных и общественных организациях; содействие и заключение договоров с отечественными и международными организациями и предпринимателями в сфере сбыта продукции и обмена услугами; ведение научно-исследовательской деятельности в соответствии с потребностями и заказами предпринимательских организаций.

Задача малого и среднего бизнеса состоит в том, чтобы сформулировать новую линию развития не только бизнеса, но и страны в целом. Основная цель - создание национального бизнеса, направленного на процветание России. Для успешного развития предпринимательства в России есть все необходимые условия: интеллект, природные ресурсы, более 140 млн. населения.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 31 июля 2007 г. № 209 (с изм. от 24 июля 2013 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 6139. 2013. 26 июля.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 7 мая 2013 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 6077. 2013. 15 мая.
3. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2005 г. № 249 «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (ред. от 20 марта 2008 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 4621. 2008. 26 марта.
4. *Азрилиян А.Н.* Большой экономический словарь. 7-е изд. М.: Институт новой экономики, 2012. С. 749.
5. *Бобошко В.И.* Перспективы государственной поддержки малого предпринимательства // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2008. №4.
6. *Бобошко В.И., Бобошко Н.М.* Роль государственного регулирования экономической безопасности малого и среднего бизнеса на современном этапе развития экономики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 2.
7. *Высоцкая О.А.* О критериях отнесения субъектов предпринимательства к малому и среднему бизнесу // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 2.
8. *Гаранова Ю.Г.* К вопросу о проблемах и способах возможного решения в области малого и среднего предпринимательства // Вестник магистратуры. 2012. № 4.
9. *Добуш З.А., Поповиченко Ю.А.* Проблемы государственного регулирования экономической безопасности торгового предпринимательства на посттрансформационном этапе развития экономики // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.
10. *Елкина В.Н.* Консолидация малого и среднего бизнеса в территориальные бизнес-сообщества как один из путей снижения транзакционных издержек // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2013. № 1.
11. *Кунин В.А., Александрова Е.А.* Анализ зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства // Российское предпринимательство. 2011. № 2.
12. *Мельник М.В.* Комфортная среда для развития малого бизнеса // Инновационное развитие экономики. 2012. № 1(7)
13. *Миронова О.А.* Учетно-аналитическая составляющая в формировании инструментария разных видов аудита // Инновационное развитие экономики. 2011. № 6.

14. *Соболь И.А.* Безопасность субъекта предпринимательской деятельности: взаимодействие коммерческой организации и органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 53. № 1.

15. *Бобошко Н.М., Проява С.М.* Финансово-кредитная система: Учеб. пособ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

References

1. Federal law «On development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation» of July 31, 2007 № 209 (Rev. from July 24, 2013) // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 6139. 2013. On 26 July.

2. Federal law of the Russian Federation from December 25, 2008 № 273-FZ «About corruption counteraction» (as amended on may 7, 2013) // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 6077. 2013. May 15.

3. The RF Government decree of 22 April 2005 No. 249 «On the conditions and order of granting of means of the Federal budget allocated for the state support of small entrepreneurship, including peasant (farmer) economy» (as amended on March 20, 2008) // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 4621. 2008. On 26 March.

4. *Azriliyan A.N.* Big dictionary of Economics. 7-e Izd. M.: Institute of the new economy, 2012. P. 749.

5. *Boboshko V.I.* The prospects for state support of small business // journal of Russian economic University. G. V. Plekhanov. 2008. No. 4.

6. *Boboshko V.I., Boboshko N.M.* The role of state regulation of economic safety of small and medium business at the present stage of development of economy // Bulletin of the Kostroma state University. N. And. Nekrasov. 2014. T. 20. No. 2.

7. *Vysotskaya O.A.* On the criteria for classification of businesses to small and medium enterprises // Vestnik of Samara humanitarian Academy. 2012. No. 2.

8. *Garanova Y.G.* To the question about the problems and possible solutions in the field of small and medium enterprises // Vestnik of the magistracy. 2012. No. 4.

9. *Dobosh Z.A., Popovichenko Y.A.* problems of the state regulation of economic safety of enterprise trade

in the post-transformational stage of economic development // Modern problems of science and education. 2013. No. 3.

10. *Elkina V.N.* Consolidation of small and medium businesses in regional business community as a way to reduce transaction costs // Bulletin of Siberian state automobile and highway Academy. 2013. No. 1.

11. *Kunin V.A., Aleksandrova E.A.* the Analysis of foreign experience of support of small business // journal of Russian entrepreneurship. 2011. No. 2.

12. *Melnik M.V.* Comfortable environment for small business development // Innovative development of the economy. 2012. No. 1(7)

13. *Mironov O.A.* Accounting and analytical component in the formation of instruments of different types of audit // Innovative development of the economy. 2011. No. 6.

14. *Sobol I.A.* Security of a business entity: the interaction of commercial organizations and bodies of the interior // Bulletin of St. Petersburg University of MIA of Russia. 2012. T. 53. No. 1.

15. *Boboshko N.M., Proava S.M.* Financial-credit system: Proc. p. M.: Uniti-DANA, 2014.

¹ *Елкина В.Н.* Консолидация малого и среднего бизнеса в территориальные бизнес-сообщества как один из путей снижения транзакционных издержек // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2013. № 1. С. 96.

² *Кунин В.А., Александрова Е.А.* Анализ зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства // Российское предпринимательство. 2011. № 2. С. 36.

³ Там же. С. 37.

⁴ *Азрилиан А.Н.* Большой экономический словарь. 7-е изд. М.: Институт новой экономики, 2012. С. 749.

⁵ *Высоцкая О.А.* О критериях отнесения субъектов предпринимательства к малому и среднему бизнесу // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2012. № 2. С. 94.

⁶ *Добуш З.А., Поповиченко Ю.А.* Проблемы государственного регулирования экономической безопасности торгового предпринимательства на посттрансформационном этапе развития экономики // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 22.

УДК 33
ББК 65

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА БОБОШКО,
доктор экономических наук, профессор

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проанализировано определение и раскрыта сущность понятия «экономическая безопасность предприятия». Рассмотрена система обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях кризиса.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, кризис, концепция экономической безопасности.

Annotation. Analysed the definition and elaborated on the term «corporate economic safety». Reviewed the provision of corporate economic safety in a recession.

Keywords: corporate economic safety, recession, concept of economic safety.

Экономическую безопасность предприятия в условиях кризиса можно охарактеризовать как качественную характеристику экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизненного цикла предприятия.

Экономическая безопасность является наиболее важной составляющей структуры каждого предприятия, так как без достаточного определения экономи-

ческого потенциала невозможно говорить о безопасности предприятия в общем масштабе.

Сформулированная Вишневецкой О.В. концептуальная модель обеспечения экономической безопасности предприятия, построенная на базе анализа известных подходов, представленная на рис. 1, дает представление о составе ее основных элементов, среди которых ряд элементов недостаточно отработаны и требуют переосмысливания.

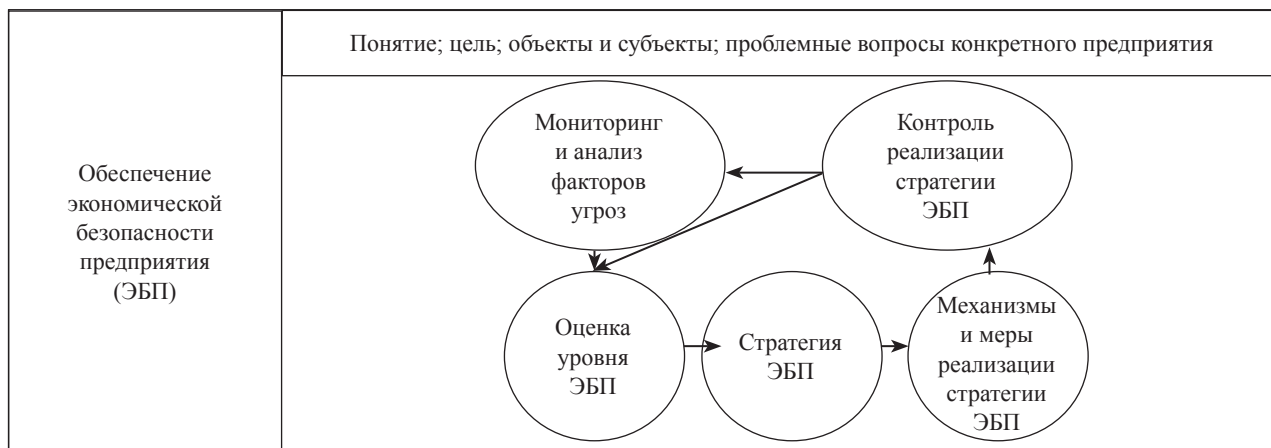

Рис. 1 Концептуальная модель обеспечения экономической безопасности предприятия, построенная по известным подходам

К таким элементам следует отнести: понятие «экономической безопасности предприятия», оценка уровня экономической безопасности, стратегия и механизмы обеспечения экономической безопасности.

Для того чтобы иметь наиболее полное представление об экономической безопасности предприятия, необходимо начать теоретическое исследование с изучения термина «экономическая безопасность».

Среди современных отечественных ученых, которые в своих работах обращаются к исследованию экономической безопасности, следует отметить таких авторов как Л.И. Абалкин, Н.П. Ващекин, В.С. Гусев, А.В. Колосов, Е.А. Олейников, А. Пороховский, Л.Н. Рубцова, С.В. Степашин, Д.В. Трошин и других.

В основном вышеуказанные авторы подходят к понятию экономической безопасности с позиции экономики страны, поскольку в их работах встречаются следующие определения: экономическая безопасность – состояние устойчивости к негативным факторам; экономическая безопасность – способность экономики к удовлетворению потребностей; экономическая безопасность – состояние развития экономики; экономическая безопасность – состояние устойчивого функционирования экономики.

Е.Н. Колесникова в своей работе выделяет следующие направления познания категории «экономическая безопасность», это:

- состояние экономики, способное обеспечить достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития страны;
- состояние экономики, способное обеспечить ее независимость от внешнего давления;
- состояние экономики, способное обеспечить ее неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям;
- состояние экономики, способное обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей государства при условии сохранения социально-политической и военной стабильности;
- состояние экономики, способное обеспечить защищенность национально-государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, экономических и прямых материальных ущербов.

Следует отметить, что в настоящее время существует достаточно много определений понятия «экономическая безопасность», однако в своем большинстве авторы рассматривают экономическую безопасность в достаточно узком аспекте.

Понятие экономической безопасности предприятия в течение времени изменялось, что напрямую связано с развитием экономической мысли и особенностями функционирования предприятий. Изначально экономическая безопасность предприятия рассматривалась как создание условий для сохранения коммерческой тайны, сокрытия внутренней информации предприятия от третьих лиц, прежде всего, конкурентов.

Затем предприятия в большей степени стали ощущать влияние внешней среды на свою финансово-хозяйственную деятельность, что стало предпосылкой для понятия экономической безопасности предприятия как способности противостоять неблагоприятному воздействию внешней среды, которая в условиях рыночной экономики постоянно изменяется.

В данном случае очевидна более широкая трактовка исследуемого понятия – возможность обеспечения его устойчивости в разнообразных, в том числе и в неблагоприятных условиях, которые образуются во внешней среде вне зависимости от меры ее воздействия на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, масштаба и характера внутренних изменений. Экономическая безопасность предприятия далее стала определяться не только как защищенность его деятельности от отрицательных воздействий внешней среды, но также как способность быстро устранять различные угрозы и/или приспосабливаться к существующим условиям.

Д.В. Белкин считает целесообразным рассматривать экономическую безопасность предприятия с позиции функционального, ситуационного, процессного и системного подходов. Экономическая безопасность предприятия с позиции функционального подхода проявляется в том, что обеспечение экономической безопасности происходит по всем функциональным подразделениям предприятия, которые существенно отличаются друг от друга по своему содержанию. Ситуационный подход предполагает рассмотрение экономической безопасности предприятия как понятия, которое связано с условиями деятельности хозяйствующего субъекта, а обеспечение безопасности предприятия выступает как процесс создания благоприятных условий его деятельности, при которых соблюдаются интересы субъекта и достигаются поставленные им цели.

При процессном подходе экономическая безопасность обеспечивается посредством правильной организации, управления и совершенствования финансово-хозяйственных процессов, происходящих на предприятии. Системный подход предполагает отношение к экономической безопасности предприятия как к его состоянию, определяемому, преимущественно, влиянием внешней среды.

В последнее время более широкое распространение получил ситуационный подход как к управлению предприятием, так и к понятию экономической безопасности.

Также в процессе ведения финансово-хозяйственной деятельности на предприятии может возникнуть необходимость применения узкофункциональных подходов к трактовке экономической безопасности, когда требуется рассмотреть вопрос экономической безопасности предприятия со стороны отдельного аспекта его деятельности.

Так, В.С. Гусев в своей работе представил наиболее распространенные подходы к понятию экономической безопасности предприятия:

- состояние защищенности интересов предприятия от внешних и внутренних угроз;
- состояние, достигаемое при гармонизации интересов предприятия и внешней среды;
- состояние, достигаемое при условии стабильного функционирования предприятия, эффективного ис-

пользования ресурсов, своевременных и полных расчетов с партнерами, банками, бюджетами.

В исследовании З.А. Добуш и Ю.А. Поповиченко приведены следующие трактовки термина экономической безопасности предприятия:

- способность предприятий противодействовать рискам, защищать и сохранять ресурсы, активы, персонал, информацию;
- способность согласовывать интересы с другими субъектами экономических отношений;
- степень эффективности управления функциональными направлениями деятельности;
- способность прогнозировать основные характеристики развития предприятий;
- уровень экономической независимости, минимально необходимой эффективности хозяйствования и наличие предпосылок к развитию (или простого воспроизводства капитала).

По мнению О.М. Лизиной и С.В. Гусевой, экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, при котором обеспечивается устойчивая реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности. При этом важно помнить, что для каждого предприятия «внешние» и «внутренние» угрозы сугубо индивидуальны. Вместе с тем указанные категории включают отдельные элементы, которые приемлемы практически к любому субъекту хозяйственной деятельности.

Так, к числу внешних угроз экономической безопасности предприятия относятся утеря своей ниши на рынке товара (услуг), изменение финансовой ситуации в стране, условия кредитования, платежеспособность покупателя и другие. В отличие от внешних, главными и наиболее вероятными для предприятия являются внутренние угрозы. В большинстве своем они лежат не в финансовой, а в про-

изводственной сфере: утеря производственного потенциала в связи с массовым выбытием устаревших элементов основного капитала, угроза высоких издержек производства, отставание техники и технологий, рейдерство и т.д.

Учитывая правомерность вышеперечисленных подходов, которые в своей совокупности характеризуют понятие «экономическая безопасность» более полно, чем отдельные авторы, О.В. Вишневская предлагает обобщенную уточненную формулировку понятия, делающую акцент на то, что экономическая безопасность предприятия – это наилучшее состояние экономики предприятия в ряду других определенных состояний.

В соответствии с этим данным автором предлагается следующая формулировка понятия «экономическая безопасность предприятия»: экономическая безопасность предприятия – это наилучшее состояние экономики предприятия в ряду других определенных состояний, обладающее качествами, способными защитить свой потенциал во всех функциональных зонах деятельности: финансы, маркетинг, производство, персонал, организационная культура и имидж, инновации, инвестиции, информационная сфера, политико-правовая деятельность, экология, силовой блок.

Предложенная формулировка понятия открывает путь к оценке уровня экономической безопасности как к оценке различных определенных состояний экономики. Используя ряд состояний экономики и расположив состояние «экономическая безопасность» выше состояния «нормальное», можно получить иерархию состояний, представленную на рис. 2.

Расположение состояния «экономическая безопасность» выше состояния «нормальное» в схеме иерархии предполагает, что состояние «экономическая безопасность» обладает не только всеми признаками «нормального» состояния, но и дополнительными ка-

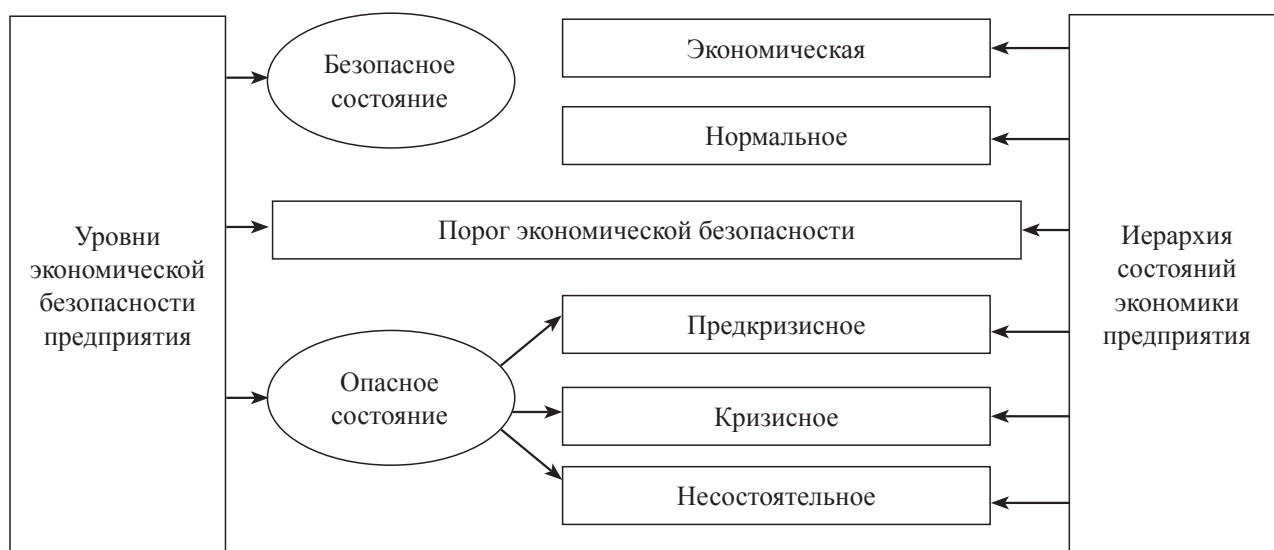

Рис. 2 Схема иерархии состояний экономики (уровней экономической безопасности) предприятия

чествами, которые отвечают предложенной формулировке понятия.

Таким образом, все вышесказанное позволяет нам под экономической безопасностью предприятия понимать не столько состояние отсутствия различного рода угроз его финансово-хозяйственной деятельности, сколько обеспечивающий это состояние процесс. Этот процесс осуществляется на всех этапах жизненного цикла предприятия и на всех стадиях его функционирования, включая материально-техническое снабжение, производство продукции, совершение различных хозяйственных операций, среди которых заключение сделок и выполнение договоров поставки.

Результатом обеспечения экономической безопасности в широком смысле следует считать создание, поддержание и увеличение потока материальных, финансовых, информационных и других ресурсов предприятия, т.е. воспроизводство предприятия.

Экономической безопасностью предприятия в условиях кризиса должна быть направлена на недопущение проявления малейших признаков риска и может быть обеспечена в должном объеме только в случае, если будут определены важнейшие стратегические направления обеспечения безопасности бизнеса и построена четкая логическая схема своевременного обнаружения и ликвидации возможных опасностей и угроз, а также уменьшения последствий риска. Поэтому для создания надежной системы безопасности предприятия необходимо провести целый комплекс подготовительных мероприятий. От важности проводимых мероприятий во многом зависят решения, которые приняты в этом направлении. Для этого необходимо сформулировать ресурсы предприятия, как трудовые так и материальные, что в конечном итоге представляется как эффективность обеспечения безопасности бизнеса. Важной составляющей системы обеспечения безопасности предприятия будет разработанная концепция.

При разработке концепции необходимо объективно оценить ситуацию, в которой находится на данный момент предприятие. Для этого необходимо наметить и проанализировать следующие мероприятия, которые помогут разработать систему комплексной безопасности в условиях кризиса:

- изучить окружающую среду на макро- и микроуровнях;
- изучить партнеров по деловым связям, их платежеспособность, состоявшейся деловой репутации и ее оценке;
- изучить финансовое положение предприятия.

На основе полученной информации разрабатывается концепция экономической безопасности предприятия. Которая представляет собой официально утвержденный документ, включающий в себя следующие аспекты:

- описание проблемной ситуации в области безопасности предприятия;
- определение целевой функции обеспечения безопасности;

- построение системы экономической безопасности предприятия;
- разработка методологии оценки состояния экономической безопасности предприятия;
- расчет стоимости мероприятий. Необходимых для обеспечения безопасности;
- планирование действий;
- анализ эффективности внедрения концепции безопасности.

В условиях кризиса при планировании необходимо учесть факторы, которые влияют на экономическую безопасность предприятия, такие как рейдерство, хищение информации, представляющей коммерческую тайну, угроза взрывов, захват заложников, вымогательство, внедрение специалистов-шпионов конкурентных фирм, прекращение потоков поступления финансовых средств от контрагентов, банкротство обслуживающих банков и зависание денег на их счетах.

Одним из важнейших стратегических направлений обеспечения экономической безопасности является выявление, предотвращение, нейтрализация, пресечение, локализация опасностей и угроз, а в случае необходимости возмещение ущерба при восстановлении объектов защиты, пострадавших в результате противоправных действий, халатности и форс-мажорных обстоятельств. Реализация данного стратегического направления требует высокого мастерства сотрудников предприятия, значительных затрат корпоративных ресурсов, хорошей организации, четкости и дисциплинированности. Для реализации столь важного направления безопасности для каждого объекта должна быть разработана принципиальная, концептуальная модель экономической безопасности. Данные модели могут иметь как общие элементы, так и свою специфику, которая вытекает из особенностей и свойств объекта безопасности. У каждого предприятия может быть свой подход, свои источники угроз, а отсюда и свои средства обеспечения безопасности. В данном случае важен сам принципиальный подход, который является методологической основой детализации конкретных мер защиты того или иного объекта экономической безопасности в условиях кризиса.

В заключении, необходимо констатировать, что существенная роль в обеспечении экономической безопасности предприятия отводится потенциалу персонала предприятия как основному ресурсу развития экономического субъекта. Только он может обеспечить рост доходов и как результат увеличение прибыли, но одновременно персонал может служить источником внутренних угроз экономической безопасности.

Литература

1. Белкин Д.В. Основные подходы к исследованию экономической безопасности предприятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4.
2. Бобошко В.И. Контроль и ревизия. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специаль-

ностям «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 312 с.

3. *Бобошко В.И.* Перспективы государственной поддержки малого предпринимательства // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2008.

4. *Бобошко Н.М., Бобошко В.И.* Роль государственного регулирования экономической безопасности малого и среднего бизнеса на современном этапе развития // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2.

5. *Бобошко Н.М.* Налогово-бюджетная безопасность в системе экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2(19).

6. *Вишневецкая О.В.* Подходы к формированию концепции экономической безопасности предприятия // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 4.

7. *Гусев В.С.* Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов. СПб.: ИД «Очарованный странник», 2010.

8. *Добуш З.А., Поповиченко Ю.А.* Проблемы государственного регулирования экономической безопасности торгового предпринимательства на пост-трансформационном этапе развития экономики // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

9. *Королев Д.А.* Актуальные проблемы развития малого бизнеса на современном этапе развития экономики России // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. № 1.

10. *Колесникова Е.Н.* Экономическая безопасность: экономика и безопасность? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

11. *Лизина О.М., Гусева С.В.* Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса // Контентус. 2013. № 2.

12. Налоговое администрирование. Учебник / Под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. 3-е изд. Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. 418 с.

13. *Эриашвили Н.Д., Богомолов В.А.* Экономическая безопасность. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.

14. *Рубцов И.В.* Статистический анализ экономической преступности в России: Дисс... на соиск. уч. ст. канд. эконом. наук. М., 2007. 172 с.

References

1. *Belkin D.V.* Main approaches to the analysis of economic safety of the enterprises // Vector of science of Togliatti state University. 2011. No. 4.

2. *Boboshko V.I.* Monitoring and audit. Textbook for University students studying in the field of «Economic security», «Accounting, analysis and audit» and «Finance and credit». М.: Uniti-DANA, 2014. 312 с.

3. *Boboshko V.I.* Prospects of state support of small business // journal of Russian economic University. G.V. Plekhanov. 2008.

4. *Boboshko N.M., Boboshko V.I.* The role of state regulation of economic safety of small and medium business at the present stage of development // Bulletin of the Kostroma state University. N. And. Nekrasov. 2014. No. 2.

5. *Boboshko N.M.* Fiscal security in the system of economic security of the country // Innovative development of the economy. 2014. No. 2(19).

6. *Vishnevskaya O.V.* Approaches to the formation of the concept of economic security // Terra Economicus. 2011. Vol. 9. No. 4.

7. *Gusev V.S.* Economics and organization security businesses. SPb.: ID «Enchanted wanderer», 2010.

8. *Dobosh Z.A., Popovichenko Y.A.* problems of the state regulation of economic safety of enterprise trade in the post-transformational stage of economic development // Modern problems of science and education. 2013. No. 3.

9. *Korolev D.A.* Actual problems of development of small business at the present stage of development of the Russian economy // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2013. No. 1.

10. *Kolesnikova E.N.* Economic security: the economy and security? // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2013. No. 21.

11. *Lysina O.M., Guseva S.V.* Economic security of an enterprise as a successful component of the modern business // Contentus. 2013. No. 2.

12. The tax administration. Textbook / Under the editorship of O.A. Mironova, F.F. Hanafeeva. 3-e Izd.-Yoshkar-Ola.: LLC «String», 2013. 418.

13. *Eliashvili N.D., Bogomolov V.A.* Economic security. М.: Uniti-DANA, 2009. 295 p.

14. *Rubtsov I.V.* Statistical analysis of economic crime in Russia: the Dissertation... on competition. art candidate. economy. Sciences. М., 2007. 172 p.

УДК 33
ББК 65

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МВД РОССИИ

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДОНЦОВ,

Заместитель начальника управления капитального строительства

Департамента тыла МВД России,

*кандидат экономических наук, докторант кафедры
финансов и экономического анализа*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

полковник внутренней службы

Научная специальность 08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика

Научный консультант: Заслуженный экономист РФ,

доктор экономических наук, профессор А.Е. Суглобов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ теории и практики доказал необходимость организации эффективно функционирующей системы внутреннего контроля, которая является сложным многоступенчатым процессом, включающим пять этапов. В статье даны конкретные предложения по организации службы внутреннего контроля в управлении капитального строительства Департамента тыла МВД России.

Ключевые слова: внутренний контроль, служба внутреннего контроля, система внутреннего контроля.

Annotation. Analysis of the theory and practice has proved the need for effective functioning of the internal control, which is a complex multi-step process included five phases. The article gives concrete proposals for the organization of the internal control in the management of capital construction of the Department of Logistics Russian Interior Ministry.

Keywords: internal control, internal service control, system of internal control.

В современных условиях своего решения требует законодательное обеспечение внутривозвратного финансового контроля, нынешнее состояние которого позволяет говорить лишь о его создании, а не о развитии. В 2010 г. анализ организации государственного внутреннего финансового контроля показал, что главными распорядителями средств федерального бюджета не в полной мере выполняются требования Бюджетного кодекса Российской Федерации в части обеспечения контроля за использованием бюджетных средств подведомственными учреждениями и организациями. Самостоятельные структурные подразделения финансового контроля созданы лишь в 21 из 114 главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств, что составляет 18,4% общего количества, штаты указанных подразделений не укомплектованы в полном объеме.

Важным направлением совершенствования системы внутривозвратного контроля являются разработка и реализация наиболее рациональных форм, методов его осуществления, способствующих снижению

злоупотреблений должностных лиц, сохранности и рациональному использованию финансовых ресурсов, снижению трудоемкости контрольной работы.

Основная цель службы внутреннего контроля (далее СВК) в том, что он обеспечивает наблюдение и (или) проверку функционирования объектов внутреннего контроля на предмет соответствия их деятельности законам, стандартам, планам, нормам, правилам, приказам, принимаемым управленческим решениям. Устанавливая отклонения от требований этих документов и выявляя причины их возникновения, СВК способствует своевременной разработке собственниками и/или органами управления экономическим субъектом, а также реализации мероприятий, нацеленных на его оптимальное функционирование.

СВК, имеющий различные формы, должен охватывать все уровни системы управления экономическим субъектом, включая структурные подразделения и конкретных специалистов.

Повышенное внимание собственников экономических субъектов к формированию СВК объясняется

ростом в настоящее время конкуренции за рынки сбыта производимой продукции (работ, услуг), успешно противостоять которой экономический субъект может, лишь имея достаточно совершенную систему управления, неотъемлемой частью которой является внутренний аудит и контроль.

Создание эффективной СВК позволяет экономическому субъекту:

- на выгодных условиях привлекать инвестиции путем повышения качества бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- качественно управлять имеющимися материальными и трудовыми ресурсами экономического субъекта и проводить рациональную ценовую политику;
- со стороны собственников осуществлять контроль деятельности топ менеджмента на соответствие его действий целям бизнеса экономического субъекта, а топ менеджменту – иметь системную относительно независимую информацию о работе филиалов и структурных подразделений экономического субъекта.

Контроль должен осуществляться набором средств, в первую очередь технических средств в виде помещений, наборов измерительных, контрольных инструментов, систем обработки полученной информации (ЭВМ); финансовые средства – это зарплата, к ней система штрафов и надбавок, финансовые ресурсы; процедуры и методы (приемы) контроля – это те мероприятия, с помощью которых обеспечивается надежный и эффективный контроль (тесты, прослеживание, инвентаризация, опрос, наблюдение, анализ, сверка и т. д.). Одна из важных составляющих системы внутреннего контроля – база показателей, это могут быть нормативные, статистические, справочные данные, плановые показатели, отраслевые показатели прошлых периодов. Частью СВК должно стать положение о службе внутреннего контроля с описанием порядка взаимодействия между подразделениями и отделами субъекта по обмену информацией. Важной составляющей системы является документация, которая разрабатывается самостоятельно экономическим субъектом. Система внутреннего контроля экономического субъекта должна включать в себя три важнейших элемента: надлежащую систему бухгалтерского учета; контрольную среду; эффективные средства контроля.

Систему внутреннего контроля классифицируют по форме внутреннего контроля, который зависит от особенностей организационной и правовой структуры субъекта; видов и масштабов финансово-хозяйственной деятельности субъекта; рациональности и целесообразности охвата контролем сфер деятельности субъекта; отношения руководства организации к ведению контроля.

Для повышения эффективности ведомственного финансового контроля в организациях-получателях бюджетных средств необходима разработка и внедрение системы внутреннего финансового контроля.

Цель внутреннего контроля достигается соблюдением всеми сотрудниками организации своих долж-

ностных обязанностей в соответствии с целями организации. Цель внутреннего контроля во времени непрерывна, перманентна и достигается только на короткое время. Внутренний контроль организуется исходя из целей и задач управления организацией. Государством регламентируются только основные направления внутреннего контроля такие как, порядок проведения инвентаризаций, правила организации документооборота, рекомендации по организации аналитического учета, определение должностных обязанностей управленческого персонала и некоторые другие.

Организация эффективно функционирующей системы внутреннего контроля – это сложный многоступенчатый процесс, который должен включать следующие этапы.

1 этап. Критический анализ и оценка определенных для прежних условий хозяйствования целей функционирования организации, принятого ранее курса действий, стратегии и тактики с учетом видов деятельности, размеров и организационной структуры.

Так, из анализа целей функционирования Управления капитального строительства Департамента тыла МВД России, его организационную структуру, видно, что функции по обеспечению финансового контроля в части строительной деятельности возложены на три отдела:

1. Отдел заказчика застройщика по центральному аппарату (11 сотрудников);
2. Отдел заказчика застройщика по стройкам юга и олимпийским объектам (12 сотрудников);
3. Отдел организации капитального ремонта (12 сотрудников).

На сегодняшний день объем работы отделов достаточно велик (ритмичное поступление финансирования, жесткие сроки расходования, большое удаление объектов строительства по географическому охвату, объем документации и т.д.) и требует значительных временных и трудовых затрат. Таким образом, выполнение функций внутреннего финансового контроля зачастую уходит на второй план, и возникают нарушения и недостатки, которые выявляются только во время проведения ведомственной ревизии.

2 этап. Разработка и документальное закрепление новой (соответствующей изменившимся условиям хозяйствования) деловой концепции организации (каковы ее цели организации и принципы хозяйствования), а также комплекса мероприятий, способного приведению этой деловой концепции к успешной реализации. Такими документами должны быть положения о финансовой и учетной политике.

Нельзя не согласиться с мнением проф. Суглобова А.Е., который при выборе учетной политики для целей обеспечения экономической безопасности предприятия, предлагает обязательное ведение следующих документов: правила и график документооборота; регламент внутренней отчетности; система внутреннего контроля; положение о бухгалтерии и должностные инструкции на работников бухгалтерии; порядок

проведения инвентаризаций; порядок организации раздельного учета объектов [2]. По нашему мнению, данные положения должны разрабатываться на основе глубокого анализа каждого элемента политики и выбора из имеющихся альтернатив наиболее приемлемых для данной организации. Документальное закрепление политики организации в различных сферах ее финансово-хозяйственной деятельности позволит осуществлять предварительный, текущий и последующий контроль всех аспектов ее функционирования.

В учетной политике УКС целесообразно утверждать такие аспекты осуществления финансового контроля, как:

- порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации;
- методы оценки активов и обязательств;
- правила документооборота и технология обработки учетной информации;
- порядок и методы контроля хозяйственных операций.

Учетная политика организации должна обеспечивать повышение эффективности финансового контроля:

- полноту отражения в бухгалтерском учете всех факторов хозяйственной деятельности (требование полноты);
- своевременное отражение фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и отчетности (требование своевременности);
- тождество данных аналитического учета оборотам и остаткам по счетам синтетического учета на последний календарный день каждого месяца (требование непротиворечивости);
- рациональное ведение бухгалтерского учета, исходя из условий хозяйственной деятельности и величины организации (требование рациональности).

3 этап. Анализ эффективности существующей структуры управления и ее корректировка. Необходимо разработать положение об организационной структуре, в котором должны быть описаны все организационные звенья с указанием административной, функциональной, методической подчиненности, направления их деятельности, функций, которые они выполняют, установленный регламент их взаимоотношений, права и ответственность, показано распределение видов ресурсов, функций управления по этим звеньям. То же относится и к положениям о различных структурных подразделениях (отделах, отделениях, группах и т. д.) относительно планов организации труда их работников. Необходимо разработать (уточнить) план документации и документооборота, штатное расписание, должностные инструкции с указанием прав, обязанностей и ответственности каждой структурной единицы. Без такого строгого подхода невозможно осуществлять четкую координацию функционирования всех звеньев системы внутреннего контроля организации.

Очевидно, что выделение в составе УКС дополнительной контролирующей структуры может привести

к несогласованности действий контролеров. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на существенные отличия направлений деятельности внутренних контролеров от работы контролеров-ревизоров по выполняемым функциональным обязанностям, отдел внутреннего контроля не отменяет, а дополняет и активизирует контрольно-ревизионную работу.

4 этап. Разработка формальных типовых процедур контроля конкретных финансовых и хозяйственных операций. Это позволит упорядочить взаимоотношения работников по поводу выполнения контроля финансово-хозяйственной деятельности, эффективно управлять ресурсами, оценивать уровень достоверности (качества) информации для принятия управленческих решений.

Для обеспечения работы ОВК в УКС необходимо регламентировать дополнительные методы финансового и хозяйственного контроля. К ним относятся информативные методы для получения дополнительной информации для достижения цели ревизии:

- истребование письменных справок и объяснений по всем вопросам правомерности, хозяйственной целесообразности расходования материальных и денежных средств;
- собеседование с должностными лицами позволяет выявить степень знания ими руководящих документов, регламентирующих их обязанности в использовании материальных и денежных средств и обеспечении их сохранности, причины их несоблюдения в практической деятельности;
- беседы с личным составом и другими лицами по вопросам организации финансового, материально-технического обеспечения, использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов;
- разъяснение действующего законодательства и оказание практической помощи руководящему составу в организации и ведении финансовой и хозяйственной деятельности, принятии мер по устранению выявленных нарушений.

5 этап. Организация отдела внутреннего контроля (или другого специализированного контрольного подразделения).

При организации в УКС ОВК основными задачами этого отдела станут:

- 1) Осуществление контроля (с помощью вышеперечисленных методов):
 - за выполнением законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, приказов и распоряжений МВД России по вопросам финансовой и хозяйственной деятельности в области капитального строительства;
 - за правильной организацией и ведением финансового хозяйственной деятельности, своевременным и правомерным финансовым обеспечением мероприятий, проводимых Управлением организации капитального строительства Департамента тыла МВД России, в объеме денежных средств, выделенных МВД России;
 - за обеспечением сохранности государственной

собственности, предупреждением нецелевого использования и бесхозяйственности при расходовании денежных средств и материальных ценностей;

- за устранением недостатков и нарушений по актам ревизий и проверок ведомственного финансового контроля.

2) Выявление внутрихозяйственных резервов и принятие мер к их использованию в интересах обеспечения мероприятий МВД России.

3) Выявление и профилактика нарушений в финансовой и хозяйственной деятельности, изучение причин их возникновения и принятие действенных мер по их устранению, предупреждению и своевременному возмещению материального ущерба, разработка предложений по улучшению финансовой и хозяйственной деятельности организаций.

Контроль необходимо осуществлять на основе четкого взаимодействия всех подразделений и служб организации.

Внутренний контроль должен быть направлен на предотвращение неэффективных решений и нарушений бюджетных обязательств. Он может включать элементы внутреннего арбитража, нацеленного на разрешение споров внутри организации и сглаживание конфликтов.

Система внутреннего контроля широко применяется в мировой практике ведения бизнеса. Внутренний контроль является одной из важнейших функций управления, поэтому, чем сложнее организационная структура экономического субъекта, тем более совершенной и гибкой должна быть система внутреннего контроля.

В целях повышения результативности контроля, как системы взаимосвязанных элементов, нами предложена схема взаимодействия службы внутреннего контроля с организациями, участвующими в инвестиционно-строительном цикле в том числе проектировщиков, заказчика-застройщика, генподрядчиков, субподрядчиков, участков строительного производства (рис. 1).

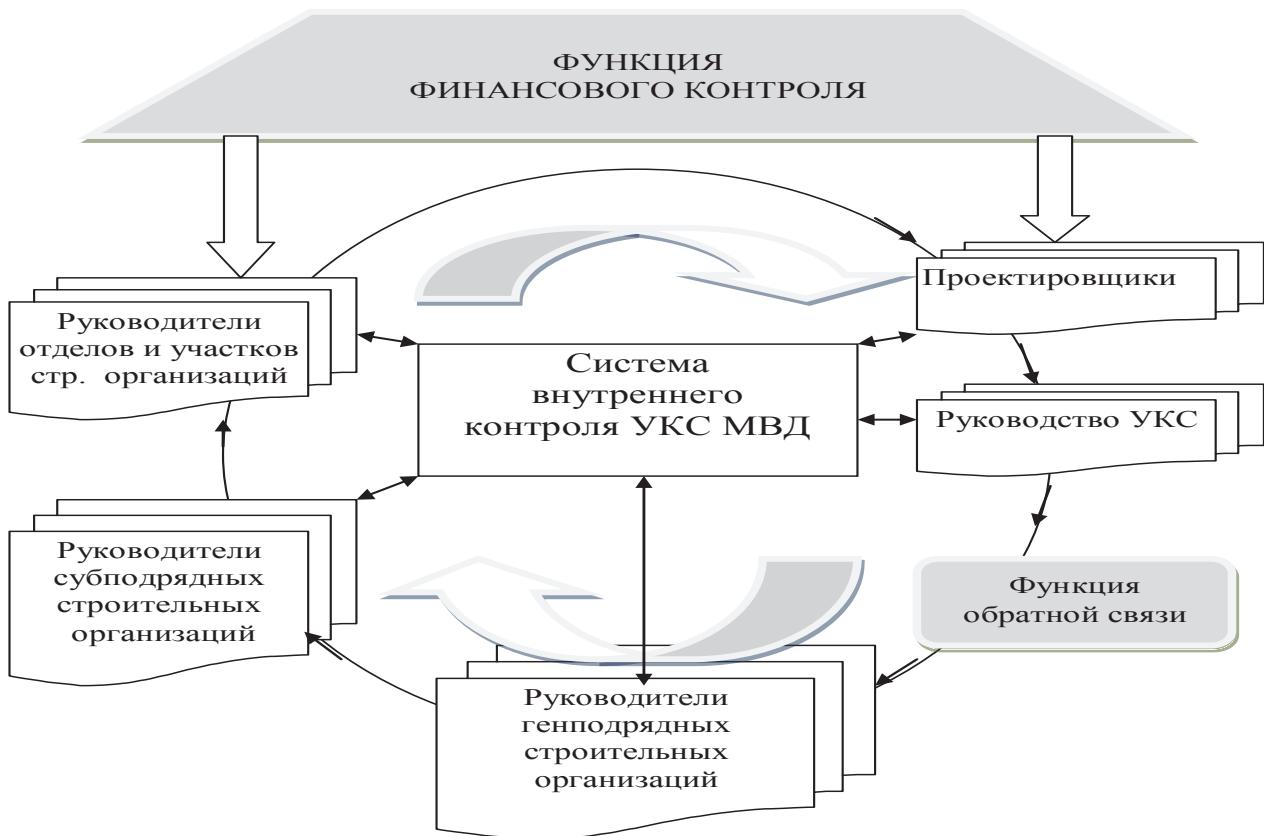

Рис. 1. Схема взаимодействия службы внутреннего контроля УКС МВД с организациями участвующими в инвестиционно-строительном цикле

В отличие от имеющихся разработок, автором в ходе исследования предложена система комплексного контроля инвестиционно-строительных проектов (рис. 2), с подразделением на стадии жизненного цикла инвестиций: преинвестиционную, инвестиционную и эксплуатационную, с наличием точек возврата и внутренних взаимосвязей. В частности, комплексный кон-

троль включает: контроль инвестиционных и финансовых денежных потоков проекта; контроль и анализ выполнения плана строительства; контроль оптимизации затрат по техническим условиям; контроль за формированием общей стоимости объекта строительства; контроль выполнения стратегической задачи, контроль эффективности расходов по передаче в эксплуатацию.

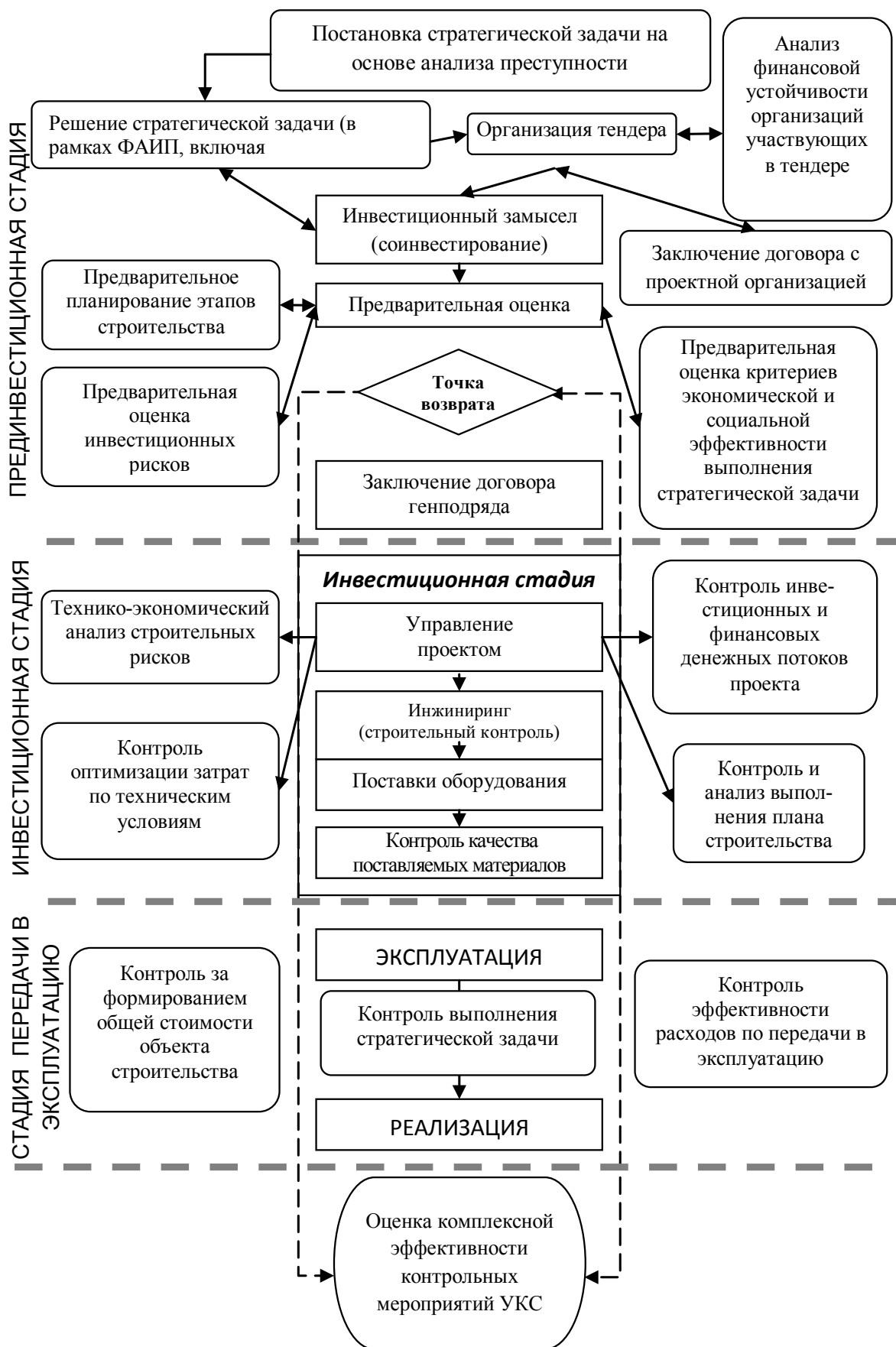

Рис. 2. Комплексный контроль инвестиционно-строительного проекта на стадиях его жизненного цикла в УКС МВД

Для реализации целевой установки комплексной структуры управления капитального строительства, нами разработано Положение об отделе внутреннего контроля с указанием административной, функциональной, методической подчиненности, направлений деятельности, выполняемых функций, установлением регламента взаимоотношений, прав и ответственности работников подразделений внутреннего контроля, уточнением плана документации и документооборота, должностных инструкций с указанием прав, обязанностей и ответственности каждой структурной единицы, осуществляющих четкую координацию функционирования всех звеньев системы внутреннего контроля УКС.

Литература

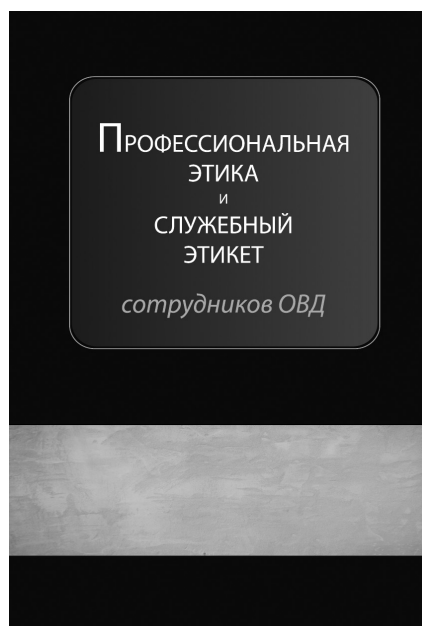
1. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 20. № 3. С. 3–9.
2. Донцов И.А. Развитие функции финансового контроля у государственного заказчика строительства: Монография. М.: Издательство «Проспект», 2012. 200 с.
3. Суглобов А.Е., Хмелев С.А. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №6. С. 67–72.
4. Суглобов А.Е., Барикаев Е.Н. Развитие информационно-телекоммуникационной системы ведомственного контроля МВД России (в рамках ИСОД) // Вестник СамГУПС. 2014. № 4 (26). С. 24–27.

5. Суглобов А.Е., Барикаев Е.Н. Внедрение автоматизированных систем ведомственного финансового контроля МВД России // Государственная служба и кадры. 2014. № 4. С. 94–97.

6. Суглобов А., Жарылгасова Б.Т. Автоматизация внутрифирменного бюджетирования // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 218–220.

References

1. Agapova T.N., Suglobov A.E. Methods of analysis of the structure of socio-economic indicators // Problems of regional economy. 2014. T. 20. No. 3. P. 3–9.
2. Dontsov I.A. Development functions of financial control of the state customer: the Monograph. M.: Publishing House "Prospect", 2012. 200 p.
3. Suglobov A.E., Khmelev S.A. Methodological aspects of integrated accounting information system of economic security of an enterprise // Vestnik of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 6. P. 67–72.
4. Suglobov A.E., Barikaev E.N. The development of information and telecommunication systems of institutional control of the interior Ministry of Russia (within the ISOD) // Bulletin of Sighups. 2014. No. 4 (26). P. 24–27.
5. Suglobov A.E., Barikaev E.N. Introduction of automated systems of departmental financial control of the Ministry of internal Affairs of Russia // State service and personnel. 2014. No. 4. P. 94–97.
6. Suglobov A., Zharylgasova B.T. automation of internal budgeting // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2014. No. 8. P. 218–220.

Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [И.И. Аминов и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 271 с.

Этот учебник — один из немногих опытов разработки проблем профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел. Его главная задача — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников криминальной полиции и полиции общественной безопасности.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в деятельности царской полиции и советской милиции. Даются рекомендации по формированию у сотрудников общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Особое внимание уделяется анализу Типового кодекса профессиональной этики и служебного поведения в контексте той или иной главы.

Для учащихся и преподавателей образовательных учреждений МВД России. Учебник может быть использован в процессе служебной подготовки сотрудников полиции.

УДК 343.326
ББК 67.308

ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И ПОДЛИННАЯ ПРИРОДА

МУСА УМАТГИРЕЕВИЧ МЕДОВ,

генерал-майор полиции

E-mail: musa.medov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Рецензент: доктор юридических наук,

профессор А.А. Магомедов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается история развития терроризма в мире, ее сущность и подлинная природа. Анализируются труды ученых, занимающихся данной проблематикой с учетом современных обстоятельств угрозы терроризма.

Ключевые слова: исторический аспект терроризма, терроризм, террор, идеология, террористическая деятельность, террористический акт, террористические организации, причины терроризма, международный терроризм.

Annotation. The history of development of terrorism in the world its essence and the original nature is considered. Analyzed works of the scientists who are engaged in this perspective taking into account modern circumstances of threat of terrorism.

Keywords: historical aspect of terrorism, terrorism, terror, ideology, terrorist activity, act of terrorism, terrorist organizations, terrorism reasons, international terrorism.

В научной литературе, посвященной проблемам терроризма, имеют место дискуссии о том, когда данный феномен возник в мировой истории. При этом в ней получили обоснования две крайние позиции. Согласно первой, терроризм возник с появлением цивилизации в качестве инструмента идейно-политической борьбы конкретных групп людей за власть выживание и сохранение своей этнокультурной самобытности. Вторая позиция связана с определением возникновения терроризма как идейно-политического и этнокультурного компонента социально-группового сопротивления в начале XIX в. Достаточно подробно и конкретно обе эти точки зрения освещены в работах российского специалиста по истории терроризма О.В. Будницкого¹.

По результатам исследования О.В. Будницкого, одни историки и политологи приравнивают к терроризму любое политическое убийство и находят истоки терроризма в античных временах и даже в более ранних; другие ученые полагают, что терроризм возник в конце IX в.; третьи – возводят его истоки к специфической исламской традиции IX–XII вв.; четвертые – связывают происхождение современного терроризма с эпохой постнаполеоновской Реформации. Как полагает сам О.В. Будницкий, представляется справедливым мнение историков, относящих возникновение явления, именуемого терроризм, к последней трети XIX века... Возникновение революционного терро-

ризма современники событий относят к рубежу 70–80-х годов девятнадцатого века, справедливо усмотрев в нем явление новое и не имеющее аналогов. Разумеется, политические убийства практиковались в Европе и ранее... Однако говорить о соединении идеологии, организации и действий – причем носящем публичный характер – мы можем говорить лишь применительно к последней трети XIX в. В это время террор становится системой действий религиозных организаций в нескольких странах найдя свое воплощение в борьбе «Народной воли» (хотя сами народовольцы не рассматривали свою организацию как исключительно или даже преимущественно террористическую)².

В целом, соглашаясь с такой позицией О.В. Будницкого, мы, как и иные авторы³, признаем, что идейные истоки современного терроризма, по крайней мере, в ряде типичных исторических примеров, могут быть обнаружены и в более ранние эпохи. Поэтому мы в историческом аспекте нашей темы затрагиваем практически все эпохи развития цивилизации.

Терроризм, в разных своих направлениях, оставил след в истории не только России, но и других стран. Западные военные стратеги часто ссылаются на терроризм и контртерроризм, как на основные компоненты асимметричных боевых действий, войны четвертого поколения, боевых действий низкой интенсивности и невоенных операций. Фактически, терроризм – одна из наиболее старых форм боевых действий – является

смертоносной тактикой государств, революционных мятежников, международной организованной преступности, а в последнее время и, религиозных фанатиков.

Некоторые авторы ссылаются на терроризм, как на «оружие слабых». Между тем, терроризм, особенно, исходящий от государства, может быть «оружием сильных». Современный пример – Ирак времен Саддама Хуссейна. Терроризм в историческом аспекте – это оружие сильных, а не слабых, и правительства используют его против собственных граждан – чтобы удержать политическую власть, подавить борьбу за права человека, обуздать население после аннексии. По этому определению действие Южноафриканского режима, имевшее место в свое время, в защиту апартеида или «грязная войны в Аргентине в 1970-е годы вполне могут быть квалифицированы как терроризм»⁴.

Термин «терроризм» уходит своими корнями во времена Французской революции. Режим революционного террора во Франции 1793-1794гг. представлял собой систематические попытки выявления изменников и отправления их на гильотину. Согласно Оксфордского словаря английского языка – Oxford English Dictionary (OED) – в английском языке термины «терроризм» и «террористы» впервые были использованы в 1795 году для обозначения террора имевшего место в революционный Франции⁵. Поначалу насилие, или террор, обозначали как позитивное явление, ибо он был направлен против подрывных элементов и инакомыслящих, которых режим, пришедший во Франции в результате революции на смену монархии, считал врагами народа. Насилие росло, и, в конце концов, на гильотину был отправлен один из лидеров революции Робеспьер, а вместе с ним еще и 40 тысяч человек – вот, что представляла собой эпоха террора во Франции. Вскоре англичанин Эдмунд Берке, решительно критиковавший революцию, охарактеризовал сторонников французской революции, как террористов.

Исторически, практика терроризма, по свидетельству многих ученых, восходит к первому веку, когда группы евреев в I в. от рождения Христа в Иудее, противостоящих игу Рима, при большом скоплении народа перерезала кинжалами «sica» глотки римским оккупантам и их сподвижникам. Эти убийцы которых называли «sicarii», нападали также на богатых иудеев и похищали их слуг с целью получить выкуп. Сикарии принадлежали к группе, известной как zeloty, которые стремились положить конец римской оккупации. Термин «зелот» идет от названия этого движения.

Позднее, в Индии XV в., представители культа «thuggee»⁶ проводили ритуальное удушение своих жертв, имея ввиду жертвоприношение индуистской богине Кали.

Русский революционер-анархист Михаил Бакунин в своей работе «Принципы революции», выпущенной в 1869 г. Писал, что навести порядок в царской России можно только с помощью террора, осуществлять который будут отдельные лица или небольшие груп-

пы. Другие авторы XIX в., понятие «террорист» стали напрямую связывать со стратегией политического убийства. В России конца XIX в. целый ряд взрывов и убийств было совершено организацией Народная воля. Объектом ее посягательств были царь, царская семья и другие высокопоставленные чиновники, которые, на взгляд народолюбцев, воплощали прогнивший режим⁷.

Как справедливо отмечает О.В. Будницкий, «...в переходе народников от пропаганды к террору в конце 1870-х годов решающую роль...сыграли факторы не логического, а скорее психологического порядка. Настроение революционеров, отчаявшихся вызвать какое-либо движение в народе, толкало их к более решительным действиям...Народолюбцы, признавшись в безрезультативности пропаганды в крестьянстве, стыдливо объявили террор одним из пунктов своей программы»⁸.

Еще в конце XIX в. в России у декабристов были и другие планы. Так, их представитель А.И. Якубович, готовый убить императора, предлагал отворить кабаки для черни, напоить солдат и мужиков, а затем направить эту толпу на Зимний и на разграбление богатых кварталов Петербурга. В случае же неудачи он советовал использовать вариант поджога столицы. До Февральской революции начала XX в. Члены боевой организации эсеров и террористы других партий убили премьер-министра России (П.А. Столыпина), двух министров МВД, 33 генерал-губернатора, губернаторов и вице-губернаторов, 16 градоначальников. Всего было совершено 263 кровавых акта⁹.

Систематизировав российскую историю XIX в. А. Гейфман, указывает, что только за период с 1894–1917 гг. Руками террористов самых разных толков было совершено около 21 000 покушений, причем 17 000 из них имели смертельный исход, что «...почти вдвое превышает число террористических актов во всем мире в пресловутые годы разгула терроризма 60-х – середины 70-х гг. XX в. И ведь современные экстремисты взрывают сразу самолет или гостиницу, а террористы в начале века поодиночке отстреливали «идейных противников», – пишет А. Гейфман¹⁰.

Если подробно рассматривать историю революционного террора в России, то прослеживается, что власть, как правило, всегда опаздывала с адекватными мерами противодействия ему, проигрывала террористам, проявляла поразительное благодушие и терпимость. По свидетельству историков, благородство и честь не позволили царскому правительству того времени запятнать свое имя политическими преступлениями.

П.И. Новгородцев писал: «Политическое мирозерцание русской интеллигенции сложилось не под влиянием государственного либерализма Б.Н. Чичерина, а под воздействием народнического анархизма Бакунина. Определяющим началом было здесь не уважение к историческим задачам власти и государства, а вера в созидательную силу революции и в творче-

ство народных масс»¹¹. Подобные же оценки правосознания российской интеллигенции содержатся в трудах И.А. Ильина¹², В.А. Маклакова¹³, П.Б. Струве¹⁴, И.А. Покровского¹⁵ и др.

В конце XIX – начале XX в. в России была развязана самая настоящая террористическая война. Историческая традиция терроризма, проявила себя в деятельности радиальных политических групп и движений царской России в XIX – начале XX вв.¹⁶, межэтнических конфликтах, так называемых еврейских погромах¹⁷, в исторических формах этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, имевшего место в ходе Кавказской войны и после ее завершения¹⁸, а также в практике государственного терроризма в Советской России после 1975 г.¹⁹ «Жизнеспособность» терроризма в России объяснялась не только тем, что он оказывался временами единственным возможным средством борьбы революционной интеллигенции за осуществление своих целей. Терроризм оказался наиболее эффективным средством борьбы при ограниченности сил и средств. Катастрофические события 1917 г. продемонстрировали возможность очень быстрого распространения насилия при благоприятных обстоятельствах»²⁰. При этом по мнению О.В. Будницкого: «Государственный терроризм, унесший 1917 г. миллионы жизней имеет генетическую связь с терроризмом дореволюционным – как лево- и правозэкстремистскими, так и правительственными. И если мы хотим понять каким образом политические убийства государством своих граждан стали нормой на десятилетия, необходимо обратиться к идейным истокам политического экстремизма в истории России»²¹.

Со времен «Народной воли» «терроризм становится постоянным фактором общественной жизни во многих странах. Помимо боевиков-народовольцев его характерными представителями являются радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии и Армении (Турецкой), анархисты во Франции 90-х г. XIX в., а также аналогичные группы в Италии, Испании и США. До Первой мировой терроризм считался орудием левых движений (главная заслуга в этом, конечно, принадлежит партии социалистов-революционеров), хотя на деле к нему часто прибегали индивидуалисты и националисты несоциалистических ориентаций (например, «Черная сотня» в России)»²².

Если мы обратимся к истории других стран, то увидим, что с конца XIX – начала XX вв. акты террористической направленности, не менее часто, чем российские сотрясали и зарубежные государства. Так, к концу XIX в. анархист с бомбой, исповедующий идею «пропаганды делом», стал олицетворять террориста. Таким образом, установилась связь между анархизмом и терроризмом, которая и по сей день актуальна для понимания терроризма, как идеологии.

Как показала история: «После Первой мировой войны терроризм использовали главным образом правые и национал-сепаратистские движения (хорватские усташи, фашистские движения в Германии, Франции,

Венгрии, «Железная гвардия» в Румынии). В числе известных террористических акций того времени убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург в 1919 г. В 1922 г. Членами террористической организации «Консул» убит министр иностранных дел Германии Ратенау, подписавший Рапалльский договор с Советской Россией. Убиты югославский король Александр, французский премьер-министр Ж.Л. Барту»²³.

После Первой мировой войны терроризм использовали в основном национал-сепаратистские движения и фашистские движения в Испании, Германии, Италии, Франции, Венгрии, Хорватии, «Железная гвардия» в Румынии²⁴, Австрии, Болгарии, Китае, Португалии. Этот террор отличался, как правило, своим индивидуально-адресным подходом к выбору объекта посягательства.

Пришедшие к власти в ряде Европейских государств перед Второй мировой войной фашисты использовали террор как один из способов управления обществом и борьбы с оппозицией.

По завершению второй мировой войны терроризм, «силовые методы решения социально-политических конфликтов получают новый импульс»²⁵. Терроризм превращается в осознанную тактику противодействия властям для националистических групп на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Азии, где была борьба за независимость. В аграрных обществах, таких как Китай и Индокитай (в частности, Мао Цзе Дун в Китае) использовали терроризм как средство ведения партизанской войны²⁶. В Палестине и на Кипре имели место более традиционные террористические акты. Некоторые из национальных политических группировок отдельных стран в большей степени добились успеха благодаря насилию – они ориентировались на стратегию, которая серьезно повлияла на споры вокруг применения насилия. Террористы, ставшие лидерами в странах Третьего мира, утверждали, что их борьба против колониального гнета – это не терроризм, а классическая праведная война, которую ведут истинные борцы за свободу. Эту идею активно продвигал Франц Фанон в своей работе, написанной в 1962 г., *The Wretched of the Earth* (Земные страдальцы)²⁷. Фанон утверждал, что колонизированные народы должны сбросить своих правителей, и это будет «коллективный катарсис» насилия²⁸. Его книга оправдывала связь между насилием и освободительным движением, идея которой возникла в конце XIX в.²⁹

В XX в., в отличие от XIX в., когда терроризм существовал в основном в рамках национальных границ и не представлял реальной угрозы международным отношениям, такая угроза начинает заявлять о себе, хотя и эпизодически (здесь можно вспомнить события, спровоцировавшие Первую и Вторую мировые войны)³⁰. Во время Второй мировой войны терроризм в массовом порядке проникает за национальные границы на международную арену. Его стали использовать как способ ведения военных действий, наведения порядка на оккупированных землях. Вслед за этим по-

сле Второй мировой войны явившаяся, впрочем, как и предшествующая Первая мировая война, катализатором терроризма, последний стал особенно быстро развиваться в новых рамках, рождаясь в одной стране, перескакивая в другую и обретая самые различные формы – начиная с убийств и подкладки бомб в помещениях прогрессивных организаций и заканчивая похищениями дипломатов, захватами заложников и угонами самолетов³¹.

В это же время стали заявлять о себе организации, пропагандирующие терроризм и использующие исключительно террористические методы борьбы для ниспровержения не угодных или политических режимов или осуществления социального переустройства общества. Террористические акты совершают специально подготовленные члены таких организаций или наемники. При этом особый упор делается на популяризацию терроризма через средства массовой информации.

Кроме того, в последнее время терроризм все чаще стал себя проявлять как один из главных инструментов разрешения конфликтов националистического толка. Он уже, не всегда направлен против политиков, общественных деятелей и военных, и в меньшей мере является выборочным. Появляются различные его формы – с религиозной мотивировкой, идеологически-криминальной мотивировкой (например, связанные с наркотрафиком). Все это, сильно отличает терроризм XX в. От терроризма XIX в., и в новых условиях обобщать различные проявления терроризма становится труднее, чем в XIX в., а порой – и невозможно.

Мишенями террористов XIX в., как правило, выступали цари, министры и генералы. Со второй половины XX в. особенно в этническом терроризме, акты насилия перестали носить нацеленный характер.

В 1990-е г. возникает новый фактор, с годами ставший самым серьезным на карте международного терроризма – религиозный, связанный прежде всего с исламистами. Конечно, он имел место и ранее, например, в Алжире, но в некоторых случаях на него не обращали большого внимания, а в других случаях (Кашмир, Палестина) считалось, что террористические группы исламистов носят скорее местный и националистический, нежели религиозный характер. Кстати, конфликты в Кашмире и Палестине первоначально были националистическими, однако в последствии переросли в религиозно-политические, то есть, в исламистские.

Нынешнее поколение террористов разделяет фанатизм, который демонстрируют члены группы Хамас и Игил.

В начале 1990-х гг. стало очевидным, что «международные террористические организации все чаще используются в интересах западных корпорации, в качестве эффективного средства раздела сфер экономического влияния, конкурентной борьбы за территории, богатые углеводородами и другими стратегически важными природными ресурсами»³².

Произошедшее к концу XX в. размывание границ между внутригосударственным и международным

терроризмом натолкнули отдельных авторов на мысль, что в современном мире появился новый вид терроризма – супертерроризм (или мегатерроризм) и имеет место «размывание» границ политически мотивированного терроризма.

Таким образом, терроризм на своем новом этапе развития приобрел новое содержание. В руках криминальных сообществ терроризм стал инструментом насильственного изменения существующего устройства мира, общества, экономических отношений, норм морали и нравственности. Терроризм представляет ныне угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности, как в России, так и за рубежом, а также осуществлению основных прав и свобод человека. «Особенность нынешнего времени состоит в том, что террор сегодня применяется не против одного или нескольких государств, а против всей системы мирового устройства. А если быть предельно точным – против всей современной цивилизации. Поэтому термин «международный терроризм» более точно определяет международный характер угрозы»³³.

Необходимо согласиться, что: «Современный терроризм – не только и столько результат деятельности «злодеев-террористов» или недоработка спецслужб, а органичный составной элемент современной политики и современной войны. Вооруженное насилие, не ограниченное ни географическими рамками, ни какими-либо нормами, дает возможность рассматривать терроризм как новый вид экономически дешевой войны. И это действительно война, только война засад, а не сражений; инфильтрации, а не агрессии; это стремление к победе путем истощения и дезорганизации противника вместо втягивания его в открытую войну, влекущую многочисленные жертвы и экономический урон для обеих воюющих сторон. В ближневосточном регионе – это священная война, консолидирующая всех арабских террористов. Для развитых стран – это война по обеспечению геополитических интересов, позволяющая паразитировать на невзгодах слаборазвитых и малочисленных народов»³⁴.

¹ Будницкий О.В. Терроризм в Российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000г.; *Он же*. Терроризм глазами историка: идеология терроризма. // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 3–19.

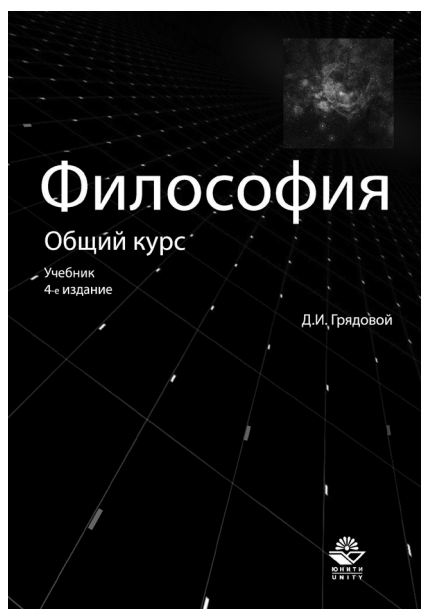
² Будницкий О.В. Терроризм глазами историка: идеология терроризма. // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 7.

³ Marsella A.J. Reflections on international terrorism: issues, concepts, and directions. // *Understanding terrorism: Psychological roots consequences and interventions* / F. Moghaddam and A. Marsella (Eds.). Washington. D.C.: American Psychological Association, 2004. P. 11–47; *Соснин В.А., Нестик Т.А.* Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. С. 16.

⁴ <http://lib.rus.ec/b/228654/read>

- ⁵ Oxford English dictionary. В 13 т. 1933. Т. 12. С. 352.
- ⁶ Слово «thuggee» и современное слово «thug» происходят от индуистского слова «thag», которое обозначало бандитов с большой дороги.
- ⁷ *Кинжибаев Д.Р.* Политический терроризм при Александре II. Причины и последствия (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2008. № 16. С. 20.
- ⁸ *Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 15–16.
- ⁹ Московский комсомолец № 110 от 29 мая 2012 г.
- ¹⁰ *Басецкий И.И., Безлюдов О.А., Легенченко Н.А.* Организованная преступность: опыт теоретико – правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1997.
- ¹¹ *Бердяев Н.* Кошмар злого добра//Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (1–6). М., 1992. С. 469.
- ¹² *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Вестник права. 1917. № 1; С.165
- ¹³ *Маклаков В.А.* Речи судебные, думские и публичные лекции 1904–1926 гг. Париж, 1949.
- ¹⁴ *Струве П.Б.* Patriotica. СПб., 1908.
- ¹⁵ *Покровский И.А.* Перуново заклятие // Из глубины. М., 1991. С. 264–265.
- ¹⁶ *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000. С. 3–19.
- ¹⁷ *Кожин В.В.* Россия: Век XX-ый , 1903–1939. Опыт беспристрастного исследования. М.: Алгоритм, С. 200.
- ¹⁸ *Добаев И.П.* Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2001. С. 13–58.
- ¹⁹ *Соснин В.А., Нестик Т.А.* Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. С. 31
- ²⁰ Там же. С. 19.
- ²¹ *Будницкий О.В.* Указ. соч.; его же Терроризм глазами историка: идеология терроризма// Вопросы философии. 2004. № 5. С. 19.
- ²² *Горбунов К.Г.* Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012. С. 16.
- ²³ *Горбунов К.Г.* Указ. соч. С. 16.
- ²⁴ *Лакер У.* Терроризм. Лондон. 1977. С. 37.
- ²⁵ *Горбунов К.Г.* Указ. соч. С. 16.
- ²⁶ *Ковалев Э.В., Малышев В.В.* Террор: вдохновители и исполнители. М., 1984. С. 130
- ²⁷ *Баженов А.* Вдохновители террора: литература раскрывает тайны терроризма // Молодая гвардия. 2005. № 10. С. 159.
- ²⁸ См.: *Уоддис Д.* «Новые» теории революции: Критический анализ взглядов Ф. Фанона, Р. Дебре., Г. Маркузе / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Ю.А. Красина. М.: Прогресс, 1975, С. 521.
- ²⁹ *Laqueur, Walter.* A History of Terrorism. New York: Transaction Publishers, 2001. S. 74–75.
- ³⁰ *Красиков А.А.* Терроризм и западное христианство // Терроризм и религия. М., 2005. С. 43–44.
- ³¹ *Карпец И.И.* Преступное сообщество. М., 1983. С.14.
- ³² *Горбунов Ю.С.* Указ. соч. С. 45.
- ³³ *Тодуа З.* Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М., 2005. С. 7.
- ³⁴ *Дикаев С.У.* Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006, С. 181.

Грядовой Дмитрий Иосифович.

Философия. Общий курс: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 463 с.

Дается содержательная характеристика основных разделов философского знания. Философские идеи, концепции, теории рассматриваются посредством их систематизации в наглядном и удобном для читателя виде.

Учебник позволит студентам в предельно сжатые сроки систематизировать и конкретизировать знания, приобретенные в процессе изучения философии; сосредоточить свое внимание на основных понятиях и категориях, их специфике и особенностях; сформулировать примерный план ответов на возможные экзаменационные вопросы.

Для студентов высших учебных заведений, а также для аспирантов и соискателей, изучающих дисциплину «История и философия науки».

УДК 33
ББК 65

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ДОСААФ РОССИИ)

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МУЗАЛЁВ,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических
и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета
msv.com@mail.ru;*

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЗВОНАРЁВА,

бухгалтер ДОСААФ России

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной статье предложено применение коэффициента возмещения, позволяющего при анализе эффективности использования основных средств, находящихся в собственности ДОСААФ России, оценивать размер целевых отчислений, предназначенных для возмещения суммы уплаченного налога на имущество.

Ключевые слова: коэффициент возмещения, основные средства, факторный анализ, налог на имущество, оперативное управление.

Annotation. This article proposed application rate of compensation allowing for the analysis of efficiency of use of fixed assets owned by DOSAAF of Russia, to estimate the size of target payments intended to reimburse the amount of tax paid on the property.

Keywords: the coefficient of compensation, fixed assets, factor analysis, property tax, operational management.

Высокая экономическая эффективность использования основных средств проявляется, в первую очередь, в увеличении объемов производства (продаж), экономии труда и, как следствие, повышении доходности организации в целом. Однако следует отметить, что данные положения характерны исключительно для коммерческих организаций.

В свою очередь, некоммерческий сектор имеет свои особенности, среди которых особо стоит отметить отсутствие среди основных целей деятельности некоммерческой организации получение выручки (прибыли). При этом для многих подобных организаций характерна высокая доля основных средств, находящихся в собственности, хозяйственном ведении или доверительном управлении. Отсюда возникает необходимость в получении обобщенных данных об уровне эффективности использования основных средств некоммерческой организации.

Важнейшим показателем при проведении анализа основных средств является фондоотдача. Она определяется исходя из объема выпущенной продукции в денежном выражении (иными словами, суммы выручки) и среднегодовой стоимости основных фондов. Наибольшая эффективность использования основных средств достигается в случае, если прирост объема выпускаемой (реализуемой) продукции выше показателя относительного прироста стоимости основных средств за период проведения анализа.

Для некоммерческой организации одним из основ-

ных показателей при оценке финансово-хозяйственной деятельности является размер полученных средств на финансирование основного вида деятельности организации и достижения ею поставленных целей. Следовательно, при проведении анализа эффективности использования основных средств особое значение будет иметь размер целевого финансирования, приходящегося на каждый рубль используемых в организации основных фондов.

При этом в ДОСААФ России в соответствии с внутренним документом «Порядок формирования источников поступлений (доходов) Централизованного бюджета и бюджетов региональных отделений, планирования и использования поступлений (доходов), получаемых организациями ДОСААФ России в результате осуществления разрешенной законодательством Российской Федерации деятельности и отчетности» подведомственные организации обязаны возмещать сумму начисленного налога на имущество организаций по объектам, находящимся в собственности ДОСААФ России и не переданным в оперативное управление. Сумма налога на имущество определяется в соответствии со ст. 375 гл. 30 НК РФ исходя из среднегодовой стоимости основных средств.

Таким образом, при анализе эффективности использования основных средств, находящихся в собственности ДОСААФ России, предлагаем оценивать размер целевых отчислений, предназначенных для возмещения суммы уплаченного налога на имущество.

Для этого введем соответствующий коэффициент возмещения, рассчитываемый как отношение суммы целевых отчислений по налогу на имущество к размеру данного налога за отчетный период (год):

$$K_{\text{возм}} = \frac{\text{Сумма целевых отчислений по налогу}}{\text{Среднегодовая стоимость ОС} \times \text{ставка налога}} \quad (1)$$

Нормативным показателем для данного коэффициента является единица, так как в соответствии с «Порядком формирования источников поступлений (доходов) Централизованного бюджета и бюджетов региональных отделений, планирования и использования поступлений (доходов), получаемых организациями ДОСААФ России в результате осуществления разрешенной законодательством Российской Федерации деятельности и отчетности» подведомственные организации обязаны возмещать сумму уплаченного налога в полном размере. Низкие значения данного коэффициента указывают на отсутствие у подведомственных организаций денежных средств, необходимых для перечисления возмещения по налогу на имущество. В свою очередь это может свидетельствовать о низкой эффективности финансово-хозяйственной деятельности подобного учреждения по причине нерационального использования представленных в его распоряжение основных средств (а именно зданий и сооружений под учебные и сопутствующие помещения).

Рассчитаем предложенный коэффициент по данным ДОСААФ России и проанализируем его динамику. Исходные данные представлены в табл. 1, динамика показателя изображена на рис. 1.

Таблица 1

Исходные данные для расчета коэффициента возмещения

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Среднегодовая стоимость недвижимого имущества, руб.	375 660 877,63	172 999 630,69	109 367 902,27
Сумма начисленного налога на имущество организаций, руб.	8 264 539,31	3 805 991,88	2 406 093,85
Сумма перечисленных целевых отчислений, руб.	2 100 051,00	3 391 639,00	2 352 305,67
Коэффициент возмещения	0,25	0,89	0,98

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что за анализируемый период среднегодовая стоимость недвижимого имущества, числящегося на балансе организации, значительно снизилась, следовательно, уменьшился размер начисленного налога на имущество. При этом размер перечисленных целевых отчислений остался, в целом, на прежнем уровне.

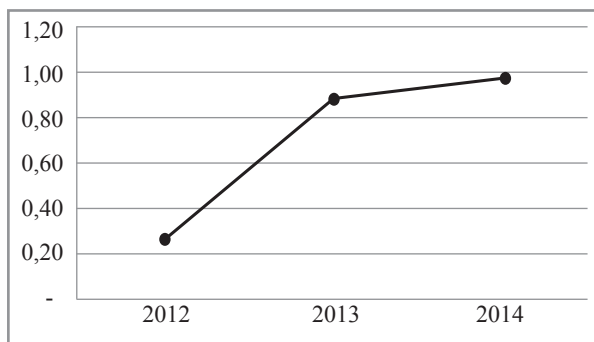

Рис.1. Динамика коэффициента возмещения за 2012–2014 гг.

В динамике коэффициента возмещения наблюдается устойчивый рост, в 2014 г. показатель вплотную приблизился к нормативному значению и составил 0,98. Наибольший прирост показателя наблюдается в 2013 г. по сравнению с 2012 г.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод об улучшении показателей эффективности использования основных средств. При этом в дальнейшем необходимо предпринять меры для достижения предлагаемым коэффициентом своего нормативного значения. Это возможно осуществить двумя методами – либо снижать сумму начисленного налога на имущество путем передачи зданий и сооружений в оперативное управление, либо повышать эффективность использования основных средств путем их более рационального использования (как следствие – возрастет сумма целевых отчислений).

Кроме того, стоит отметить, что формула расчета коэффициента возмещения представляет собой кратную модель. При этом интенсивным фактором здесь является сумма целевых отчислений, которая напрямую зависит от полноты и рациональности использования основных средств, а экстенсивным – сумма налога на имущество, которая определяется исходя из стоимости основных фондов.

Для того чтобы определить степень влияния изменений каждого из факторов на прирост в динамике результирующего показателя, обусловленного совместным влиянием или изменением факторных признаков, необходимо воспользоваться анализом зависимостей между показателями с помощью жестко детерминированных факторных моделей.

В экономическом анализе для оценки влияния абсолютного изменения любого фактора на абсолютное изменение результирующего показателя разработан целый ряд специфических методов, наиболее распространенными из которых являются методы арифметических разниц, цепных подстановок, интегральный метод и метод логарифмирования.

Среди обозначенных выше методов, по мнению специалистов, наиболее универсальным является интегральный метод, который позволяет получить более точные результаты вычисления влияния факторов по сравнению с другими методами, а также избежать неоднозначной оценки влияния за счет того, что результаты не зависят от местоположения факторов в модели,

а дополнительный прирост результативного показателя распределяется между факторами поровну. Его применение возможно для всех моделей (кроме аддитивных).

Для анализа полученной выше кратной модели воспользуемся интегральным методом, Рассмотрим применение данного метода на модели расчета коэффициента возмещения при выявлении степени влияния суммы целевых отчислений по налогу, среднегодовой стоимости основных средств и ставки по налогу на имущество на прирост показателя в 2014 г. по сравнению с 2013 г. Стоит отметить, что так как ставка налога на имущество за исследуемый период оставалась на неизменном уровне (2,2%), используемую модель для облегчения расчетов можно упростить:

$$K_{\text{ВОЗМ}} = \frac{\text{Сумма целевых отчислений по налогу}}{\text{Сумма налога на имущество}} \quad (2)$$

Для расчета влияния факторов воспользуемся определенными рабочими формулами.

Влияние изменения суммы целевых отчислений на коэффициент определяется следующим образом:

$$\Delta K_{\text{ВОЗМ}}^{\text{ЦО}} = \frac{\Delta \text{ЦО}}{\Delta \text{НИ}} * L_n \left| \frac{\text{ЦО}_{2014}}{\text{НИ}_{2013}} \right| = -0,36 \quad (3)$$

Следовательно, сокращение суммы целевых отчислений в 2014 г. на 1 039 333,33 руб. (или в 1,4 раза) привело к уменьшению коэффициента возмещения на 0,36.

$$\Delta K_{\text{ВОЗМ}}^{\text{НИ}} = \Delta K_{\text{ВОЗМ}}^{\text{общ}} - \Delta K_{\text{ВОЗМ}}^{\text{ЦО}} = 0,09 - (-0,36) = 0,45 \quad (4)$$

Таким образом, снижение среднегодовой стоимости основных средств организации в 2014 г. более чем в полтора раза обусловило рост коэффициента на 0,45. Общий рост коэффициента в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 0,09.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

- влияние обозначенных выше факторов носит разнонаправленный характер, так как наблюдается прямая связь между коэффициентом и суммой целевых отчислений и обратная – между коэффициентом и суммой налога на имущество;

- сравнительно одинаковом изменении факторов (уменьшение в среднем в 1,5 раза) более значительно влияние оказало снижение среднегодовой стоимости основных средств;

Иными словами, для достижения коэффициентом возмещения нормативного значения необходимо, в первую очередь, снижать стоимость основных средств путем их передачи в оперативное управление подведомственным организациям.

Литература

1. ГК РФ. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.).
2. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. 28 декабря 2013 г.).

4. ПБУ 6/01 «Учет основных средств» приказ Министерства финансов РФ от 30 марта 2001 г. № 26н.

5. «Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств» Приказ Минфина РФ от 13 октября 2003 г. № 91н (с изменениями и дополнениями от 24 декабря 2010 г.).

6. Постановление Правительства РФ от 1 января 2002 г. № 1 «О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы».

7. Жарылгасова Б.Т., Суглобов А.Е., Савин В.Ю. Анализ финансовой отчетности: Учебник / 3-е изд., перераб. и дополн. М.; ТИТАН-ЭФФЕКТ, 2011.

8. Поляк Г.Б., Суглобов А.Е. Налоги и налогообложение / Учеб. пособ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 489 с.

9. Суглобов А.Е. Налоги и налогообложение: Учеб. пособ. для студентов вузов / Под ред. А.Е. Суглобова, Н.М. Бобошко, 4-е изд., перераб. и дополн. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 544 с.

10. Суглобов А.Е. Аудит: Учеб. для бакалавров / Под общ. ред. проф. А.Е. Суглобова. М.: Дашков и Ко. 2015. 368с.

11. Официальный сайт ДОСААФ России – <http://www.dosaaf.ru/>.

References

1. Civil code of the Russian Federation (CC RF) Part 1 dated November 30, 1994 №51-FZ (as amended on may 5, 2014).
2. Federal law of December 30, 2008 No. 307-FZ "About auditor activity".
3. Federal law of December 6, 2011 №402-FZ "On accounting" (as amended on December 28, 2013).
4. PBU 6/01 "Accounting of fixed assets" the order of the RF Ministry of Finance dated 30 March 2001, No. n.
5. "Methodical instructions on accounting of fixed assets" Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 13 October 2003 No. n (with amendments of 24 December 2010).
6. The decree of the Government of the Russian Federation from 1 January 2002 No. 1 "On classification of fixed assets included in depreciation groups".
7. Zharylgasova B.T., Suglobov A.E., Savin V.Y. Analysis of financial statements: Textbook / 3-e Izd., Rev. and advanced. M.; TITANIUM-EFFECT, 2011.
8. Polyak G.B., Suglobov A.E. Taxation / Proc. p. M.: Uniti-DANA, 2010. 489 p.
9. Suglobov A.E. Taxes and taxation: Proc. p. for students of high schools / Under the editorship of A.E. Suglobova, N.M. Boboshko, 4th ed., Rev. and advanced. M.: Uniti-DANA, 2010. 544 p.
10. Suglobov A.E. Audit: Proc. for bachelors / Under the General editorship of Professor A.E. Suglobova. M.: Dashkov and Co. 2015. S.
11. The official website of DOSAAF of Russia <http://www.dosaaf.ru/>.

УДК 330
ББК 65

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

БАШЛАМ АБДУЛ-ХАЛИМОВИЧ МУЗЫКАЕВ,

*аспирант Государственного научно-исследовательского института
системного анализа Счетной палаты Российской Федерации;*

Главный инспектор Контрольно-счетной палаты Московской области

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

E-mail: muzykaev@gmail.com;

ИРИНА ВИКТОРОВНА БОЯРСКАЯ,

старший преподаватель ТФ МЭСИ (Тверской филиал МЭСИ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье аргументируется взаимосвязь экономической теории и экономической политики государства. Региональная экономическая политика является основой общей экономической политики Российской Федерации. Отмечается необходимость формирования специфичной экономической модели применимой к регионам страны для установления общего курса национальной политики в области экономики государства в целом.

Ключевые слова: региональная политика, экономическая модель, региональная экономика, национальные интересы, макроэкономическая теория, региональная экономическая политика, национально-экономическая целостность.

Annotation. The paper argued the relationship between economic theory and economic policy. Regional economic policy is the basis of the general economic policy of the Russian Federation. The necessity of forming a specific economic model applicable to the regions of the country to determine the total of the national policy of the state economy as a whole.

Keywords: regional policy, economic model, regional economy, national interests, macroeconomic theory, regional economic policy, the national economic integrity.

Экономическая политика региона, будучи инструментом прикладной реализации макроэкономического знания, непосредственно воздействует на региональную хозяйственную практику. Под экономической политикой следует понимать взаимосвязанную систему долгосрочных и текущих целей экономического развития, которые определены государством [5]. В то же время региональная экономическая политика выступает особой сферой непосредственного соприкосновения экономической теории и хозяйственной практики. Именно поэтому экономическая политика в целом (и ее регионального уровня) всегда вызывала повышенный интерес экономистов-теоретиков. Разработка экономической политики неотделима от интересов общества и отдельных его членов [3]. Экономическая политика исходит из системы абсолютных ценностей, но она же должна наказывать тех кто эти ценности не воспринимает [4].

Для анализа региональной экономической политики важно учитывать, что характер взаимосвязи экономической теории и экономической политики не оставался неизменным на протяжении различ-

ных эпох движения общественного производства. Длительный исторический период экономической политика была господствующей формой экономического знания в его единственно доступном тогда эмпирическом состоянии. Однако по мере накопления, систематизации и концептуализации экономических знаний они все более приобретали логический, рациональный, абстрактный характер, так что для «выхода» на региональную практику необходимо было специальное («конкретизирующее») опосредование, которое усложнялось, требуя дополнительных звеньев. Вместе с тем, некоторые ученые полагают, что экономическая политика – это всегда государственная экономическая политика [7].

Сопутствуя экономической теории и, тем не менее, оставаясь длительное время в ее «тени», региональная экономическая политика в период эволюционного развития общества занимает положение «полигонной сферы», призванной доказывать (или опровергать) концептуальные гипотезы, что объективно превращает область экономической политики региона во вторичный элемент и экономической теории, и экономической практики.

Между тем достаточно обратиться к региональной практике, чтобы убедиться в исключительной сложности теоретических проблем, связанных с разработкой и осуществлением региональной экономической политики. Так же стоит подчеркнуть необходимость государственного воздействия и регулирования макроэкономических процессов в стране [8]. Особое же внимание к этому вопросу объясняется современной макроэкономической теорией, в которой тезис об объективной необходимости государственного регулирования макроэкономики составляет исходную посылку и конечный пункт концептуальной трактовки оптимального механизма ее регионального уровня функционирования.

Именно оценка соотношения позитивного и негативного в региональной экономике обрела на долгие годы статус основного дискуссионного вопроса во всей проблематике, связанной с разработкой и проведением той или иной экономической политики в регионе.

Принципиальный механизм макроэкономической политики на уровне региона включает:

1) осознание основной задачи государственного регулирования макроэкономики, которая сводится к усилению и укреплению побуждения инвестировать в экономику данного региона;

2) осознание самостоятельности такого макроэкономического инструмента, каким выступает необходимость контроля над уровнем безопасности стимулирования средней склонности к потреблению, поскольку потребление, выступает альтернативой регионально-ориентированному инвестированию;

3) осознание центрального политико-экономического вопроса – социальной цены экономического роста того или иного региона.

Эти пункты действительно образуют своего рода «вневременные» опорные конструкции региональной экономической политики государства и оказались навсегда включенными в систему ценностных установок идеологов государственного регулирования общественной экономики.

Теоретическим обоснованием необходимости разработки и проведения специальной региональной экономической политики, отражающей достижения макроэкономической теории, выступает признание того объективного обстоятельства, что региональной экономике присущ циклический характер движения, вызывающий нестабильность в региональных объемах производства и занятости. Поскольку такая нестабильность имманентна рыночной экономической системе, она находит выражение на всех ее уровнях и во всех адекватных ей формах. На уровне региональной экономики цикличность предопределяет сложные и постоянно меняющиеся на различных фазах воспроизводственного цикла соотношения между величиной и структурой совокупного спроса и величиной и структурой совокупного предложения.

Преодоление (точнее, смягчение амплитуды колебаний) циклического характера движения региональной экономики невозможно без использования такого мощного инструмента, как региональная экономическая политика, располагающей двумя рычагами реального воздействия на хозяйственную конъюнктуру региона – фискальной (налогово-бюджетной) и монетарной (кредитно-денежной) – системами мер воздействия и стимулирования экономического поведения основных субъектов региональных рыночных процессов.

Сфера региональной экономической политики должна быть минимизирована и краткосрочна, что в прикладном аспекте это различие порождает ряд дискуссионных моментов относительно региональной экономической политики:

- каким должен быть оптимальный диапазон воздействия региональной экономической политики: должна ли она охватывать все или только «ключевые» сферы региональной экономики?

- каково должно быть оптимальное соотношение в механизме региональной экономической политики денежно-кредитной и бюджетно-налоговой форм регулирования региональных экономических процессов?

- какова должна быть «сверхзадача» региональной экономической политики: проведение самостоятельного экономического курса или только минимизация негативных экономических последствий неблагоприятной деловой конъюнктуры в регионе?

Действительно, в контексте опыта реализации региональной политики в условиях транзитивного периода в России и формирования специфичной модели федеративных отношений, эти вопросы приобретают совершенно иное звучание. И, прежде всего, необходимым оказывается ответить на главный вопрос: а что же все-таки должно быть в центре внимания региональной политики? Вопрос, при всей кажущейся очевидности ответа на него, оказывается отнюдь не столь простым. Практически единодушно в качестве предмета региональной политики и учеными-теоретиками, и практиками региональной политики выделяется региональное развитие (обычно акцент делается на тех или иных сферах этого развития или уровнях) при условии сохранения национально-экономической целостности. Вместе с тем нельзя не согласиться с известнейшими исследователями проблем регионального развития и регулирования В.Н. Лексиним и А.Н. Швецовым в том, что «... сейчас, когда идея системного развития, казалось бы, повсеместно сменилась парадигмой экономического и физиологического выживания, а по отношению к регионам государство работает преимущественно в режиме «поддержки»... современная региональная политика ориентирована не на «развитие», а на «поддержку» [1]. Не удивительно, к примеру, что, начиная с 1994 г., в федеральном бюджете присутствует фонд финансовой поддержки регионов

– источник всем известных трансфертов. Неудивительно и то, что в большинстве нормативных актов соответствующего содержания также присутствует слово «поддержка».

Исходя из такого понимания предмета региональной политики можно выстроить теоретическую схему взаимосвязи основных элементов региональной политики, к числу которых можно отнести: принципы, выделяемые исходя из предмета и особенностей процесса принятия и реализации политических решений в транзитивный период с учетом специфической российской модели федеративных отношений; уровни реализации региональной политики, выделяемые исходя из конкретных задач, стоящих перед субъектами региональной политики и соответствующие их (субъектов) уровню компетенции и полномочий); целевые приоритеты реализации региональной политики, адекватные конкретно-исторической социально-экономической модели; механизм региональной политики, включающий два взаимосвязанных блока: стадии осуществления региональной политики и релевантные каждой стадии инструменты (средства) реализации региональной политики.

Опасение деформирующего воздействия региональной экономической политики на состояние экономической системы региона остается по-прежнему значимым соображением в общей идеологии современного регионально-экономического регулирования. Основное внимание здесь традиционно привлекает проблема временного лага, которая становится исключительно важной при осуществлении региональной экономической политики.

При этом необходимо четко понимать, что нельзя отождествлять «территориальное развитие» с хозяйственным, развитием производительных сил региона. При том, что возрастание экономического потенциала территории, качественное изменение его структуры во многом является решающим (необходимым) условием территориального развития, оценка роста производства должна рассматриваться через призму дополнительных критериев (достаточных условий): социальная ориентация, устойчивость, сбалансированность [9]. Несоблюдение этих достаточных условий приводит к деградации природно-ресурсного, социально-демографического, экологического, этнокультурного и других составляющих региональной системы. Более того, зачастую инициирует эту деградацию.

Другим, не менее значимым препятствием на пути стимулирования эффективного спроса следует считать несовершенство инструментария экономического регулирования производства региона, разработка и совершенствование которого образует самостоятельное направление в рамках региональной экономической науки.

Основная проблема регионального экономического регулирования сферы общественного производства заключается в том, что существуют объек-

тивные препятствия «пространственно-временного» характера, ограничивающие возможности полной реализации регулирующего потенциала региональной экономической политики. Главное препятствие состоит в том, что любой регулирующий региональный экономический инструмент (включая и денежно-кредитную, и бюджетно-налоговую политику) так или иначе, влияет на состояние экономической системы региона. Однако это влияние осуществляется и проявляется не сразу и непосредственно, а через определенный временной интервал и опосредованно. Вот эта «временная опосредованность» эффективности региональной экономической политики регулирования общественного производства (получившая в экономической теории наименование «временные лаги»), вызывающая бифуркации в целевой направленности регулирования, и является основным фактором, порождающим различную оценку целесообразности и прагматической ценности региональной экономической политики.

При этом важно осознать, что между двумя главными инструментами экономического регулирования региона – бюджетно-налоговой и денежно-кредитной – существует значимое различие в аспекте их «лагового» строения: если фискальной политике присущ пролонгированный внутренний лаг, то монетарной – пролонгированный внешний лаг. И это объяснимо: изменение фискальной политики носит преимущественно административный характер, требуя изменения законодательной базы хозяйствования, что напрямую связано с необходимостью преодоления лоббистских интересов определенных групп монополизированных производителей. Монетарная же политика строится на неизбежной зависимости динамики объема чистых инвестиций от динамики процентных ставок (задаваемых изменением учетной ставки центрального банка страны). Здесь отсутствуют административные меры, побуждающие производителей менять свои инвестиционные ожидания, однако, в связи со среднесрочным и долгосрочным характером большинства коммерческих проектов в секторе крупного бизнеса перемены в предложении денег на финансовом рынке региона не могут производить краткосрочный эффект.

Таким образом, временной интервал в реализации эффективности любой разновидности региональной экономической политики неизбежен. Следовательно, на передний план выходит сопоставительная оценка транзакционных издержек «фискального» и «монетарного» варианта экономического регулирования региона. Поскольку же «внешний лаг» не требует затрат на административное согласование изменения в самой региональной политике, как это требуется в фискальном варианте, то монетарная политика представляется предпочтительной, – даже при одновременной интервальности суммы внутреннего и внешнего лага фискальной и монетарной политики, последняя оказывается «дешевле» первой.

Охарактеризованные выше аспекты объективных проблем реализации эффективности региональной экономической политики требует особого акцентирования внимания на том обстоятельстве, что рассматриваемая в нашем исследовании проблема носит преимущественно теоретический характер, имея целью выявление общих приоритетов регионального экономического регулирования в рыночно-трансформационный период, а также специфику механизма подобного регулирования при стимулировании рыночной динамики региональной экономики. Это значит, что автор в рамках предпринимаемого им исследования вынужден сознательно абстрагироваться от конкретной сложности практического достижения того или иного приоритета, полагая, что это проблема иного содержательного плана, имеющая преимущественно эконометрический характер. Действительно, уровень экономического прогнозирования развития региона еще очень не высок, что во многом предопределяется несовершенством сбора и обработки экономико-статистических показателей.

Для понимания сущности и специфики транзитивной региональной экономической политики важно учитывать, что экономическая система переходного периода необходимо характеризуется качественными переменами не только в сфере экономической организации производства материальных благ, но и в сферах инфраструктуры. Что же касается бюджетно-финансовой сферы, то она выступает центральным элементом всей инфраструктуры региональной экономической системы, тем более в транзитивной экономике.

Основная проблема региональной экономики в транзитивном периоде заключается в том, что негативные экономические процессы, а также скрытая инфляция, присущие административному производству задолго до его рыночного реформирования, объективно предопределили нарастающий дефицит государственного бюджета на протяжении всего рыночно – трансформационного периода. А такой дефицит не позволяет активизировать государственные усилия по удовлетворению социальных потребностей населения регионов.

В этих условиях важнейшим инструментом смягчения социальной цены, которую приходится платить регионам за рыночную трансформацию административного производства, выступает разработка и осуществление такого бюджетного процесса, который бы концентрированно отражал приоритетные потребности общественного сектора региональной экономики. И сегодня задача отнюдь не сводима лишь к проблеме упорядочения взаимоотношений внутри бюджетной сферы. Она заключается, прежде всего, в определении места государственных финансов в открытой системе экономических отношений, в которой ведущую роль играет частный сектор. При этом одним из основополагающих принципов должен стать принцип финансовой прозрачности государства, рас-

сматриваемый не исключительно в плане внутренне-го устройства бюджета, но, прежде всего – в плане прозрачности целевых функций государства как основного субъекта (актора) экономической политики.

В методологическом плане исходную теоретико-методологическую основу анализа и формирования региональной экономической политики образует преодоление «надэкономической» трактовки субъектного статуса государства. Такая фундаментальная теоретико-методологическая посылка раскрытия экономической природы региональной политики препятствует ее внерыночной трактовке, выводя сущность и проявления экономической политики государства и региона из результирующего итога движения основных макроэкономических процессов.

Объективное противоречие трансформационной региональной экономики состоит в том, что по мере уменьшения размеров государственного сектора в экономической структуре народнохозяйственной системы его социальная значимость ощутимо возрастает. И достигается это благодаря мультипликативному эффекту целенаправленной экономической политики государства, в частности политики финансовой поддержки посредством перераспределения финансовых ресурсов.

Целью перераспределения государственных финансовых ресурсов между бюджетами субъектов Федерации является как межрегиональное выравнивание объема предоставляемых благ в соответствии с предпочтениями проживающих на территории страны индивидуумов, так и решение задач в области реализации региональной экономической политики. Одним из важнейших механизмов перераспределения является нецелевая финансовая помощь из федерального бюджета, предоставляемая на регулярной (в течение определенного периода) и безвозмездной основе. Кроме того, федеральная финансовая помощь предоставляется регионам в виде средств, переданных по взаимным расчетам, ссуд за вычетом погашения и др.

Можно констатировать, что пока цели экономической политики, в том числе и бюджетной, носят преимущественно инерционный характер, слабо соотносясь с долгосрочными приоритетами экономического и социального развития страны. Специальные исследования подтверждают, что до сих пор от бюджетной политики не приходилось ждать активной роли в изменении финансово-налогового статуса территории страны. Так, на сегодня прямые госрасходы составляют 80% всех территориальных расходов федерального бюджета в региональном разрезе [2]. Этого достаточно, чтобы по ним можно было судить о влиянии бюджета страны на различия между территориями.

Объективная картина того, какую функцию на деле реализует та или иная стратегия распределения прямых государственных расходов между регионами, полученная в ходе специального исследования коллектива ученых Института «Восток-Запад» позво-

ляет сделать вывод о том, что в целом за последние годы региональная финансовая политика в части прямых госрасходов не оказывала предпочтений регионам-донорам или реципиентам и фактически закрепляла сложившиеся различия между регионами. А выявленная заметная корреляция между расходами на социальные цели и расходами на поддержку сельскохозяйственного производства и промышленности позволяет сделать вывод об отсутствии на федеральном уровне эффективной промышленной, а также аграрной политики и использовании производственных субсидий в качестве инструмента смягчения социальной и этнической напряженности. Такой подход существенно менее оправдан, чем прямые социальные расходы.

Эти, важные для краткосрочной региональной экономической политики, моменты открывают ее реальные долгосрочные перспективы.

С позиций хозяйственных интересов, отображаемых в экономической политике государства в качестве субъектов выделены: исполнители – органы трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), построенные по иерархическому принципу и Центральный Банк Российской Федерации [6].

В транзитивной экономике сосуществуют два приоритета региональной экономической политики: приоритету бюджетного состояния региона противостоит приоритет эффективного предложения, что придает вторичный, производный характер бюджетным показателям. Это противостояние и обнаруживает, в частности, полемика относительно основных параметров бюджетного процесса. Между тем теоретические характеристики социально-значимых экстремальных состояний регионального бюджета и по настоящее время пребывают в статусе второстепенных объектов экономической науки. Однако весь отечественный опыт рыночных преобразований свидетельствует о том, что реализация рыночно-трансформационного потенциала, заложенного в «профицитном» или «дефицитном» бюджете, могла бы существенно продвинуть региональную экономику в направлении к стратегии эффективного спроса.

В качестве экономического основания формирования региональной экономической политики имеет систему базовых предпосылок, доминирующее значение среди которых в переходной экономике приобретают условия, задающие дефицитное состояние государственного бюджета, а также степень эффективности управления государственным долгом. Теоретический анализ названных условий образует научно-методологическую базу «профицитно-ориентированной» региональной экономической политики.

В пределах теоретической модели перехода от региональной экономической политики, формируемой в условиях бюджетного дефицита, к региональной экономической политике, формируемой в условиях бюджетного профицита, осуществляется переход приоритета от государственных доходов к государ-

ственным расходам, что отражает укрепление рыночных начал по мере реальных экономических преобразований в постадминистративном региональном производстве.

В транзитивном периоде региональная экономическая политика выступает как результат преимущественно среднесрочной финансовой политики, временные параметры которой должны быть достаточны для массового осознания активными агентами рыночных процессов жесткости правительственного курса на создание стабильных («предсказуемых») условий в сфере частного бизнеса, инвестиций в реальный сектор и свободного ценообразования.

Профицитно-ориентированная региональная экономическая политика предполагает последовательно выдержанный среднесрочный курс на сокращение государственных расходов, облегчение налогового бремени на результаты предпринимательской деятельности и уменьшение дефицитов на муниципальном уровне бюджетного процесса. Это требует разработки и обособления в структуре регионального бюджета «текущего» и «капитального» бюджета, финансовый механизм реализации которых может иметь альтернативный характер и различные социально-экономические последствия для различных регионов. Рыночно-трансформационная практика показала, что региональная экономическая политика эффективна и актуальна не только для организации конкурентного регионального рынка, но и для формирования оптимального по своим доходно-расходным параметрам бюджета региона. Благодаря этому формируется особая подсистема «бюджетных институтов», функциональная значимость которой объективно меняется по мере изменения форм экономической организации регионального общественного производства, отражая вызываемые этим последующие изменения в значимости источников бюджетных поступлений. Кардинальные перемены присущи механизму региональной экономической политики в период качественных изменений функционирования экономической системы в целом, а это объективно влечет изменение функций отдельных элементов механизма формирования региональной экономической политики.

Литература

1. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000. С. 23.
2. *Федеральный бюджет и регионы: структура финансовых потоков / Институт «Восток-Запад».* М: МАКС Пресс, 2001.
3. *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж. Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995.
4. *Якунин В.И.* Постановка задачи разработки концепции экономической политики России // Научный эксперт. 2006

5. *Ходов Л.Г.* Основы государственной экономической политики. М., 1997.

6. *Коваль А.А.* Цели, методы и инструменты экономической политики государства // Предпосылки развития экономических систем: Монограф. / Под ред. И.Т. Корогодина. Воронеж, 2008.

7. *Вельфенс П.* Основы экономической политики. СПб., 2002.

8. *Менькью Н.Г.* Принципы макроэкономики / Пер. с англ. СПб., 2004.

9. *Бачурин А.* Условия экономического роста // Экономист. 1998. № 2. С. 32–38.

References

1. *Leksin V.N., Shvetsov A.N.* The state and the regions. Theory and practice of state regulation of territorial development. Moscow: URSS, 2000. P. 23.

2. The Federal budget and the regions: structure of

financial flows / Institute «East-West». M: MAKS Press, 2001.

3. *Atkinson A.B., Stiglitz J.E.* Lectures on the economic theory of the public sector. M., 1995.

4. *Yakunin V.I.* Problem statement of the development of the concept of economic policy in Russia // Scientific expert. 2006.

5. *Khodov L.G.* principles of state policy. M., 1997.

6. *Koval A.A.* Objectives, methods and instruments of economic policy // preconditions for the development of economic systems: Monograph / Under the editorship of I.T. Korogodina. Voronezh, 2008.

7. *Welfens P.* Foundations of economic policy. SPb., 2002.

8. *Menku N.G.* Principles of macroeconomics, Ed. angl. SPb., 2004.

9. *Bachurin A.* Conditions of economic growth // the Economist. 1998. No. 2. P. 32–38.

Бондарь Николай Семенович.

Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 198 с. (Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 5).

Новый выпуск авторской серии «Библиотечка судебного конституционализма» посвящен обоснованию современной доктрины конституционной модернизации российской государственности, в связи с чем анализируется социокультурное и политико-правовое значение Конституции РФ как нормативной основы соответствующих процессов и на этой основе обосновывается уникальная роль Конституционного Суда как универсального института развития модернизационных процессов в современной России. Вытекающие из решений Конституционного Суда основные направления и способы модернизации социально-экономических и политических институтов, правозащитных отношений рассматриваются в контексте общих закономерностей развития судебного конституционализма в России.

В условиях глобализации, углубляющегося кризиса современного конституционализма, включая транснациональные, международно-правовые его институты, особое значение приобретает проблема поиска баланса национальных (социокультурных) и универсальных (общедемократических) начал, стабильности и динамизма в конституционном развитии власти, собственности, свободы как фундаментальных начал современного общества и государства. В этих условиях поиск баланса конституционных ценностей и разрешение на этой основе социальных противоречий и правовых коллизий является важнейшей задачей конституционного правосудия.

Адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современного российского конституционализма, перспективами модернизации российской государственности, повышения конституционной культуры.

УДК 330
ББК 65

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОЖИДАЕМЫЕ ИТОГИ ПЕРЕХОДА ОТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА К МЕЖДУНАРОДНЫМ

ДАНИИЛ МИХАЙЛОВИЧ ПИМЕНОВ,
*старший эксперт отдела экономических экспертиз
ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве
E-mail: dmpimen@gmail.com*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется принятый 23 октября 2013 г. Государственной Думой в первом чтении законопроект, предусматривающий переход к регулированию аудиторской деятельности в России непосредственно международными стандартами аудита. Устанавливается, что причиной возникновения данной инициативы послужили неоспоримые плюсы подобного изменения, в тоже время ее окончательное утверждение повлекло за собой ряд негативных последствий.

Ключевые слова: аудит в России, регулирование аудиторской деятельности, международные стандарты аудита, законопроект 316841-6.

Annotation. Analyzed adopted on October 23, 2013 by the State Duma in the first reading a draft law providing the transition to the regulation of audit activities in Russia directly to international auditing standards. Defined that the cause of this initiative were the undeniable advantages of such a change, at the same time, its final approval entailed a number of negative consequences.

Keywords: audit in Russia, regulation of auditing, international auditing standards, the bill 316841-6.

23 октября 2013 г. Государственной Думой в первом чтении был принят законопроект, предусматривающий переход к осуществлению аудиторской деятельности в Российской Федерации непосредственно в соответствии с международными стандартами аудита (далее МСА), принимаемыми Международной федерацией бухгалтеров.

У данного пути развития есть ряд сторонников, а также неоспоримые положительные стороны. Так директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина РФ Шнейдман Л.З. отмечает, что переход на международные стандарты аудита позволит удовлетворить требования иностранных инвесторов, которые не доверяют аудиту по российским стандартам. В результате данных изменений аудиторские компании станут поставщиками нужной и признаваемой услуги на рынке [7, с. 17].

Представители Национальной организации по стандартам финансового учета и отчетности указывают [6, с. 7] на то, что национальные стандарты разрабатывались на основе международных и близки к ним, но разница в том, что в нынешнем процессе национальные стандарты все равно всегда будут в роли догоняющих. Переход на МСА для аудиторов – это возможность использовать самые актуальные стандарты.

В пояснительной записке к самому проекту федерального закона, предполагающего переход к международным стандартам аудита указывается, что их применение обеспечит унификацию национальной аудиторской практики с общепризнанной в мире практикой, большее доверие к работе аудитора, международное признание аудиторского заключения, подготовленного в соответствии с международными стандартами аудита, упрощение процедуры принятия стандартов аудиторской деятельности.

Кроме того, необходимо отметить следующий аспект: сравнительный анализ состава и структуры международных стандартов аудита, а также совокупности отечественных стандартов аудиторской деятельности, позволяет отметить следующие положительные стороны международных стандартов аудита:

1. Стандартизации подвержен более широкий спектр аспектов аудиторской профессии, так в отечественной аудиторской практике отсутствуют аналоги следующих МСА:

- МСА 265 «Доведение информации о недостатках в системе внутреннего контроля до представителей собственника и руководства организации»;
- МСА 330 «Аудиторские мероприятия по противодействию выявленным рискам»;

- МСА 450 «Оценка искажений выявленных в ходе аудита»;
- МСА 706 «Пояснительный раздел и раздел «прочие вопросы» аудиторского заключения»;
- МСА 810 «Задания по составлению заключения по обобщенной финансовой информации»;
- международный стандарт обзорных проверок 2410 «Обзорная проверка промежуточной финансовой информации, проводимая независимым аудитором организации»;
- международный стандарт подтверждения достоверности 3000 «Аудиторское задание по подтверждению достоверности (за исключением аудита и обзорных проверок финансовой информации предшествующих периодов)»;
- международный стандарт подтверждения достоверности 3402 «Гарантийные отчеты относительно средств управления обслуживающей организацией»;
- международный стандарт подтверждения достоверности 3410 «Аудиторское задание по подтверждению достоверности информации в отчетах о выбросах парниковых газов»;
- международный стандарт подтверждения достоверности 3420 «Аудиторское задание по подтверждению достоверности гипотетической финансовой информации, включенной в проспект предстоящей эмиссии»;

● примечание по международной аудиторской практике 1000 «Факторы, имеющие особое значение в аудите финансовых инструментов» [14, с. 30].

Кроме того, станут обязательными к применению стандарты, регулирующие ряд аспектов аудиторской профессии, подвергшихся стандартизации в России документами, утвержденными Комиссией при Президенте РФ по аудиторской деятельности в период действия Временных правил аудиторской деятельности, что является причиной их рекомендательного характера, а именно:

- МСА 800 «Особые аспекты: аудит финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с принципами специального назначения»;
- международный стандарт подтверждения достоверности 3420 «Проверка прогнозной финансовой информации».

2. Систематизация имеющихся МСА (все МСА структурированы в справочнике по международному контролю качества, аудиту, обзорам, подтверждению достоверности и сопутствующим услугам, что положительно влияет на удобство использования всей совокупности стандартов).

3. Порядок построения документов, входящих в международные стандарты аудита, формирует структуру, которая по своему устройству в большей степени соответствует требованиям ГОСТ Р 1.5-2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и

обозначения», чем структура отечественных стандартов аудита [11, с. 42] (табл. 1), что позитивно сказывается на удобстве применения отдельного стандарта.

Таблица 1

Структура стандартов аудиторской деятельности

Элемент стандарта в соответствии с ГОСТ Р 1.5-2004	Отечественные стандарты аудита	Международные стандарты аудита
Титульный лист	нет	есть
Содержание	нет	есть
Предисловие	есть	есть
Наименование	есть	есть
Нормативные ссылки*	нет	есть
Термины и определения	нет	есть
Обозначения и сокращения*	нет	нет
Основные нормативные положения	есть	есть
Приложения*	есть	есть
Библиография*	нет	нет

* *необязательные элементы*

4. Порядок разработки МСА и определения Концепции развития их системы, при котором к обсуждению данных составляющих привлекается широкий круг заинтересованных лиц, в том числе:

- национальные аудиторские фирмы, международные организации и профессиональные объединения бухгалтеров;
- руководство аудируемых организаций;
- ученое сообщество.

На основе вышеизложенного можно говорить, о неоспоримых плюсах системы международных стандартов аудита. При этом, необходимо обозначить, что в случае принятия окончательного решения о переводе отечественной системы нормативного регулирования аудита на МСА, возникает ряд значимых негативных факторов и отрицательных аспектов, а именно:

1. Прекращение нормативного регулирования ряда аспектов аудиторской деятельности (в отечественной системе нормативного регулирования аудита существуют стандарты не имеющие аналогов в составе МСА) а именно:

- ФПСАД 24 «Основные принципы федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности, имеющих отношение к услугам, которые, могут предоставляться аудиторскими организациями и аудиторами» (в случае перехода на МСА, значимый как минимум в части аспектов);
- ФСАД 3 «Дополнительная информация в аудиторском заключении»;
- ФСАД 8 «Особенности аудита отчетности, составленной по специальным правилам».

2. Отсутствие возможности учитывать в действующих стандартах отечественный опыт, особенности отечественной экономики и законодательства, а также потребности отечественных пользователей, являющейся основой действующего подхода к стандартизации аудиторской деятельности в России сейчас.

3. Невозможность определять самостоятельно направление дальнейшего развития системы аудиторских стандартов в России.

Возможность снижения негативного влияния данных факторов в существующей системе регулирования аудиторской деятельности, видится в активном привлечении аудиторского сообщества России к формированию локальных актов (стандартов саморегулируемых организаций аудиторов, а также стандартов аудиторских компаний и индивидуальных аудиторов), которые подчиняются правилам диспозитивности (могут содержать дополнительные требования), регулируя ими аспекты аудиторской профессии не подвергшиеся стандартизации на международном уровне. При этом правило императивности (их положения не могут противоречить вышестоящим стандартам) не позволит учитывать в них отечественную специфику и опыт.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что переход к регулированию аудиторской деятельности международными стандартами аудита принесет ряд положительных моментов, при этом полностью лишит возможности учитывать в аудиторских стандартах особенности национальной экономики и законодательства, накопленный опыт, а также потребности отечественных пользователей, идущие в разрез с общемировой практикой.

В свете вышеизложенного более рациональным, с точки зрения будущего аудита в России видится, не полный переход на международные стандарты аудита, а перенятие таких положительных качеств МСА как:

- структурированность системы стандартов;
- структура отдельного стандарта;
- стандартизация процедур, не подвергшихся стандартизации в отечественной практике;
- привлечение к процессу выбора вектора дальнейшего развития системы стандартов, а также разработке отдельного документа, широкого круга лиц, включающего как непосредственно представителей аудиторского сообщества, так и пользователей проаудированной финансовой информации, представителей государственных органов и научное сообщество.

Потребность в выборе данного подхода к стандартизации неоднократно озвучивалась и обосновывалась в работах таких отечественных ученых экономистов как Подольский В.И., Суйц В.П., Суглобов А.Е., но так и не реализована до настоящего момента.

Литература

1. Законопроект № 316841-6 «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» в части введения международных стандартов аудита».

2. Проект Положения «О признании документов международных стандартов аудита для применения на территории Российской Федерации», одобренный Советом по аудиторской деятельности 17 декабря 2013 г., протокол № 11.

3. Аудит: Учебник для бакалавров / Под общ. ред. проф. А.Е. Суглобова. М.: Дашков и Ко. 2015. 368 с.

4. *Городилов М.А.* Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации. М.: Финансы и статистика, 2009. 480 с.

5. *Кизилов А.Н., Богатая И.Н.* Эволюция аудита как науки и практической деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2012. 34 (232).

6. *Колодина И.* Проверка с акцентом / Российская Бизнес газета. 2014. № 930.

7. *Маркелов Р.* ЕГЭ для аудитора / Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. № 6196 (220).

8. Международные стандарты аудита и контроля качества. [сборник]: в 3-х т. / Международная федерация бухгалтеров (МФБ). Киров: ООО «Кировская областная типография», 2012. Т. 1. 528 с., Т. 2. 644 с., Т. 3. 444 с.

9. *Подольский В.И.* Классификация стандартов аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. 2010. № 6.

10. *Подольский В.И.* Аудит: Учебник для бакалавров / В.И. Подольский, А.А. Савин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. 587 с. Серия: Бакалавр.

11. *Слободняк И.А., Ларюнина Е.В.* Стандарты аудиторской деятельности как результат ее стандартизации // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 37 (283).

12. *Суглобов А.Е.* Роль международных стандартов аудита в становлении Российского аудита // Международный бухгалтерский учет. 2004. № 4.

13. *Суглобов А.Е., Михайлов С.В.* Адаптация международных стандартов в России: состояние и проблемы // Аудитор. 2010. № 3.

14. *Суглобов А.Е., Пименов Д.М.* Анализ адаптации в систему нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности Российской Федерации международных стандартов аудита // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 11 (161).

15. *Суглобов А.Е., Пименов Д.М.* Непрерывность процесса совершенствования профессиональных требований к аудиту на международном уровне // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 10 (256).

References

1. Bill No. 316841-6 «On amendments to article 9 of the Federal law «On investment of funds for financing funded part of labor pension in the Russian Federation» and Federal law «On audit activity» regarding the introduction of international standards on auditing».
2. The draft Regulation «On the recognition of documents of international auditing standards for application in territory of the Russian Federation», approved by the audit Council on 17 December 2013, the Protocol № 11.
3. Audit / study; under the General editorship of Professor A.E. Suglobova. M.: Dashkov and Co. 2015. 368 P.
4. *Gorodilov M.A.* Development of a system of legal regulation of auditor activity in the Russian Federation. Moscow: Finance and statistics, 2009. 480 P.
5. *Kizilov A.N., Bogataya I.N.* The evolution of audit as a science and practice // International accounting. 2012. 34 (232).
6. *Kolodina I.* Check with an accent / Russian Business newspaper. 2014. No. 930.
7. *Markelov R.* EGE for auditor / Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. 2013. No. 6196 (220).
8. International standards on auditing and quality control. [collection]: 3 / international Federation of accountants (IFAC). Kirov: LLC «Kirov regional printing house», 2012. T. 1. 528 p., Vol. 2. 644 p., T. 3. 444 P.
9. *Podolsky V.I.* Classification of auditing standards // Auditor sheets. 2010. No. 6.
10. *Podolsky V.I.* Audit: a textbook for bachelors / V.I. Podolsky, A.A. Savin. 4-e Izd., revised and enlarged extra. M.: urait, 2012. 587 p. Series: Bachelor.
11. *Slobodnyak I.A., Laryunina E.V.* The auditing standards as a result of its standardization // international accounting. 2013. No. 37 (283).
12. *Suglobov A.E.* Role of international auditing standards in the development of the Russian audit // international accounting. 2004. No. 4.
13. *Suglobov A.E., Mikhailov S.V.* Adaptation of international standards in Russia: status and problems // the Auditor. 2010. No. 3.
14. *Suglobov A.E., Pimenov M.D.* The analysis of adaptation in a system of normative-legal regulation of audit activities in the Russian Federation international auditing standards international accounting. 2011. № 11 (161).
15. *Suglobov A.E., Pimenov M.D.* Continuous process of improvement of professional auditing requirements at the international level, international accounting. 2013. № 10 (256).

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

Для курсантов, слушателей вузов системы МВД России, а также для практических работников органов внутренних дел, выполняющих обязанности по обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

УДК 658
ББК 65

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОДРЕЗОВ,
заместитель начальника УМВД по городскому округу
Железнодорожный Московской области
E-mail: padre70@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается методика построения стратегического контроллинга, как важнейшего элемента управления хозяйствующим субъектом.

Ключевые слова: контроллинг, управление, хозяйствующий субъект, экономика, инструменты.

Annotation. The article considers the methods of strategic controlling, as a crucial element for managing subject.

Keywords: controlling, management, economic entity, economy, instruments.

Современные методы управления любым предприятием в Российской Федерации отличаются от применявшихся ранее, так как более двух десятков лет назад наша страна стояла на пороге социально-политических и институционально-экономических преобразований. Приоритетным направлением развития в настоящее время является активное внедрение и использование инновационных методов управления предприятием, способствующих его благополучному функционированию и развитию. Система инновационной экономики требует повышения эффективности инновационной деятельности, т.е. деятельности по созданию, освоению, распространению и использованию новых продуктов и/или услуг, осуществляемой предприятием в определенной среде.

Обеспечивать конкурентные преимущества российским предприятиям перед отечественными и зарубежными коммерческими структурами призвано конкурентоспособное производство, сопровождаемое высоким качеством продукции и низкими издержками. Одним из важнейших факторов, способных повысить конкурентоспособность российских предприятий, является использование инновационных методов и подходов к управлению, которые предполагают взаимосвязанное становление научно-технической, производственной и финансовой деятельности в условиях обновленной институциональной среды. Независимо от того, в каком положении изначально находится предприятие, какую долю рынка оно занимает, каково оно по своим размерам, что представляет собой его организационно-правовой статус и т.д., использование данных методов приведет к увеличению прибыли за счет оптимизации производства и системы управления. Но, как известно, конечный результат любого производственного процесса будет зависеть не только от

количества затраченных ресурсов, но и от качественного и бережливого их использования. Следовательно, значимость процесса контроллинга возрастает и обосновывается результатами финансово-хозяйственной деятельности как текущей, так и стратегической направленности любого предприятия.

По нашему мнению, контроллинг – это целостная система, состоящая из трёх взаимосвязанных его частей: стратегического, оперативного и диспозитивного. Изначально нами определено, что основная роль контроллинга – это информационно-консультационное обеспечение управления деятельностью хозяйствующего субъекта, поэтому как инструмент управления деятельностью хозяйствующего субъекта его можно разграничить соответствующими направлениями (рис. 1).

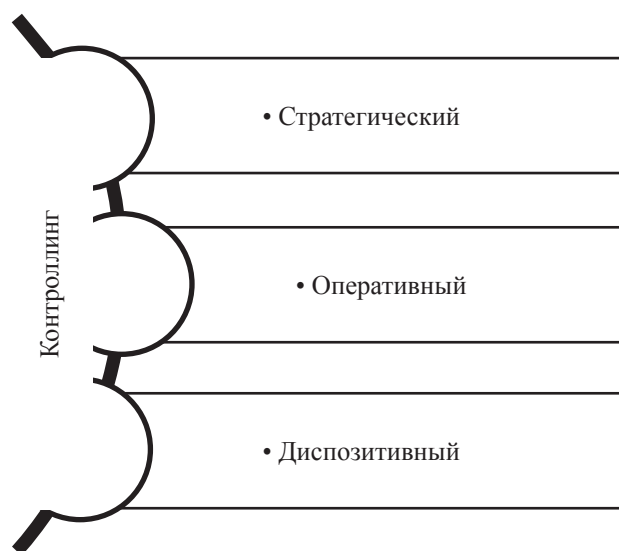

Рис. 1. Виды контроллинга
(составлено автором)

Их основополагающей целью является способность ориентации процесса управления предприятием на достижение всех целей. Основные направления стратегического контроллинга в системе управления предприятием представляет рис. 2.

Рис. 2. Основные направления стратегического контроллинга в системе управления предприятием (составлено автором)

На основании этого можно предположить, что стратегический контроллинг нацелен на формирование портфеля стратегий и направлен на выявление целевой картины хозяйствующего субъекта, оптимально сочетающей в себе рост, развитие и прибыльность финансово-хозяйственной деятельности. Следовательно, стратегический контроллинг содействует выработке миссии хозяйствующего субъекта, определению ключевых целевых показателей финансово-хозяйственной деятельности, разработке стратегии достижения целевых показателей деятельности и разработки мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей. Таким образом, система стратегического кон-

троллинга базируется на методике мониторинга жизнеспособности выработанного стратегического плана, посредством создания интегрированной информационно – консультационной системы своевременного обнаружения отклонений и необходимой адаптации этого плана и мероприятий по достижению намеченных целей к перманентным условиям деловой среды.

Ориентированный на долгосрочный период, стратегический контроллинг отвечает за изменение величин показателей: цели; стратегии; потенциала и факторов успеха; сильные и слабые стороны предприятия; шансы и риски; рубежи и последствия. Исходя из основных направлений стратегического контроллинга, наиболее важные и значимые инструменты, методы и принципы, представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Практические инструменты, методы и принципы стратегического управления, используемые стратегическим контроллингом

№ п/п	Инструменты и методы	Принципы	Характеристика
1	2	3	4
1	SWOT-анализ	Принцип приоритета Принцип оптимальной детализации Принцип последовательности. Принцип выделения ведущего звена (ликвидации узких мест)	Контроль и анализ внешней и внутренней среды
2	Анализ безубыточности Анализ конкуренции	Принцип безубыточности Принцип конкуренции	Контроль и анализ конкуренции Контроль и анализ затрат, интенсивности процесса производства, прибыльности. Постоянное и непрерывное сопоставление различных характеристик собственного предприятия с аналогичными показателями предприятий конкурентов
3	Анализ показателей рентабельности, рыночная добавленная стоимость, EVA	Принципы финансовой оценки стратегических планов	Контроль и анализ цепочки стоимости
4	Сбалансированная система показателей	Принцип сбалансированности	Контроль и анализ стратегических плановых подконтрольных показателей деятельности
5	ФСА (функционально-стоимостной анализ)		Контроль и анализ затрат, интенсивности процесса производства, прибыльности

Следует заметить, что вышеобозначенные инструменты стратегического контроллинга целесообразно использовать на крупных предприятиях, при этом учитывая жёсткие условия конкуренции и нестабильные рыночные условия, можно сделать вывод, что предприятиям строительной промышленности система контроллинга необходима.

Управление любым предприятием основано на определённых методах и подходах. Метод управления – это меры, средства воздействия субъекта управления на коллективы, а также отдельных работников с целью достижения поставленной цели [2].

Совокупность методов образуют подход. Подход – это комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и/или практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей [5].

Представляя собой сложное объединение имеющихся ресурсов, нацеленных на получение прибыли в процессе производства, выпуска и продажи продукции любое предприятие создаёт свою индивидуальную систему контроля за их использованием. В свою очередь базой для принятия эффективных управленческих решений является информация, отражающая все аспекты деятельности предприятия.

Выделяются две группы направлений работ для достижения целей предприятия – стратегическое (долгосрочное, перспективное) и оперативное (краткосрочное).

Поэтому целью стратегического направления (стратегического контроллинга) является обеспечение выживаемости предприятия и поддержание конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия на длительный период.

Стратегический контроллинг несет ответственность за построение системы планирования, прогнозирования и стратегии развития, обеспечивая участников финансово-хозяйственной деятельности предприятия информацией для прогнозирования.

Формирование системы управления и планирования, позволяющей двигаться к намеченной задаче является целью стратегического контроллинга предприятия. Точкой действия является аналитическая информация о факторах влияния как внешних, так и внутренних.

Е.А. Ананькина, Н.Г. Данилочкина и С.В. Данилочкин [1. С. 12-13] считают, что на этапе стратегического управления прогноз изменений внешних условий играет немаловажную роль, поэтому они предлагают проводить анализ внешних и внутренних факторов по направлениям, нами схема дополнена с учетом специфики деятельности предприятий строительной промышленности представленными на рис. 3.

Рис. 3. Информационные потоки анализа стратегического контроллинга предприятий строительной промышленности

Стратегическое решение формируется на фактических, плановых и нормативных данных сравнительного анализа, предполагающего формирование контролируемых величин и проведение контрольных оценок.

Стратегический контроллинг содействует менеджменту управляющей системы в выработке миссии предприятия, оказывает помощь предприятию рационально и эффективно использовать свои преимущества и создавать новые возможности.

Если стратегический контроллинг ориентирован на перспективу, то оперативный ориентируется на краткосрочный результат деятельности и в его задачи, прежде всего, входит контроль за плановыми показателями рентабельности, ликвидности, доходности и прибыльности предприятия. Стоит заметить, что цели и задачи оперативного контроллинга определяет стратегический контроллинг. Отличительные характеристики данных видов контроллинга представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Отличительные характеристики оперативного и стратегического контроллинга

№ п/п	Характеристика признака	Стратегический контроллинг	Оперативный контроллинг
1	Главные задачи	<ul style="list-style-type: none">● стратегическое планирование;● формирование качественных и количественных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия в соответствии со стратегическими целями;● ответственность прогнозного планирования;● формирование портфеля стратегий;● контроль и анализ эффективности: инвестиций, инноваций и т.д.● ответственность за стратегическое планирование.	<ul style="list-style-type: none">● текущее и оперативное планирование;● мониторинг слабых мест для тактического управления;● определение всей совокупности подконтрольных показателей в соответствии с установленными текущими целями;● мониторинг узких мест;● анализ влияния отклонений на выполнение оперативных планов;● сравнение фактических и плановых показателей подконтрольных показателей с целью обнаружения причин, последствий и виновников.
2	Цели	<ul style="list-style-type: none">● антикризисная политика;● повышение конкурентоспособности;● повышение финансовой устойчивости	<ul style="list-style-type: none">● выполнение плановых показателей;● соблюдение нормативных требований;● обеспечение ликвидности и доходности деятельности.
3	Уровень управления	Стратегический	Тактический и оперативный

Однако, стратегический контроллинг, являясь современным инструментом эффективного управления предприятием, пока не имеет определённых методов его формирования и ведения. Предприятия сами строят модели и методики внедрения и существования системы стратегического контроллинга.

Изучение деятельности предприятий строительной промышленности свидетельствует о недостаточной разработке в научной литературе и в практике, теоретических и методических подходов к стратегическому контроллингу. Они требуют дополнительного исследования и разработки.

Так Юрьева Т.Б. отмечает «Усложнение процесса принятия решений ведет к необходимости разделения функций и выделения отдельных видов действий в самостоятельные управленческие подсистемы. Одной из таких систем является контроллинг» [9. С. 176-177].

Направленный на расширение комплекса диспозитивных, оперативных и стратегических задач контрол-

линг, является перспективной концепцией управления, связывающий процессы планирования, менеджмента, управленческого учета, аудита, отчетности, контроля и аналитической работы. На предприятиях строительной промышленности применение инструментов стратегического контроллинга будет способствовать созданию конкурентных преимуществ предприятия в настоящем и новые источники успешной деятельности в перспективе, т.е. в будущем. Однако следует определить взаимосвязь между вышеуказанными видами контроллинга. Обуславливая значение стратегического контроллинга не стоит забывать и о том, что оперативный и диспозитивный являются базой при формировании стратегического контроллинга, а стратегический обуславливает их поле деятельности.

В современных условиях ведения бизнеса одним из направлений стратегического контроллинга является инновационное развитие предприятия. Инновации различными учеными трактуются по-разному.

По мнению И. Шумпетера, под инновациями понимается введение нового продукта или качественное совершенствование прежнего, внедрение нового метода производства, открытие нового рынка, приобретение нового источника сырья, осуществление новой организации производства [8]. Э.А. Уткин считает, что под инновацией обычно подразумевается объект, внедренный в производство [3]. Сурин А. и др. полагают, что инновация – это коммерческое освоение новой идеи [6].

И. Перлаки оценивает инновации как совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов, и оборудования [7. С. 176.].

По мнению Б. Санто, инновация – это такой общественно-технично-экономический процесс, который приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход [4. С. 94.].

Таким образом, инновацию можно понять, как новое сочетание существующих факторов деятельности предприятия, влияющих на конечный результат творческого труда. Инновация реализуется в виде нового или усовершенствованного продукта и имеет такие признаки, как новизна, применяемость и реализуемость, т.е. внедряемость.

Контроль и анализ за инновационным развитием предприятия в системе контроллинга будет формировать конкурентные преимущества предприятия.

Весьма полезна при построении стратегического контроллинга система сбалансированных показателей, как один из инструментов действенного построения системы контроллинга на предприятии.

Вышеизложенное позволяет сделать заключение, что стратегический контроллинг предприятий строительной промышленности должен быть направлен на контроль и регулирование инновационно-инвестиционной деятельности, а также на информационное сопровождение процесса планирования, его результат в различных сферах деятельности, зависящий от координации различных уровней целей управления.

Литература

1. *Ананькина Е.А.* Контроллинг как инструмент управления / Е. А. Ананькина, Н. Г. Данилочкина, Н.Г., Данилочкин С.В.; под ред. Н. Г. Данилочкиной. М.: Аудит, ЮНИТИ, 2002. С. 12–13.
2. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. С. 371.
3. Инновационный менеджмент / Уткин Э.А., Морозова Г.И., Морозова Н.И. М.: Акалис, 2006.
4. *Санто Б.* Инновации как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. С. 94.
5. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грищанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова,

О.В. Терещенко. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с. (Сер. Мир энциклопедий).

6. *Сурин А.В., Молчанова О.П.* Инновационный менеджмент: Учебник. М.: Инфра-М, 2008.

7. *Перлаки И.* Нововведения в организациях. М.: Экономика, 1981. С. 176.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа в 3 т. СПб.: Экономическая школа, 2004.

9. *Юрьева Т.Б.* Эффективность системы управления строительным предприятием на основе концепции контроллинга [Текст] / Т. Б. Юрьева // Молодой ученый. 2011. № 6. Т. 1. С. 176–177.

10. *Жарылгасова Б.Т., Суглобов А.Е.* Бюджетирование как инструмент управления финансами коммерческих организаций // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 19. № 2. С. 56–60.

11. *Исаева Ю.О.* Развитие концептуальных основ контроллинга нефтедобывающих предприятий // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 136–140.

12. *Орлова Е.А., Липалина С.Ю.* Оценка эффективности деятельности предприятия с использованием сбалансированной системы показателей // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 221–227.

13. *Подрезов А.А.* Значение контроллинга для формирования информационной системы управления предприятием // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 19. № 2. С. 137–143.

14. *Подрезов А.А.* Актуализация контроллинга, для принятия управленческих решений в современных условиях развития экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 198–201.

15. *Суглобов А.Е., Смирнова О.Е.* Кластерный подход в формировании Российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 17. № 4. С. 81–86.

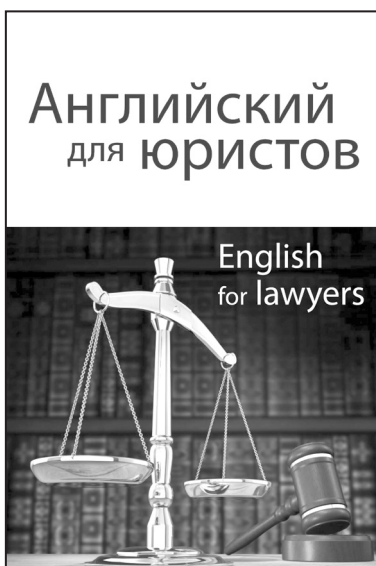
16. *Суглобов А.Е., Смирнова Е.В.* Сетевая модель формирования российской национальной инновационной системы: Монография. М.: РиоР: ИНФРА-М, 2015. 135 с. (Научная мысль). www.dx.doi.org/10.12737/10824.

References

1. *Anankina E.A.* controlling as a management tool / E.A. Anankina, N.G. Yes-nolocking, N.G., Danilochkina C.B.; ed. by N.G. Danilochkina. M: Audit, UNITY, 2002. P. 12–13.
2. Big economic encyclopedia. M.: Eksmo, 2008. P. 371.
3. Innovation management / Utkin E.A. Morozova, G.I., Morozova N.I. M: Akalis, 2006.
4. *Santo B.* Innovation as a means of economic development. Moscow: Progress, 1990. S. 94.
5. Sociology: An Encyclopedia / Ed. A.A. Grichanov, V.L. Ausenco, G.M. Evellin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Minsk: Enterpriseservice; Book House, 2003. 1312 S. (Ser. World encyclopedias).
6. *Surin A., Molchanova O.P.* Innovation management. Tutorial. Moscow: Infra-M, 2008.

7. *Perlaki I.* Innovations in organizations. M.: Economics, 1981., S. 176.
8. *Schumpeter J.* History of economic analysis in 3 vol. Economic school, 2004.
9. *Yurieva T.B.* Effectiveness of the system of construction enterprise management on the basis of the concept of controlling [Text] / T.B. St. George // Young scientist. 2011. No. 6. Vol. 1. P. 176–177.
10. *Zharylgasova B.T., Suglovov A.E.* Budgeting as a management tool Fi-Nancy commercial organizations // Problems of regional economy. 2014. T. 19. No. 2. P. 56–60.
11. *Isaev Yu.O.* Development of conceptual frameworks of controlling oil-producing enterprises // Education. Science. Scientific personnel. 2013. No. 7. P. 136–140.
12. *Orlova E.A., Lipline S.Y.* Estimation of efficiency of activity of the enterprise IP-using the balanced scorecard // Bulletin of Moscow University for the Humanities Russian interior Ministry. 2013. No. 11. P. 221–227.
13. *Podrezov A.A.* The importance of controlling for the formation of information system of enterprise management // Problems of regional economy. 2014. T. 19. No. 2. P. 137–143.
14. *Podrezov A.A.* Actualization of controlling for managerial decision-making in modern conditions of development of economy // Vestnik of Moscow University of the MIA of Russia. 2013. No. 12. P. 198–201.
15. *Suglovov A.E., Smirnova O.E.* Cluster approach in the formation of Russian national innovation system // Problems of regional economy. 2013. T. 17. No. 4. P. 81–86.
16. *Suglovov A.E., Smirnova E.V.* Network model for the formation of the Russian national innovation system: Monograph. M.: Rear: INFRA-M, 2015. 135 p. (Scientific thought). www.dx.doi.org/10.12737/10824.

Английский для юристов: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Горшенева [и др.]; под ред. И.А. Горшеновой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 423 с.

Учебник предназначен для студентов юридических вузов и факультетов, в том числе системы Министерства внутренних дел. Содержание и структура учебного пособия проектируют элементы будущей профессиональной деятельности студентов. Комплекс лексико-грамматических упражнений направлен на формирование у студентов как языковых, так и профессиональных знаний.

Широко представлена разнообразная тематика: юридическое образование; государственное устройство и система уголовного правосудия России и стран изучаемого языка; работа полиции в современном обществе; организация и деятельность правоохранительных органов в России и за рубежом; типология преступлений; формы и задачи международного сотрудничества в сфере правопорядка. Учебник содержит большой объем аутентичных текстов и оригинальную документацию полицейских служб, тексты для дополнительного чтения, грамматический комментарий, глоссарий основных юридических терминов.

УДК 330.1
ББК 65

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ РЕАЛЬНЫХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА СВЕТЛОВА,

следователь по особо важным делам

Следственного департамента МВД России

E-mail: svetlovavalentina@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ состояния обеспечения экономической безопасности в банковской сфере обнаружил неэффективность и разрозненность мер по ее обеспечению. На основании этого выявлено, что обеспечение экономической безопасности должно реализовываться посредством комплексного подхода.

Ключевые слова: риски, банковская сфера, экономическая безопасность, управление рисками, финансовая деятельность.

Annotation. Analysis of economic security in the field of banktion found inefficiencies and fragmentation of measures to ensure it. Considerations on the OS that revealed that the economic security of the fall must-implements through an integrated approach.

Keywords: risks, banking, economic security, managing risk, financial activities.

В России на современном этапе развития экономических отношений выходят на новый виток направления по совершенствованию механизма обеспечения экономической безопасности банковской деятельности. За последнее время усиленное внимание в сфере экономической безопасности банковской сферы уделялось:

- исследованию организационно-управленческих аспектов;
- совершенствованию методов управления банковскими рисками;
- преодолению криминализации отношений в банковской сфере России;
- оценке экономической безопасности банковской деятельности.

Однако, анализ состояния обеспечения экономической безопасности в банковской сфере обнаружил неэффективность и разрозненность мер по ее обеспечению.

Проблемы экономической безопасности коммерческих банков в Российской Федерации в последние годы являются объектом повышенного внимания ученых и

практиков России. Однако, несмотря на пристальное внимание, остаются недостаточно разработанными отдельные теоретические и прикладные вопросы формирования концепции экономической безопасности коммерческого банка. Отсюда вытекает необходимость в дальнейших исследованиях в части концептуального обоснования новой парадигмы системы обеспечения экономической безопасности коммерческого банка.

Вопросы безопасности деятельности на современном этапе развития экономических отношений являются приоритетным направлением в деятельности и развитии любой экономической системы. Аспекты экономической безопасности экономических субъектов рассмотрены в работах российских ученых: М.А. Бендикова, Л.П. Гончаренко, А.В. Калины, А.С. Корезина, Т.Е. Кочергина, В.В. Криворотова, А.В. Крысина, О.И. Лаврушина, А.А. Одинцова, Е.А. Олейникова, А.Г. Светлакова, В.К. Сенчагова, А.Е. Суглобова, С.А. Хмелева, В.В. Шлыкова, В.И. Ярочкина и др[5].

Рассмотрим основные определения понятия экономической безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Дефиниции понятия экономической безопасности в экономической литературе

№	Автор	Определение
1	Крысин А.	Защищенность деятельности организации от отрицательных влияний внешней среды, а также как способность быстро устранить разновариантные угрозы или приспособиться к существующим условиям, которые не сказываются отрицательно на его деятельности

2	Забродский В.	Экономическая безопасность – «количественная и качественная характеристика свойств фирмы, отражающая способность «самовыживания» и развития в условиях возникновения внешней и внутренней экономической угрозы. Экономическая безопасность фирмы определяется совокупностью факторов, отражающих независимость, устойчивость, возможности роста, обеспечения экономических интересов и т. д.
3	Шихов А.	Экономическая безопасность предприятия – это состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от реальных и потенциальных источников опасности или экономических угроз
4	Тамбовцев В.Л.	Экономическая безопасность – это состояние предприятия, которое означает, что вероятность нежелательного изменения каких-либо качеств, параметров принадлежащего ему имущества и затрагивающей его внешней среды невелика (меньше определенного предела). В зависимости от того, какое сочетание параметров жизнедеятельности предприятия является для него желательным, будет меняться и конкретное наполнение понятия «нежелательные изменения». В общем случае к ним относятся те, которые отдают предприятие от его желаемого состояния
5	Бендиков М.А.	Под экономической безопасностью предприятия (хозяйствующего субъекта) следует понимать защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых (активных) или косвенных (пассивных) экономических угроз, например, связанных с неэффективной научно-промышленной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды, и способность к его воспроизводству
6	Владимирова Т.	Экономическая безопасность – это механизм минимизации потерь и сохранения контроля над собственностью, в качестве способов обеспечения экономической безопасности предлагается построение системы защиты экономических интересов, в которой основное внимание уделено вопросам борьбы с недобросовестной конкуренцией, обеспечению информационной безопасности и правовой защите интеллектуальной собственности
7	Шлыков В.	Экономическая безопасность – это защита экономических интересов хозяйствующих субъектов. В этом вопросе важным является поиск правильного соотношения между вероятными потерями при нарушении экономических интересов предприятия и допустимой величиной затрат для предотвращения или минимизации потерь
8	Суглобов А.Е., Хмелев С.А.	Экономическая безопасность предприятия - система, обеспечивающая конкурентные преимущества предприятия посредством эффективного использования ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, инвестиционных) на основе интерпретации всесторонней информации, формируемой в комплексной учетно-информационной системе.

Для верификации императива исследования следует кратко уточнить значение понятия экономическая безопасность. По нашему мнению, под экономической безопасностью банковской среды необходимо понимать эффективную деятельность банков, способствующую повышению финансовой устойчивости, конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности в непредсказуемых рыночных условиях и отвечающую стандартам экономической безопасности страны.

Отсутствие единого понятия и обуславливает неоднозначность исследований в части экономической безопасности любого экономического субъекта, определяют сущность информационных потоков и их влияние на дальнейшее развитие банковской сферы. Как мы уже отмечали, построение системы экономической безопасности коммерческого банка невозможно без информационного потока.

Утечка информации по деятельности банка способствует повышению как внутренних, так и внешних угроз. Поэтому информационные потоки финансово-хозяйственной деятельности банков должны быть защищены от вторжения и хищения коммерческой информации. В противном случае утечка информационных, бухгалтерских, управленческих и других данных связанных с коммерческой деятельностью ослабит экономическую мощь банковской структуры.

Бухгалтерские информационные системы коммерческого банка способствуют реализации функций управления, таких как планирование, учет, контроль, анализ и прогнозирование. Данная система может быть организована по различным уровням в зависимости от масштабов банка. При этом каждый уровень организации бухгалтерской информации банка отвечает за различные функции (рис. 1).

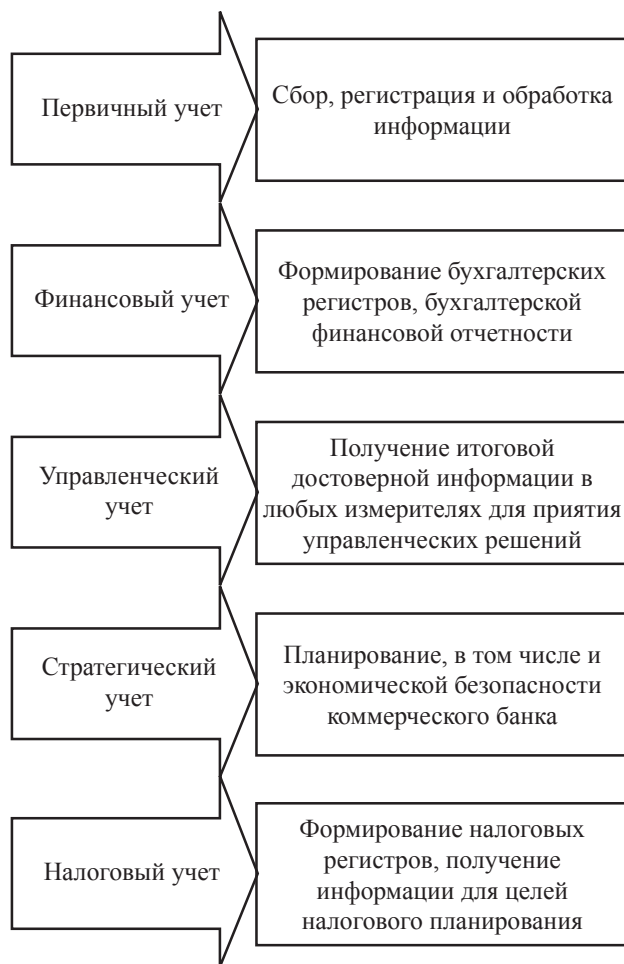

Рис. 1. Уровни и функции организации бухгалтерской информации

Для оперативности работы, на каждом уровне создаются и используются специальное программное обеспечение и автоматизированные рабочие места специалистов-экономистов, бухгалтеров, финансистов, аналитиков, взаимодействующие между собой. Использование специального программного обеспечения позволяет автоматизировать комплекс учетных и аналитических задач, задач внутреннего контроля, повысить эффективность деятельности бухгалтерских систем и значительно упрощает управление бухгалтерским учетом, повышает доступ к бухгалтерской информации, ускоряет процесс принятия управленческих решений менеджментом коммерческого банка. Но в то же время повышается риск утечки информации, что снижает экономическую безопасность коммерческих банков.

Важность комплексных информационных бухгалтерских систем для обеспечения экономической безопасности заключается в том, что бухгалтерскую информацию могут использовать акционеры, инвесторы, кредиторы и клиенты для оценивания стабильности коммерческого банка и его фактического состояния, а еще аудиторы и налоговые органы при проверке правильности учёта, а также налоговых от-

числений, способствующих повышению экономической безопасности страны.

В целом можно сделать вывод, что современная, эффективная комплексная и защищённая информационная система направлена на обеспечение экономической безопасности коммерческого банка, поддерживаемая информационными ресурсами финансового, управленческого, стратегического и налогового учета. Задачи комплексной информационной системы представлены на рис. 2.

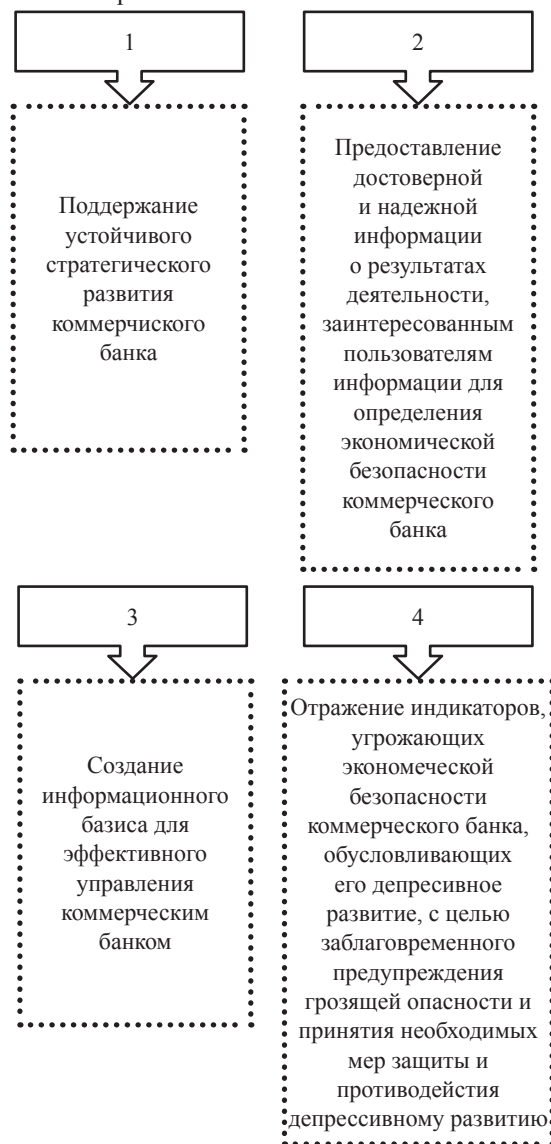

Рис. 2. Задачи комплексной информационной системы обеспечения экономической безопасности коммерческого банка

Создание в коммерческом банке комплексной информационной системы позволит достичь требования системности и комплексности организации процесса управления коммерческим банком в рамках концепции экономической безопасности. Следует отметить, что информация также является важнейшим элементом системы управления рисками, влияющими на деятельность коммерческого банка.

В зарубежной и отечественной литературе вопросы обеспечения экономической безопасности на уровне коммерческих банков рассматриваются преимущественно в рамках концепции риск-менеджмента. Риск менеджмент – система (процесс), направленная на идентификацию, измерение и уменьшение потенциальных потерь в деятельности коммерческого банка [4, с.59].

Вместе с тем, еще недостаточно полно исследованы вопросы формирования единых методологических основ экономической безопасности банковской деятельности, разработки системы критериев и оценок ее обеспечения, построения механизмов преодоления криминализации отношений в банковской сфере [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ информация – это различные сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1].

Для реализации конкурентных преимуществ банка, особое значение в рамках информационно-аналитической работы имеет экономическая разведка, включающая легальные методы и инструменты сбора и анализа информации.

Илинич Е.В. в своей диссертации предложила основные направления деятельности экономической разведки по выявлению реальных и потенциальных источников опасности для банка (рис. 3) [2].

Рис. 3. Основные направления деятельности экономической разведки по выявлению реальных и потенциальных источников опасности для банка

Значимой стороной формирования Концепции экономической безопасности банковской деятельности является то, что подразделения безопасности должны осуществлять свою деятельность, как в условиях обычной деятельности, так и кризисной ситуации. Согласно данным правоохранительных органов это связано с экономической угрозой со стороны криминальности в банковской сфере, что обуславливает актуальность разработки противодействий со стороны подразделений безопасности

банков. Привлечение правоохранительных органов в условиях кризисной ситуации может послужить единственным способом отражения угроз, связанных с деятельностью криминальных элементов, в связи с чем, острым вопросом встаёт необходимость развития механизмов взаимодействия с правоохранительными органами.

На наш взгляд, первоочередным в данном взаимодействии должно стать создание единых баз данных о видах и способах совершения преступлений и правонарушений в банковской сфере, а также обеспечение доступа к этим базам данных руководителям подразделений безопасности банков. Это позволило бы активизировать действия банков по отражению угроз экономической безопасности банковской деятельности.

Определяя значимость информационных потоков в развитии любого экономического субъекта, следует отметить, что за счет создания информационной прозрачности в сфере кредитных операций формирование кредитных бюро могло бы улучшить работу банков по обеспечению собственной экономической безопасности. Вследствие этого, на первых ступенях возможного негативного развития событий, снизится уровень кредитного риска, а как следствие этого не изменится уровень финансовой устойчивости банка.

Исследованиями финансовой деятельности в банковской сфере выявлено, что уже на протяжении многих десятилетий важная роль в реализации Концепции экономической безопасности банков принадлежит формированию системы управления банковскими рисками. Единого мнения по определению этапов управления рисками в банковской сфере не разработано, так как каждый коммерческий банк имеет свою специфику и соответственно масштабность.

А.В. Шеметев, разрабатывая комплексное управление рисками в системе риск-менеджмента компании, определяет, что «разработка, развитие и использование систем анализа рисков подобного типа призвано разрешить важную проблему: выделить основные рисковые проблемы того или иного сегмента экономики в целом, для чего требуются именно комплексные системы анализа и оценки рисков. Аккумуляция рисков автоматически переводит компанию в разряд экономически неустойчивых и имеющих внутреннюю топологию нестабильности в условиях резких кризисных изменений внешней среды» [6].

Учитывая данный факт и его воздействие на банковскую сферу, нами предложена комплексная модель управления рисками в банковской деятельности.

В предложенной комплексной модели управления рисками банковской среды, блок «Выбор методов управления рисками» можно расширить за счёт конкретизации экономических методов (рис. 4).

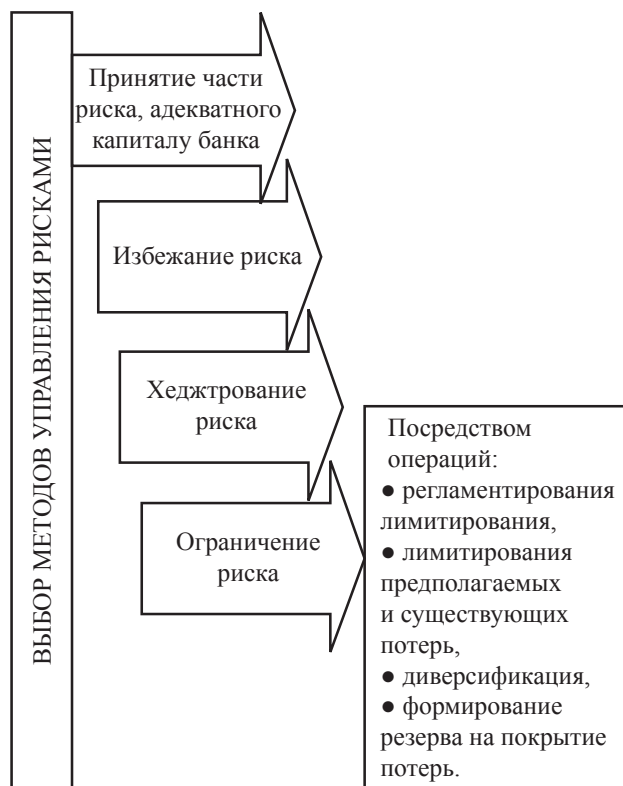

Рис. 4. Экономические методы управления рисками банковской сферы

Е.В. Илинич в своей диссертации определяет основные направления совершенствования подходов к управлению финансовыми рисками - это использование методики Value-at-risk, управление через GAP, система скоринговой оценки кредитоспособности клиента, метод внутренних рейтингов и др. [2].

Исследуя проблемы экономической безопасности деятельности банков, не стоит забывать о мерах по преодолению криминализации отношений в банковской сфере. Особое внимание при этом уделяется вопросам по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Всему этому препятствует формирование системы внутреннего контроля, релевантной вопросам обеспечения экономической безопасности банковской деятельности.

Основной и самый сложный блок внедрения системы внутреннего контроля банка направлен на разработку критериев выявления и признаков подозрительных сделок, характерных для легализации преступных доходов, в связи с чем, на этапах проведения идентификации и изучения подозрительных банковских операций каждому коммерческому банку следует обратить внимание на признаки выявления подозрительных сделок. Совершенствуя направление обеспечения экономической безопасности, необходимо разработать методы оценки экономической безопасности банковской деятельности, так как достоверная оценка экономической безопасности является важным инструментом, позволяющим выявить направления рабо-

ты банка, требующие повышенного внимания, а также определить эффективность принимаемых мер по обеспечению безопасности.

Качество обеспечения экономической безопасности в банковской среде выявляется за счёт проведения аудита безопасности, предполагающего проверку соблюдения конкретных процедур, принципов или правил обеспечения безопасности коммерческой деятельности в банке. Аудит позволяет выявить слабые места в обеспечении экономической безопасности банковской деятельности.

Наряду с аудитом безопасности разрабатываются и применяются количественные методы оценки экономической безопасности на основе определения системы ее индикаторов, позволяющих количественно оценить угрозу банковской деятельности, с тем, чтобы выявить наиболее слабые места в обеспечении экономической безопасности и принять обоснованные управленческие решения. Посредством ранжирования возникающих угроз осуществляется построение системы индикаторов, определяющих и минимизирующих угрозы экономической безопасности банковской деятельности. Стоит заметить, что такая система формируется индивидуально для каждого банка, так как мы уже отмечали, данные экономические субъекты не аналогичны.

Также эффективность выбранных методов управления рисками определяется с помощью применения экономических индикаторов и комплексного использования финансовых показателей. Под экономическими индикаторами рассматриваются обязательные нормативы деятельности банка, устанавливаемые Центробанком России, а пороговыми значениями данных индикаторов являются допустимые размеры указанных нормативов. На основании использования методов комплексного использования финансовых показателей, выявляются негативные тенденции в деятельности банка, предотвращается возможный ущерб или нивелирование последствий реализации риска. К комплексным финансовым показателям эффективности управления рисками следует отнести рост показателей:

- рентабельность капитала банка;
- доходность и прибыльность активов;
- эффективность использования привлеченных ресурсов;
- стабильность доходов;
- коэффициент эффективности использования активов;
- коэффициент надежности;
- коэффициент иммобилизации.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что только от эффективности мер по защите каждого элемента банковской деятельности от угроз внутреннего и внешнего воздействия зависит уровень экономической безопасности банка.

В статье исследованы сущность, содержание и механизмы обеспечения экономической безопасности

в сфере банковской деятельности, обоснован и разработан комплексный подход к обеспечению экономической безопасности в сфере банковской деятельности, учитывающий использование конкретных экономических методов и показателей для минимизации рисков, обеспечивающих возможность повышения финансовой устойчивости банка.

Литература

1. Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (действующая редакция от 4 июня 2014 г.).

2. *Воронцова А.И.* Основные подходы к оценке признаков несостоятельности (банкротства) организации в современных условиях // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 18. № 1. С. 21–26.

3. *Илинич Е.В.* Экономическая безопасность в сфере банковской деятельности. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Disser Cat <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-sfere-bankovskoi-deyatelnosti#ixzz37NOin5uL>

4. *Nikiforova E.V.* Paradigm of public reporting of economic entities. *WorldAppliedSciencesJournal*. 2014. № 29. С. 667.

5. Риск менеджмент в коммерческом банке: Монография / Коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. М.: КНОРУС, 2014. 456 с.

6. *Микаелян Г.М.* Значение бюджетирования для построения эффективной системы внутреннего контроля в региональных банках [Текст] / Г.М. Микаелян, А.Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. 2013. Т.14.№1. С. 102–109.

7. *Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А.* Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.

8. *Шеметев А.В.* Комплексное управление рисками в системе риск-менеджмента компании // Современные научные исследования и инновации. <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/3004>

9. *Шнайдер В.В., Ещенко Е.С.* Угроза банкротства и особенности финансового оздоровления в современных условиях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 394–396.

10. *Шнайдер О.В., Усачев С.А.* К вопросу анализа и оценки финансового состояния в условиях рыночной экономики // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2010. № 4. С. 50–52.

11. *Bank S.V., Suglobov A.E.* Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Т. 29. № 5. С. 683–688.

References

1. Federal law No. 115-FZ dated 07.08.2001 "On counteraction legal the organization (laundering) of incomes, obtained by criminal means and financing of terrorism" (as amended from 04.06.2014).

2. *Vorontsova A.I.* Main approaches to the assessment of signs of insolvency (bankruptcy) of the organization in modern conditions // *problems of the regional economy*. 2014. Т. 18. No. 1. P. 21-26.

3. *Ilinich E.V.* Economic security in banking activities. Scientific library of dissertations and abstracts. Disser Cat <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-sfere-bankovskoi-deyatelnosti#ixzz37NOin5uL>

4. *Nikiforova E.V.* Paradigm of public reporting of economic entities. *WorldAppliedSciencesJournal*. 2014. No. 29. c.667.

5. Risk management in commercial banks: a monograph / group of authors, under the editorship of V.I. Larionova. M.: KNORUS, 2014. 456 p

6. *Mikayelyan G.M.* Value of budgeting for building effective b TEM of internal control in the regional banks [Text] / G. M. Mi-kaelan, Suglobov A.E. // *Problems of regional economy*. 2013. Vol. 14, no.1. P. 102-109.

7. *Suglobov A.E., Khmelev S.A., Orlova E.A.* Economic security of the enterprise: studies. allowance. -M.: UNITY-DANA, 2013. -271 С.

8. *Shemetev A.V.* Comprehensive risk management system risk-management company // *Modern scientific research and innovation*. <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/3004>

9. *Schneider V.V., Eschenko E.S.* Threat of bankruptcy and financial improvement in modern conditions // *Vector of science of Togliatti state udarstvennogo University*. 2013. No. 3 (25). P. 394-396.

10. *Schneider O.V., Usachev S.A.* Analysis and evaluation of financial position before in a market economy // *journal of the Humanities Institute at TSU*. 2010. No. 4. P. 50-52.

11. *Bank S.V., Suglobov A.E.* Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Т. 29. No. 5. P. 683-688.

УДК 339.9
ББК 65

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОФФШОРНЫХ СХЕМ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА ПСЕВДОЛЕГАЛЬНОЙ МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВ

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,

Заслуженный экономист Российской Федерации,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: a_suglobov@mail.ru;

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ МИХАЙЛОВ,

соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

сотрудник управления «К» МВД России

E-mail: mikhailov_sv@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрывается современная проблематика использования оффшорных юрисдикций отечественными экономическими субъектами и их влияние на развитие российской экономики. Задачи и цели исследования обусловлены тем, что оффшорные зоны являются финансовыми центрами, способствующими формированию гибкой инвестиционной политике экономического субъекта, а высокая надежность оффшорной зоны экономического субъекта обеспечивается открытием оффшорного счета в банке страны, где располагается эта оффшорная зона для нерезидента страны.

Ключевые слова: оффшорные юрисдикции, экономические субъекты, предпринимательские обязательства, экономическая безопасность, российская экономика.

Annotation. The article deals with the problems of the modern use of offshore jurisdictions domestic economic actors and their influence on the development of the Russian economy. Goals and objectives of the study due to the fact that offshore financial centers are contributing to the formation of a flexible investment policy of the economic entity, and the high reliability of the offshore zone economic entity provides open an offshore bank account of the country where it is located offshore zone for a non-resident of the country.

Keywords: offshore jurisdiction, economic entities, entrepreneurial commitment, economic security, the Russian economy.

Финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов в современном деловом мире реализуется в среде риска неопределенности. Значение данного вида риска определяется возможной вероятностной потерей ресурсов, однако, такой риск может проявляться и в получении сверхприбыли.

Согласно законодательству, предприниматель может понести наказание за невыполнение предпринимательских обязательств (рис. 1).

По мнению А.В. Шохнеха, понятие «экономическая безопасность предпринимательской сферы» представляет собой «сочетание экономических и правовых условий, которые обеспечивают устойчивое осуществление фактов предпринимательской жизни в длительной перспективе законными и эффективными методами» [20, с. 25].

Создание оффшорных зон за рубежом – это путь, который выбирают многие российские предприниматели. Владение активами через экономические субъекты, зарегистрированные в оффшорных зонах, позволяет собственникам экономических субъектов

приобретать уверенность в защищенности условий благоприятных для ведения предпринимательской деятельности, создавая комфортную среду для бизнеса.

Понятие «офшор» и «оффшорная компания» прочно вошло за последние два десятилетия в современную терминологию. За пределами России оно существует сравнительно давно. И хотя считается, что офшоры – это результат мировой глобализации, это не точно. Еще в середине прошлого века американские фирмы начали открывать офшоры, которые получили свое название от английского термина «offshore», что означает «вне берега», «вне границ». Классические офшоры (или оффшорные зоны) – это независимые государства или части территории другого государства, где действует законодательство, допускающее существенные налоговые льготы. Обычно эти льготы состоят в том, что налогообложение компаний-нерезидентов (иностранных компаний) полностью отсутствует при соблюдении ряда условий.

В современной научной литературе предлагается множество различных определений такому явлению,

Рис. 1. Виды наказаний за невыполнение предпринимательских обязательств экономическим субъектом

как «офшор». Явление «офшор» проявляется как офшорные: юрисдикции экономического субъекта, услуги и т.п. Явление офшора в основном рассматривается фрагментарно, в то время как для понимания его необходим комплексный подход, позволяющий более полно учитывать различные факторы и тенденции в его развитии. В связи с вышеобозначенным такое явление как «офшор» изучается в дополнительном, более развернутом и точном определении.

По мнению А.М. Ворониной – это специфический деловой статус, включающий в себя ряд созданных благоприятных условий или льгот для экстерриториальной деятельности¹.

А.М. Воронина предлагает классифицировать все субъекты офшорного предпринимательства по организационно-функциональному признаку, а именно:

1. Офшорные юрисдикции (макро – уровень);
2. Офшорные компании (мезо – уровень);
3. Офшорный аутсорсинг услуг (микро – уровень).

По нашему мнению, структурирование такого явления как «офшор» предполагает дополнение определением самих элементов этого явления офшорная юрисдикция офшорные экономические субъекты, офшории. Рассмотрим эти элементы более подробно:

- офшорная юрисдикция – территория, где для регистрации на ней экономических субъектов, осуществляющих свою коммерческую деятельность по

извлечению прибыли вне территории регистрации, обеспечивающей более благоприятные условия финансово-хозяйственной деятельности;

- под офшорным экономическим субъектом, имеющим офшорный статус, следует понимать экономический субъект, отвечающий требованиям офшорной юрисдикции, имеющий в ней регистрацию. На основании этого экономическому субъекту предоставляется льготное налогообложение;

- под офшорингом (офшорным аутсорсингом, офшорными операциями) понимаются предоставленные услуги или выполненные другие виды деятельности, при которых возможно извлечение выгоды. Офшоринг может осуществляться двумя способами:

- внутри экономического субъекта посредством создания иностранных филиалов («внутрикорпоративным офшорингом»);

- передача, какой либо услуги экономического субъекта в «офшорный подряд», т.е. подряд третьей стороне.

Специфика генезиса такого явления в мировой экономике, как офшор, заключается в том, что изначально оно возникло в некоторых странах (макро – уровень), в отдельных территориях («налоговых гаванях», мезо – уровень), а уже затем – в качестве офшорных компаний и офшорных услуг (микро – уровень). Это означает развитие по уровням «сверху» – «вниз», от

макро – уровня через мезо – уровень к микро – уровню. Следует отметить, что обычно развитие экономических субъектов в рыночных условиях реализуется в обратном направлении – от микро-уровня к макро-

уровню, то есть «снизу-вверх». Исходя из этих представлений, В.В. Чернова определила экономическую безопасность как трехуровневую систему², что схематически представлено на рис. 2.

Рис. 2. Экономическая безопасность как трехуровневая система

Важным является условие, при котором действует законодательство о льготном налогообложении. Оно состоит в том, что бизнес офшора ведется вне страны его регистрации. Соблюдая требования офшорных зон (юрисдикций), офшоры (оффшорные компании) не ведут предпринимательской деятельности в стране своей регистрации, а владельцы таких фирм не являются резидентами этих стран.

Чтобы офшор полноценно функционировал в другой стране, необходимо, чтобы между страной регистрации и тем государством, где ведется деятельность офшора (оффшорной компании), имелось соглашение об избежании двойного налогообложения. Иначе офшор будет облагаться налогом в рамках обычной схемы ведения бизнеса.

Как уже отмечалось, офшоры широко исполь-

зуются для оптимизации налогового планирования. Сфера деятельности офшора может быть любой – торговля, владение недвижимостью, пополнение оборотных средств и так далее. В России ведение бизнеса через зарубежные офшоры весьма распространено. Это объясняется тем, что российская законодательная система пока несовершенна, налоги очень высоки, а банковская система не отличается надежностью.

Зачастую оффшорные зоны являются финансовыми центрами, способствующими формированию гибкой инвестиционной политике экономического субъекта. Высокая надежность оффшорной зоны экономического субъекта обеспечивается открытием оффшорного счета в банке страны, где располагается эта оффшорная зона для нерезидента страны.

Оффшорные зоны – это не просто способ избежать высокого налогообложения, но и основа для безопасности и стабильности бизнеса. Кроме того, офшоры – это бизнес, который выгоден обеим сторонам. От него получают выгоду, как владельцы фирм-оффшоров, так и юрисдикций, которые предоставляют возможности для регистрации офшоров.

Отечественные предприниматели используют холдинги, инкорпорируя центральные их звенья в оффшорных юрисдикциях. Консолидация активов Российских холдингов с последующей их передачей под контроль оффшорной компании облегчают их реализацию. В данной ситуации покупатель активов может избежать обязанность предложить другим акционерам (собственникам) покупку их доли, части в активах, если эти условия не оговорены в уставе российского экономического субъекта. Такие условия усиливают правовую защищенность активов экономического субъекта, а также повышают их международную привлекательность. Таким образом, инвесторы предпочитают покупать активы российских компаний, зарегистрированных в оффшорной юрисдикции.

Оффшорные компании позволяют реальным участникам сохранить в тайне при относительно небольших объектах поглощения. В оффшорных схемах также могут быть заинтересованы прямые владельцы собственности.

Юридическая компания «Стандарт» утверждает, что при поддержке оффшорных компаний определяется контроль над активами, дезинтегрируемыми результатом международного слияния и поглощения. При этом, компании, имеющие регистрацию в странах—членах ЕС находящихся на льготном режим налогообложения, намного легче преодолевают многообразные региональные интеграционные барьеры на пути проникновения капиталов из третьих стран³.

Однако, использование оффшорных юрисдикций отечественным предприятием оказывает и определенное положительное влияние на развитие российской экономики в целом. Так, например, такие стратегии обеспечивают повышение конкурентоспособности

экономических субъектов в национальной и мировой экономиках, создавая условия диверсификации инвестиций, расширяя доступ к внешнему финансированию, побуждая облегчение общего налогового бремени, уменьшая риски экспроприации, тем самым обеспечивая право собственности. Эти положительные моменты стимулируют деловую активность экономических субъектов в России, что, в свою очередь, отвечает национальным интересам нашей страны.

Негативной стороной данного процесса является то, что при основании оффшорных сетей происходит утечка капиталов из России влекущих за собой сокращение налоговой базы бюджета. При этом речь может идти о следующих процессах:

- легальное сокращение налоговых доходов в связи с либерализацией режима трансграничного перемещения инвестиций и использованием соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН);
- целенаправленная передача части налоговых доходов в формально иностранные компании, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях;
- нелегальный уход от налогов в результате утечки капиталов из России, в том числе доходов, полученных преступным способом.

Несмотря на положительное влияние оффшорных юрисдикций необходимо жесткое регулирование оффшорной деятельности экономических субъектов в целях предотвращения недобросовестной конкуренции как международной, так и национальной, в части исполнения экономическими субъектами фискальных функций.

На международном уровне такое регулирование является инструментом политического давления, вызывающего противодействие со стороны оффшорных государств. Однако, существенные потери на уровне государства в части фискальных платежей предполагают регулирование оффшорного бизнеса.

На национальном уровне регулирование оффшорного бизнеса подразумевает построение законодательства таким образом, чтобы существенно снизить потери от применения метода офшора.

Таким образом, необходимо ужесточение государственного и международного регулирования оффшорного бизнеса:

- послабление уровня банковской тайны, в части слияния и поглощения крупного бизнеса;
- расширение возможности доступности информации о реальных владельцах оффшорных сделок;
- ограничение реализации акций на предъявителя;
- существенное ограничение оффшорной банковской деятельности.

Для российского бизнеса офшор является явлением сравнительно новым: начало активного использования оффшорных механизмов российскими предпринимателями приходится на первые годы 2000-х гг. Основные предпосылки формирования оффшорного бизнеса в Российской Федерации в настоящее время обусловлены:

- неблагоприятной политической ситуацией в стране, определившей неустойчивость российской экономической системы;

- возникновением условий, при которых практически исчезла прозрачность финансовой системы, как основного фактора стимуляции развития оффшорного бизнеса;

- исполнением специфической приватизации, аккумулирующей существенную часть финансовых средств в частную собственность.

На начальном этапе при отсутствии специального законодательства, обеспечивающего сохранность активов экономического субъекта, оффшор использовался для перевода и последующего хранения активов на зарубежных финансовых рынках.

Мотивы регистрации российских фирм в оффшорных зонах можно охарактеризовать по следующим направлениям:

- по уровням иерархии экономических отношений:

- I – мега – уровня (международные);
- II – макро – уровня (национальные или страновые уровни);

- III – мезо – уровня (региональные);
- IV – микро – уровня (уровень хозяйственной единицы);

- по характеру причин: политические, экономические, социальные, психологические.

Таким образом, начальная мотивация развития в России оффшорного бизнеса было заключено в необходимости уменьшения рисков неустойчивости политической и экономической системы, а также потребность преодоления несовершенства налогового режима, претерпевающего постоянные изменения.

В настоящее же время потребность в оффшорных экономических субъектах со стороны российской экономики вызвана:

- стремлением к минимизации налоговых выплат;
- необходимостью обеспечения безопасности хранения капиталов, не вовлеченных в деловой оборот;
- желанием сохранения конфиденциальности владения собственностью.

Однако если во всем мире свободные экономические зоны создаются для привлечения иностранных инвестиций, то в нашей стране они в основном используются для извлечения средств из бюджета и ухода крупного бизнеса от налогообложения.

По разным оценкам, в оффшорах действует от 80 до 100 тыс. российских структур. Большинство из них временные, регистрируемые на одну-две сделки [3, с. 45]. Под серьезные проекты формируются цепочки, в которые обычно включаются фирмы из развитых стран – агенты оффшоров и российские структуры. Такое перекрестное взаимодействие обеспечивает и конфиденциальность, и крупные доходы от не всегда легальных сделок.

Таким образом, использование оффшорных схем является необходимым атрибутом псевдолегальной

минимизации налогов, практикуемой многими крупными российскими интегрированными бизнес-структурами. Оффшоры, следовательно, превратились в фактор, крайне негативно влияющий на экономическую безопасность отечественной экономики.

В мире действует около 60 устойчивых оффшорных зон и их условно делят на две категории по группам государств. В первой группе стран не проводится аудит компаний, не ведутся реестры их акционеров и владельцев. В странах второй группы уже прибегают к элементам контроля над фирмами-нерезидентами: обязательны аудит, финансовая отчетность, предоставление сведений об акционерах и владельцах компаний. Но получение такой информации крайне трудоемко, так как она засекречена и может быть предоставлена лишь через решение суда. Отечественный бизнес весьма активно «осваивает» зарубежные оффшоры, что приводит не только к уменьшению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации, но и к вывозу капитала из страны. Однако не меньшую опасность в этой связи представляет деятельность внутренних свободных экономических зон, существование которых в условиях российских реалий наносит не только ущерб в виде сокращения доходов бюджетной системы в целом, но и подрывает основные принципы налогово-бюджетного федерализма.

В Российской Федерации нет федерального закона о свободных экономических зонах. Имеются лишь федеральные законы о предоставлении статуса особых экономических зон Калининградской и Магаданской областям, Ингушетию и существующие закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), а также Байконур в какой-то мере также можно отнести к ним. Однако эти особые экономические зоны не подходят под параметры оффшорных территорий.

Таким образом, последствия функционирования оффшорных юрисдикций для России группируются по двум направлениям:

- 1) по уровню иерархии экономических отношений: макро – уровня (страновые), мезо – уровня (региональные) и микро – уровня (локальные);

- 2) по характеру последствий: экологические, экономические, политические и социальные.

I. Макроэкономические последствия – страновые.

Зотова Н.А. утверждает, что при экономических последствиях существенным следствием этих явлений выступает бегство капитала. Возможно, что не вся сумма приходится на оффшоры, но даже если половина (50%) капитала переведена туда (что отражает международную тенденцию), то это уже серьезный ущерб для страны.

Макроэкономические (страновые) последствия влекут за собой:

- сокращение доходной части в государственном бюджете посредством уменьшения налоговых поступлений;

- структурное деформирование экономики, а это уменьшение доходной части государственного бюджета, изменения строения национальной экономики товаров для внутреннего рынка, ориентированного на импортные поставки посредством угнетения отечественных производителей;

- сокращение внутреннего инвестиционного рынка страны;

- увеличение зависимости государства от иностранных кредитов и займов;

- разбалансированность финансового рынка страны.

Негативные последствия, вызванные оттоком капитала оффшорной юрисдикции, ограничивает свободу действий правительства страны по проведению оптимального хозяйственного курса, дестабилизируя систему макроэкономического регулирования и подрывая фискальную дисциплину страны в целом, способствует снижению конкурентоспособности страны на мировом рынке, ослабляя экономику России.

Отток капитала в оффшорные зоны заключается в недоверии как экономических субъектов, так и предпринимателей к своему государству по реальной гарантии сохранности их капиталов. Такое недоверие влечет за собой социальные последствия, связанные с социальной напряженностью и как следствие криминализацией общества и снижением общественной морали.

II. Последствия мезо – уровня проявляются в неполучении средств в региональные бюджеты и разбалансированность межрегиональных отношений.

Как свидетельствует проведенное исследование, России соответствует «одностороннее» развитие оффшорного бизнеса. Это означает, что экономические субъекты в Российской Федерации активно пользуются оффшорными инструментами, однако бизнес, управляемый властями оффшорных зон-регионов, не получил должного распространения в России. Данная тенденция указывает на то, что страна выступает донором оффшорного капитала в другие страны.

Проанализировав последствия, приходим к выводу о необходимости жесткого государственного регулирования в нашей стране движения оффшорного капитала. Поэтому в настоящее время Российской Федерации необходимо оффшорное регулирование деятельности экономических субъектов, имеющих внешнюю и внутреннюю составляющие.

Внешнее регулирование оффшорного бюджета строится на положениях миро - системного анализа и отображает место России в такой системе. Внутреннее регулирование исходит из результатов аналитического исследования результатов функционирования оффшоров для экономики нашей страны.

Россия с момента входа в капиталистическую систему меняла свое положение, переходя из полу – периферийной, в периферийную зону и обратно. В данный момент Россия находится в процессе движения от полу – периферии, к периферии войдя по многочис-

ленным экономическим показателям при этом, являясь фактическим донором энергоресурсов, дешевой рабочей силы и капитала для зарубежных стран.

Россия будет сталкиваться с негативными последствиями функционирования оффшорной деятельности до тех пор, пока будет относиться к периферии мировой экономической системы. Поэтому для минимизации негативных явлений в этой сфере ей необходимо сместиться в разряд стран «центра».

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Внешнее регулирование движения оффшорного Российского капитала, являющегося звеном мировой системы, не может реализовываться без политики регулирования, проводимой на мега – уровне анти – оффшорными институтами. Главными здесь является группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Россия, побывав в «черном списке» ФАТФ в 1999–2002 гг., приняла закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и сформировала специальную правительственную структуру – Комитет по финансовому мониторингу (КФМ). Выгодность данной политики для России заключается в том, что происходит закрепление ее делового статуса в мировой системе и она направлена на сдерживание оттока капитала из страны.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что внутреннее регулирование связано последствиями функционирования оффшоров в экономике России, в трёх взаимосвязанных аспектах:

- созданию системы анти - оффшорных институтов;

- ужесточению валютного контроля;

- совершенствованию налогового законодательства.

Валютный контроль стал регулироваться и совершенствоваться с 1998 года. Действующий Налоговый кодекс и ряд налоговых законов по реализации деятельности «внутренних» оффшоров не прописывает такую действительность. Поэтому назрела необходимость в совершенствовании налогового законодательства с целью создания благоприятного налогового климата в нашей стране для инвесторов.

Страны с открытой экономикой столкнулись с «обратной» стороной оффшорного бизнеса ранее России, поэтому ранее приступили и к разработке контрмер. В мировой экономике накоплен существенный положительный опыт по регулированию процессов, происходящих в оффшорном бизнесе. Однако этот опыт не лег в основу реформирования российской экономики. На данном этапе развития российская экономика стала намного открытой, не предприняв меры по упорядочению взаимодействия российских граждан и экономических субъектов с иностранными оффшорными образованиями. Комплексные меры, направленные на

деофшоризацию бизнеса, имеющие экономическую и административную составляющие, определяются анти – офшорным законодательством страны.

Необходимо отметить, что только такое «анти – офшорное» законодательство, учитывающее весь спектр ситуаций, сложившихся в настоящее время с офшорным бизнесом и мировой опыт, нацелено на обеспечение национальных интересов. Принятие «анти–офшорного» законодательства является актуальной мерой, обеспечивающей экономическую безопасность страны.

Приняв «анти-офшорное» законодательство, Россия может стать наиболее привлекательным местом для организации бизнеса, т.к. наша страна и сейчас достаточно привлекательна по многим отраслям экономики с точки зрения её развития.

Литература

1. *Бабурин О.Н.* Вызовы глобализации и их отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 4. С. 37–43.

2. *Жилкина Ю.В.* Международная безопасность в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №25. С. 62–68.

3. *Левцкий Л.* Оффшоризация всей страны перевела российскую экономику под чужую юрисдикцию // Российская Федерация сегодня. 2004. № 11. С. 45–47.

4. *Нагорных М.Г.* Ближайшее развитие налогового законодательства в условиях деофшоризации российской экономики // Финансы и кредит. 2014. № 1. С. 45–49.

5. *Пузакова Е.П., Шепель Т.С.* Содержательная структура процесса офшоризации мировой экономики с позиций уровневого подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 10. С. 57–64.

6. *Петренко И.* О содержании категории «безопасность экономического пространства» // Российский экономический журнал. 2002. № 4. С. 6–7.

7. *Полушкин О.А.* Управление безопасностью предприятий в условиях рыночной экономики // Закон и право. 2005. № 10. С. 9–13.

8. *Потрубач Н.Н.* Внешнеэкономические проблемы экономической безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 5. С. 115–128.

9. *Прокопов Б.И.* Сущность и содержание экономической безопасности // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 16–18.

10. *Прохожев А.* О проблеме критериев и оценок экономической безопасности // Общество и экономика. 2003. № 4–5. С. 27–29.

11. *Поляков В., Туник И.* Офшоры: пособие по увеличению прибыли. СПб.: Питер, 2008. 233 с.

12. *Разина Е.* Офшоры в мажоре // Коммерсантъ Деньги. 2007. № 45. С. 11.

13. *Суглобов А.Е., Михайлов С.В.* Определение роли, структуры и места экономической безопасности предпринимательства в офшорных зонах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 24. С. 46–53.

14. *Сергеев А.А.* Критерии оценки экономической безопасности // Финансы и кредит. 2003. № 15. С. 7–8.

15. *Суглобов А.Е.* Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризации экономики / А.Е. Суглобов, С.Р. Древинг // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 10. С. 66–74.

16. *Семушин Д.* Кипр – обанкротившийся офшор! Германия отказывается спасать «незаконные русские депозиты» на Кипре // ИА REGNUM. URL: http://www.interoffshore.net/news/kipr_obankrotivshijsja_offshor_germanija_ne_khochet_spatat_nezakonnye_russkie_depozity/2012-11-08-80.

17. *Тупчиенко В.А.* Механизмы развития экономики регионов в условиях глобализации // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 28. С. 7–14.

18. *Хейфец Б.* Зарубежная экспансия российского бизнеса и национальные интересы России // Россия и современный мир. 2007. № 4. С.22–44.

19. *Хейфец Б.* Оффшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 52–67.

20. *Шохнех А.В.* Учет, анализ и внутренний контроль как элементы системы экономической безопасности предпринимательской сферы малого бизнеса // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С.21–35.

21. *GSL Law & Consulting.* Офшор для чайников. М.: Диалектика, 2010. 144 с.

22. *Bank S.V., Suglobov A.E.* Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 5. С. 683–688.

References

1. *Baburina O.N.* The challenges of globalization and their reflection in the concept of long term socio-economic development of the Russian Federation // National interests: priorities and safety. 2009. No. 4. P. 37–43.

2. *Zhilkina Y.V.* International security in the era of globalization of the world economy // National interests: priorities and safety. 2010. No. 25. P. 62–68.

3. *Levitsky L.* Offshorization across the country translated the Russian economy under foreign jurisdiction in Russian Federation today. 2004. No. 11. P. 45–47.

4. *Highland M.G.* The near future development of tax legislation in terms of deoffshorization of the Russian economy // Finance and credit. 2014. No. 1. P. 45–49.

5. *Puzakova E.P., Shepel T.S.* Substantial structure of the process of opsonization world economy from the standpoint of the level approach // National interests: priorities and safety. 2015. No. 10. P. 57–64.

6. *Petrenko I.* The content of the category «safety

economic space» // Russian economic journal. 2002. No. 4. P. 6–7.

7. *Polushkin O.A.* Safety Management of enterprises in a market economy // the Law and the right. 2005. No. 10. Pp. 9–13.

8. *Potrubach N.N.* Foreign economic problems of economic security // Social-humanitarian knowledge. 2000. No. 5. P. 115–128.

9. *Prokopov B.I.* Nature and content of economic security // Problems of modern economy. 2008. No. 4. P. 16–18.

10. *Prokhozhev A.* The problem of criteria and assessments of economic security // the Society and economy. 2003. No. 4–5. P. 27–29.

11. *Polyakov V., Tunick I.* Offshore: a guide to increased profits. SPb.: Peter, 2008. 233 S.

12. *Razina E.* Offshore companies in major // Kommersant Money. 2007. No. 45. S. 11.

13. *Suglovov A.E., Mikhailov S.V.* Defining the role, structure, and places the economic security of entrepreneurship in the offshore zone // National interests: priorities and safety. 2010. No. 24. P. 46–53.

14. *Sergeev A.A.* evaluation Criteria of economic security // Finance and credit. 2003. No. 15. S. 7–8.

15. *Suglovov A.E.* Socio-economic aspects of economic security and the economy clustering / Suglovov A. E., S. R. Drawing // National interests: priorities and safety. 2009. No. 10. P. 66–74.

16. *Semushin D.* Cyprus is bankrupt offshore! Germany refuses to save the «illegal Russian deposits in Cyprus // REGNUM. URL: <http://www.interoffshore.net/news/>

[kipr_obankrotivshijsja_offshor_germanija_ne_khochet_spasat_nezakonnye_russkie_depozity/2012-11-08-80](http://www.interoffshore.net/news/kipr_obankrotivshijsja_offshor_germanija_ne_khochet_spasat_nezakonnye_russkie_depozity/2012-11-08-80).

17. *Tupchienko V.A.* Mechanisms of development of regional economy in conditions of globalization // Economic analysis: theory and practice. 2013. No. 28. P. 7–14.

18. *Kheifets B.* Foreign expansion of Russian business and national interests of Russia // Russia and the modern world. 2007. No. 4. S. 22–44.

19. *Kheifets B.* Offshore financial network of Russian business // problems of Economics. 2009. No. 1. P. 52–67.

20. *Shohneh A.V.* Accounting, analysis and internal control as components of the system of economic security of the business sphere of small business // Audit and financial analysis. 2008. No. 6. Pp. 21–35.

21. *GSL Law & Consulting.* Offshore for dummies. M.A. Sokolov, 2010. 144.

22. *Bank S.V., Suglovov A.E.* Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. T. 29. No. 5. P. 683–688.

¹ *Воронина А.М.* Место и роль оффшорного бизнеса в современной мировой экономике. М., 2008. 18 с.

² *Чернова В.В.* Многополярная модель реализации экономических интересов регионов – концепт экономической безопасности национального хозяйства. Тамбов, 2009. 42 с.

³ Оффшорные финансовые сети российского бизнеса // ПИИ Юридическая компания «Стандарт». URL: <http://www.ua-offshore.com/news/19-drugoe/309-2009-06-10-14-46-04>.

Актуальные проблемы теории государства и права. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [М.М. Рассолов и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. (Серия «Magister»).

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

УДК 347
ББК 67.304

ОБ ИНСТИТУТЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РИНАТ РАФАИЛОВИЧ ХАЙДАРОВ,

*начальник кабинета специальных дисциплин кафедры
криминалистики Казанского юридического института МВД России
Научная специальность 12.00.03 – гражданское право,
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается содержание и особенности института саморегулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: саморегулирование, институт саморегулирования.

Annotation. Explored the substance and peculiarities of institute of self-regulation in the Russian Federation.

Keywords: self-regulation, institute of self-regulation.

Достижение оптимального баланса интересов государства, субъектов предпринимательской и иной профессиональной деятельности, а также потребителей производимых ими товаров, работ и услуг, на наш взгляд, реализовано в требованиях ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 48 и ч. 2 ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹, в соответствии с которыми виды работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Иные виды работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства могут выполняться любыми физическими или юридическими лицами.

Действительно, заложенные в приведенных нормах критерии соответствуют идее вытеснения государства из сферы регулирования тех коммерческих отношений, присутствие в которых государственного элемента представляется излишним и неоправданным с точки зрения основных функций государственного регулирования.

Напомним, что в качестве целей принятия Федерального закона о саморегулируемых организациях провозглашалось снижение степени давления государ-

ства на свободные рыночные предпринимательские и профессиональные отношения, а также бюджетных затрат, связанных с государственным регулированием и контролем деятельности участников саморегулируемых организаций².

Однако не стоит забывать, что в странах с развитыми правовыми порядками идея саморегулирования возникла не по инициативе государства и не осуществлялась в административном порядке помимо воли того или иного профессионального сообщества. Саморегулирование в этих странах обусловлено, прежде всего, потребностью в этом самих предпринимателей и, что более важно, означало осознаваемую ими готовность по своим деловым качествам, в условиях доверия населения к бизнесу без излишнего вмешательства государства регулировать свою деятельность самостоятельно³.

По наблюдениям Е.А. Павлодского идея саморегулирования в США, Великобритании, других странах заключается в защите интересов работников одной и той же профессии в первую очередь от чрезмерного вмешательства государства в предпринимательскую сферу⁴.

Выполнение субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности обязанности вступать в члены саморегулируемой организации и получать соответствующее свидетельство о допуске к самостоятельному производству работ, составляющих предмет их хозяйственной деятельности, безусловно, должно обеспечиваться применением мер государственного контроля, а также возможностью наступления неблагоприятных последствий для предпри-

нимателей и иных лиц в случае нарушения указанной обязанности.

В качестве одного из таких последствий можно рассматривать установление административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за выполнение инженерных изысканий, подготовка проектной документации, строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства без свидетельства о допуске к соответствующим видам работ или с нарушением минимально необходимых требований к выдаче свидетельств о допуске к соответствующим видам работ.

Данный состав административного правонарушения предусмотрен ст.ст. 9.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵.

Одним из квалифицирующих признаков указанного правонарушения является несоблюдение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем при выполнении работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, минимально необходимых требований к выдаче свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства.

К сожалению, законодатель не посчитал нужным предусмотреть административную ответственность за осуществление других видов деятельности, в области которых вводится саморегулирование, без вступления в члены соответствующего профессионального объединения. Возможно, установление такой ответственности лишь в строительной сфере было продиктовано соображениями о больших рисках для общественной безопасности, сопровождающих данную деятельность.

Однако в связи с тем, что отказ от государственного лицензирования и контроля требует, на наш взгляд, применения в качестве компенсирующих механизмов иных средств побуждения к правомерному поведению, данное решение вряд ли можно рассматривать в качестве верного, на что также указывалось в юридической литературе.

Так, А.В. Басова в своем диссертационном исследовании отмечает, что в целях защиты публичных интересов необходимо ввести юридическую ответственность за осуществление предпринимательской или профессиональной деятельности без вступления в члены саморегулируемой организации, если такая обязанность возлагается на субъекта законом⁶.

Говоря о саморегулировании как о правовом институте, следует подчеркнуть, что он имеет межотраслевую правовую природу. С одной стороны, саморегулирование выступает проявлением гражданско-правового метода регулирования общественных отношений. С другой стороны, для наиболее полной реализации возможности саморегулирования необходимо публично-правовое определение его границ, а также формирование правовых предписаний о создании, в том числе и о государственной регистрации

саморегулируемой организации, введение механизмов публичного контроля и соответствующей ответственности.

О значении института саморегулирования в некоторых областях экономической деятельности можно судить по содержанию правовых предписаний, посвященных организации договорных отношений, складывающихся между членами саморегулируемых организаций с потребителями производимых ими товаров, выполняемых работ и предоставляемых услуг.

Как указано в ст. 10 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (в редакции от 3 декабря 2011 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об оценочной деятельности)⁷ требованиями к договору на проведение оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости отдельных материальных объектов (вещей), совокупности вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимого или недвижимого, в том числе предприятия), права собственности и иных вещных прав на имущество или отдельные вещи из состава имущества; прав требования, обязательств (долгов), работ, услуг, информации и иных объектов гражданских прав являются обязательное указание в нем наименования саморегулируемой организации оценщиков, членом которой является оценщик, и места нахождения этой организации, а также размера, порядка и основания наступления дополнительной ответственности саморегулируемой организации по отношению к ответственности, установленной гражданским законодательством Российской Федерации.

В материалах судебной практики подтверждается, что невыполнение указанных на первый взгляд, формальных, требований при заключении договора на проведение оценки, может служить основанием для признания такого договора незаключенным.

Такой вывод, в частности, сделан Федеральным арбитражным судом Уральского округа в постановлении от 2 марта 2011 г. № Ф09-759/11-СЗ⁸, принятом по результатам рассмотрения кассационной жалобы общества с ограниченной ответственностью «ТЛК «Гросс» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 20 сентября 2010 г. по делу № А60-18393/2010-С7 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2010 г.

В результате проверки правильности применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных актов Федеральный арбитражный суд Уральского округа установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Гранд Оценка» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ООО «ТЛК «Гросс» о взыскании задолженности за оказанные услуги по договору от 23 июня 2009 г. № 059-09/Б услуги в сумме 80 000 руб., которое в свою очередь предъявило встречный иск о признании указанного договора на выполнение оценочных

работ по оценке рыночной величины доли участия в бизнесе незаконченным, взыскании с истца неосновательного обогащения в сумме 70 000 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции первоначальные иски были удовлетворены. При этом встречные иски удовлетворены частично, суд признал незаконным договор от 23 июня 2009 г. № 059-09/Б. В остальной части в удовлетворении встречного иска отказано.

По мнению заявителя кассационной жалобы, выводы судов о том, что ЗАО «Гранд Оценка» были фактически выполнены реальные работы и именно эти работы были заказаны ООО «ТЛК «Гросс», противоречат нормам специального законодательства, регулирующего оценочную деятельность, а также материалам дела; истцом не доказано, что услуга, оказанная им по незаконченному договору, имеет для ответчика какую-либо потребительскую ценность, соответственно, у судов отсутствовали основания для применения ч. 3 ст. 424 ГК РФ и взыскания с общества «ТЛК «Гросс» 80 000 руб. в оплату работ в порядке, который был предусмотрен незаконченным договором; отказ заказчика от приемки и оплаты некачественной работы соответствует нормам ст.ст. 711, 717, 723, 783 ГК РФ.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между обществами «Гранд Оценка» (исполнитель) и «ТЛК «Гросс» (заказчик) подписан упомянутый договор на выполнение оценочных работ по оценке рыночной величины доли участия в бизнесе, по условиям которого заказчик получает, а исполнитель принимает на себя обязательства осуществить в соответствии с техническим заданием, согласованным сторонами и являющимся неотъемлемой частью договора, оценочные работы по определению рыночной стоимости доли участия в бизнесе.

Согласно п. 2.3.4 договора заказчик обязуется выплатить исполнителю аванс в сумме 70 000 руб. в течение трех банковских дней с момента его подписания и в течение пяти дней после подписания акта сдачи-приема выполненных работ произвести окончательный расчет в сумме 80 000 руб.

Отказавшись принять результат работ и осуществить их окончательную оплату, ООО «ТЛК «Гросс» указало на то, что сторонами не согласован предмет договора (объект оценки), а в договоре отсутствуют существенные условия, предусмотренные ст. 10 Федерального закона об оценочной деятельности. При этом указанное общество потребовало возврата перечисленных в качестве аванса платежным поручением от 26 июня 2009 г. № 173 денежных средств в размере 70 000 руб., которые в связи с незаконченным договором являются неосновательным обогащением исполнителя.

Справедливости ради заметим, что Федеральный арбитражный суд Уральского округа признал правильными и соответствующими законодательству Российской Федерации выводы судов первой и апелляцион-

ной инстанций, признавших договор на выполнение оценочных работ незаконченным из-за отсутствия в нем существенных условий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, но при этом констатировавших наличие между сторонами фактических отношений по возмездному оказанию услуг, доказанность факта оказания услуг, а также возникновение у общества «ТЛК «Гросс» обязанности по их оплате в размере, определенном в соответствии с ч. 3 ст. 424 ГК РФ.

Действительно в соответствии с общими положениями о договоре о моменте заключения любого консенсуального (не требующего передачи имущества) договора свидетельствует достижение между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме соглашения по всем его существенным условиям.

Существенными в силу требований ч. 1 ст. 432 ГК РФ являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В этой связи следует согласиться с правовой позицией, принятой Федеральным арбитражным судом Уральского округа и обоснованной в принятом по рассматриваемому гражданскому делу решении.

Между тем необходимо отметить, что отсутствие в тексте договора хотя бы одного существенного условия, названного в законе, может служить основанием для признания его недействительным, как не соответствующим требованиям закона или иных правовых актов, по основанию, предусмотренному ст. 168 ГК РФ.

Напомним, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Резюмируя рассуждения о понятии и сущности института саморегулирования, необходимо отметить, что в его основе лежит принцип добровольного объединения профессиональных участников рынка, создаваемого с целью защиты интересов членов данных объединений, разработки норм и правил поведения на рынке, оказания им консультационно-информационной помощи.

Основная цель создания саморегулируемой организации на сегодняшний день сводится к обеспечению соблюдения прав всех участников правоотношений, связанных с осуществлением профессиональной или

предпринимательской деятельности в той или иной сфере экономики.

В сопоставлении с государственным регулированием саморегулирование характеризуется следующими особенностями: нормы саморегулируемой организации, как правило, гибче норм, установленных государством; участники рынка имеют больше легальных возможностей воздействовать на политику организации саморегулирования, чем на политику государственных органов; в случаях, когда саморегулируемым организациям передаются отдельные функции государственных органов, государство экономит значительные бюджетные средства.

Оценивая требования законодательства Российской Федерации о добровольном и обязательном членстве в саморегулируемых организациях, функционирующих в различных областях, следует сделать вывод о том, что механизмы саморегулирования и прежде всего контроля за соблюдением «корпоративных правил» только тогда смогут работать эффективно, когда стимулами для вступления субъектов предпринимательской и иной приносящей доход деятельности в саморегулируемые организации будут выступать желание хозяйствующих субъектов расширить объем и географию своей деятельности, а также их стремление создать и поддерживать на должном уровне деловую репутацию, являющуюся одним из условий успешной деятельности любого юридического лица.

Между тем, в тех областях профессиональной деятельности, оказывающей влияние на обеспечение безопасности, защиту жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, где механизм государственного лицензирования был заменен на саморегулирование, обязательное членство в саморегулируемой организации в целях обеспечения контроля за субъектами предпринимательской дея-

тельности должно играть роль «допуска к профессии».

В этих случаях выполнение субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности обязанности вступать в члены саморегулируемой организации и получать соответствующее свидетельство о допуске к самостоятельному производству работ, составляющих предмет их хозяйственной деятельности, безусловно, должно обеспечиваться применением средств побуждения к правомерному поведению, мер государственного контроля, а также возможностью наступления неблагоприятных последствий для предпринимателей и иных лиц в случае нарушения указанной обязанности применения в качестве компенсирующих механизмов иных.

¹ Введен в действие Федеральным законом от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). ст. 16; 2012. № 31. ст. 4322.

² Паспорт проекта федерального закона № 348631-3 «О саморегулируемых организациях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. 3000.03.39.

³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма. Инфра-М. 2011. С. 257.

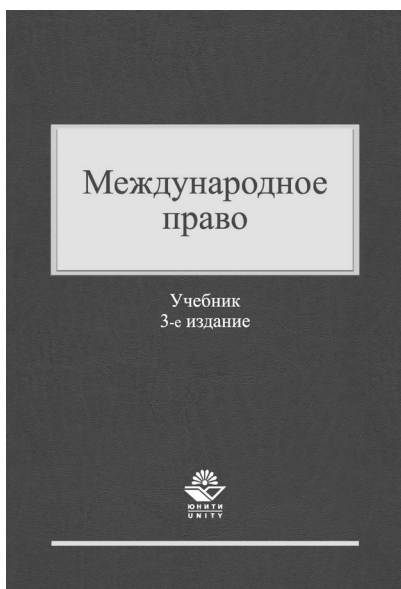
⁴ Павлодский Е.А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 41.

⁵ Введен в действие Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2012. № 41. ст. 5523.

⁶ Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3813; 2011. № 49 (ч. 5). ст. 7061.

⁸ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия Проф. 3000.03.39.

Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [К.К. Гасанов и др.]; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

В учебнике в кратком и систематизированном виде излагаются основные темы курса «Международное право», в том числе: понятие, источники, основные принципы и субъекты международного права; концепция господства права в современном международном праве; история создания и деятельность международных организаций и конференций; право международных договоров и внешних сношений; ответственность в международном праве. Особое внимание уделяется отдельным отраслям международного права — морскому, воздушному, космическому, уголовному, гуманитарному, экологическому, экономическому и таможенному праву.

Для студентов (слушателей, курсантов) и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 338.2
ББК 65

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА ШЕХОВЦОВА,

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук,
Саратовский военный институт внутренних войск МВД России
E-mail: osier703@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Сформирован перечень индикаторов инвестиционной безопасности государства, обоснованы их пороговые значения, сформулированы правила расчета интегрального показателя инвестиционной безопасности.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, индикативный метод, пороговые показатели, интегральный показатель безопасности, дискриминантный анализ.

Annotation. The list of indicators of investment security of the state is formed, their threshold values is established, rules of calculating the integral indicator of investment security is formulated.

Keywords: investment security, indicative method, threshold indices, integral indicator of security, discriminant analysis.

В последние годы в российской научной литературе появилось немало работ, посвященных проблеме инвестиционной безопасности. В их числе можно назвать работы Е.Л. Кузнецовой, Ю.Д. Полихраниди, Д.А. Литвинова, Р.В. Бузина, Е.Л. Логинова, С.Е. Нарышкина, Л.С. Орлова, И.В. Панкратова, М.В. Аликаевой, А.К. Шовгенова и других авторов.

В этих работах освещен достаточно широкий круг вопросов, касающихся государственной политики инвестиционной безопасности, обеспечения инвестиционной безопасности региона и предприятия, противодействия наиболее актуальным угрозам инвестиционной безопасности, например, угрозам, исходящим от иностранных инвесторов. В то же время некоторые аспекты этой проблемы остаются практически не изученными, например, вопросы методологии оценки инвестиционной безопасности.

Слабая изученность этих вопросов и определила выбор темы настоящего исследования. Его цель – разработать комплексную методику оценки инвестиционной безопасности государства, предназначенную для диагностики состояния его инвестиционной сферы с целью своевременного выявления угроз ее существованию и развитию.

Для разработки методики оценки инвестиционной безопасности будем использовать индикативный метод.

Оценка безопасности по методике, разработанной с применением этого метода, осуществляется, как правило, по следующей схеме. Сначала определяются фактические значения индикаторов безопасности. Эти значения сопоставляются с пороговыми. Такое сопоставление

позволяет выявить факторы, способные причинить ущерб объекту безопасности и разработать меры по их нейтрализации. Затем рассчитывается интегральный показатель безопасности. Зная интегральный показатель безопасности, можно отслеживать изменения ее уровня во времени и ранжировать объекты по уровню их безопасности.

Применение индикативного метода для разработки методики оценки безопасности предполагает последовательное выполнение следующих процедур:

- формирование системы индикаторов безопасности;
- обоснование их пороговых значений;
- установление правил расчета интегрального показателя безопасности.

При выполнении первой из перечисленных выше процедур необходимо соблюдать определенные требования, предъявляемые к системе индикаторов безопасности. Эти требования состоят в следующем.

Во-первых, индикаторы безопасности должны давать полную и всестороннюю характеристику состояния и функционирования объекта наблюдения. В настоящей работе в качестве объекта наблюдения выступает инвестиционная сфера российской экономики.

Во-вторых, индикаторы безопасности должны отвечать требованиям системности. Это значит, что все индикаторы, применяемые для оценки инвестиционной безопасности, должны быть взаимосвязаны и взаимозависимы. «Расчет показателей, рассматриваемых изолированно друг от друга, не позволяет выйти на их пороговые значения, только в системе можно получить их объективную оценку» [2, с. 46].

В-третьих, индикаторы безопасности должны быть количественно измеримы, иначе мы не сможем разработать для них пороговые значения.

В-четвертых, индикаторы безопасности должны обладать высокой чувствительностью к негативным явлениям и процессам, способным причинить ущерб объекту наблюдения. Только в этом случае индикаторы безопасности могут выполнять свое главное предназначение – своевременно сигнализировать о возникновении факторов, угрожающих объекту наблюдения.

В-пятых, индикаторы безопасности должны быть совместимы с системой показателей, применяемых в статистическом учете. В противном случае мы не будем располагать необходимыми данными для их расчета, мониторинга, прогнозирования.

В-шестых, индикаторы должны обеспечивать возможность межстрановых сравнений.

Разработку перечня индикаторов того или иного вида безопасности многие российские ученые рекомендуют начинать с выявления главного показателя, отражающего те характеристики объекта наблюдения, которые являются наиболее важными с точки зрения безопасности.

В качестве главного показателя инвестиционной безопасности чаще всего предлагается использовать норму инвестирования, рассчитываемую как отношение инвестиций в основной капитал к ВВП (ВНП), либо норму накопления, рассчитываемую как отношение валового накопления к ВВП (ВНП).

На наш взгляд, оба этих показателя имеют весьма существенный недостаток. Они малочувствительны к явлениям и процессам, способным нанести ущерб инвестиционной сфере экономики, поэтому не могут своевременно сигнализировать о возникновении угроз инвестиционной безопасности государства. В подтверждение этих слов приведем следующие факты.

В СССР норма инвестирования и норма накопления были достаточно высокими. По нашим расчетам, эти показатели практически не опускались ниже своих предельно допустимых величин (25 и 30% соответственно). Более того, по этим показателям Советский Союз опережал многие высокоразвитые в экономическом отношении страны, в частности, США (табл. 1).

Таблица 1

**Норма инвестирования и норма накопления
в СССР и США**

	Норма инвестирования, % ВВП		Норма накопления, % ВНП	
	СССР	США	СССР	США
1970	35,8	18,0	-	-
1975	32,2	17,4	-	-
1980	28,9	20,3	-	-
1985	31,9	20,3	36,6	21,1
1986	32,0	19,7	32,0	19,6

1987	32,1	19,4	31,4	18,2
1988	31,5	18,7	32,4	17,0
1989	22,6	18,7	32,3	17,9
1990	28,7	17,7	30,1	17,5

Несмотря на это, состояние отечественной инвестиционной сферы в предреформенный период приблизилось к критическому: «по инвентаризации 1986 г. лишь 16% производственных мощностей промышленности соответствовало мировым стандартам; 56% требовало срочной модернизации, 28% подлежало замене» [4, с. 94]. Неслучайно на Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. отмечалось: «за последний период производственный аппарат страны сильно постарел, коэффициент обновления основных фондов снизился. Первоочередным в двенадцатой пятилетке должно стать существенное повышение коэффициента замены оборудования» [1, с. 28].

Таким образом, норма инвестирования и норма накопления являются плохими информаторами о реальном состоянии дел в инвестиционной сфере. Причина их низкой чувствительности к факторам, деструктивным для этой сферы, состоит в следующем: эти показатели характеризуют *процесс* ее функционирования, но не его *результат*.

Результатом функционирования инвестиционной сферы экономики являются, как известно, капитальные блага, в первую очередь, основные фонды. Их величину можно было бы использовать в качестве главного индикатора инвестиционной безопасности, однако, она не обеспечивает возможность межстрановых сравнений. Чтобы устранить этот недостаток, отнесем величину основных фондов к численности населения, преобразовав ее тем самым в фондовооруженность труда. Этот показатель и будем использовать в качестве главного индикатора инвестиционной безопасности.

Чтобы обеспечить полноту и всесторонность характеристики состояния инвестиционной сферы, главный индикатор инвестиционной безопасности необходимо дополнить системой взаимозависимых с ним показателей.

Взаимозависимость показателей вытекает из взаимозависимости явлений и процессов, которые они характеризуют. Очевидно, что результат функционирования инвестиционной сферы, характеризуемый показателем фондовооруженности труда, зависит от двух процессов – обновления и выбытия основных фондов. Показатели, характеризующие эти процессы, и будем использовать в качестве индикаторов инвестиционной безопасности. К ним относятся коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, темп прироста инвестиций в основной капитал, коэффициент инвестирования (рассчитываемый как отношение инвестиций в основной капитал к стоимости основных фондов на начало года).

Перечисленные выше индикаторы дают лишь количественную, но не качественную характеристику результатов функционирования объекта наблюдения, в силу чего она не может быть полной и всесторонней. В самом деле, для обеспечения инвестиционной безопасности государства совершенно недостаточно некоего запаса основных фондов и удовлетворительных темпов их прироста. Необходимо, чтобы основные фонды, служащие фундаментом материально-технической базы экономики, были новыми и современными, чтобы они не эксплуатировались за пределами своих физических сроков службы.

Для количественной оценки качества основных фондов можно было бы использовать их средний возраст. Однако статистическое наблюдение по этому показателю в нашей стране не ведется. Поэтому вместо среднего возраста основных фондов мы включили в систему индикаторов инвестиционной безопасности средний возраст машин и оборудования, данные о котором регулярно публикуются органами государственной статистики.

Итак, в систему индикаторов инвестиционной безопасности государства мы предлагаем включить фондовооруженность труда, коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, темп прироста инвестиций в основной капитал, коэффициент инвестирования, средний возраст машин и оборудования. Два из перечисленных выше индикаторов – фондовооруженность труда и средний возраст машин и оборудования – дают соответственно количественную и качественную характеристики *состояния* инвестиционной сферы, остальные характеризуют процесс ее *функционирования*.

Сформировав перечень индикаторов инвестиционной безопасности, можем приступить ко второй процедуре разработки методики ее оценки – к обоснованию пороговых значений этих показателей.

Для обоснования пороговых значений индикаторов безопасности в настоящее время рекомендуется применять следующие методы [5, с. 105]:

- расчетный, когда величина пороговых значений определяется на основе натуральных нормативов (например, физиологических норм питания, социальных норм потребления и др.);
- аналогий, когда величина пороговых значений определяется с ориентацией на международный опыт развитых стран;
- задающий, когда величина пороговых значений определяется на основе экономической политики, проводимой для достижения определенных целей;
- экспертный, когда пороговые значения определяются на основании мнений группы экспертов.

Для обоснования пороговых значений индикаторов инвестиционной безопасности мы будем использовать два из перечисленных выше методов – метод аналогий и задающий метод.

Метод аналогий будем использовать для индикаторов, характеризующих состояние инвестиционной сферы и одного из параметров ее функционирования, в частности, для коэффициента выбытия основных фондов. В соответствии с выбранным методом пороговые значения этих индикаторов принимаются равными их фактическим величинам, сложившимся в экономически развитых странах. Такой подход к определению пороговых значений, безусловно, задает высокие стандарты безопасности. Соблюдать данные стандарты чрезвычайно трудно, но совершенно необходимо: лишь при условии их выполнения можно достичь паритета в экономических отношениях между нашей страной и странами-лидерами мировой экономики.

Итак, в качестве порогового значения фондовооруженности труда примем ее фактические значения, сложившиеся на сегодняшний день в экономически развитых странах. По нашим расчетам, произведенным с использованием данных, опубликованных на официальном сайте ОЭСР, фондовооруженность труда, достигнутая странами-лидерами мировой экономики, составляет в среднем 3,7 млн. руб. / чел. (табл. 2).

Таблица 2

Фондовооруженность труда в Российской Федерации и в некоторых экономически развитых странах мира, тыс. руб. / чел.

	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010
Российская Федерация	119,4	181,2	242,4	333,3	524,4	580	657,4
США	2606,3	3180,9	3355	3702,5	3594	4460,6	4302,7
Великобритания	2731,3	3588,8	4755,1	5028,5	4506,7	4914	5009,1
Германия	1283,2	1367,4	1743,4	1763,3	2012,6	2444	2773,8
Франция	1066,8	1198,5	1639,6	1779,4	2047,5	2474,9	2854,7
Япония	-	2753,2	2984,1	2715,7	2943,9	4010,7	-

Что касается среднего возраста машин и оборудования, то по данным А.А. Прудниковой, его величина в экономически развитых странах составляет 7-9 лет [3, с. 142]. Эта информация подтверждается данными, опубликованными на сайтах национальных статистических служб США и Австралии. Указанный возраст машин и оборудования и будем считать пороговым.

Пороговое значение коэффициента выбытия основных фондов рассчитаем, как величину, обратную

среднему сроку службы основных фондов США. По сведениям Бюро экономического анализа США, он составляет 21 год. Значит, пороговая величина коэффициента выбытия основных фондов равняется 0,05.

Для обоснования пороговых значений остальных индикаторов инвестиционной безопасности воспользуемся задающим методом. Метод аналогий для их расчета применять уже нельзя: поскольку нашей стране в настоящее время приходится решать проблему догоняющего развития, пороговые значения индикаторов, характеризующих функционирование ее инвестиционной сферы должны быть выше их зарубежных аналогов.

В соответствии с задающим методом пороговые величины устанавливаются на уровне, необходимом для достижения какой-либо цели. Такой целью будем считать преодоление порогового значения главного индикатора инвестиционной безопасности – фондовооруженности труда.

Очевидно, что одномоментно преодолеть пороговое значение этого индикатора невозможно, наша страна не располагает необходимыми для этого ресурсами. Чтобы выйти на уровень фондовооруженности труда экономически развитых стран, требуется время. Поставим задачу выйти на этот уровень к 2030 г.

Фондовооруженность труда в экономически развитых странах к этому моменту времени составит около 9,4 млн. руб. / чел. (если экстраполировать на будущее сложившиеся тенденции ее роста).

Численность населения Российской Федерации по среднему варианту прогноза Росстата в 2030 г. составит 141,9 млн. чел. Исходя из этого, можно подсчитать стоимость основных фондов, необходимых нашей стране для того, чтобы выйти на уровень фондовооруженности труда экономически развитых государств. Очевидно, что эта стоимость в 2030 г. должна быть не ниже 1334 трлн. руб. (в ценах 2010 г.).

При прогнозировании изменений стоимости основных фондов необходимо учитывать, что инвестиции не сразу превращаются в здания, сооружения, машины и оборудование. Между осуществлением капитальных вложений и вводом в действие основных фондов существует временной лаг. Примем в качестве допущения, что этот временной лаг равняется в среднем трем годам. То есть, если начать программу коренной модернизации инвестиционной сферы российской экономики в 2014 г., первую

отдачу она принесет лишь в 2017, до 2017 г. будут сохраняться существующие тенденции ввода в действие основных фондов.

С учетом сделанных допущений составим прогноз изменения стоимости основных фондов Российской Федерации до 2030 г. в ценах 2010 г. При составлении этого прогноза подберем такой коэффициент инвестирования, при котором стоимость основных фондов на конец 2030 г. смогла бы преодолеть порог в 1334 трлн. руб. (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз изменения стоимости основных фондов Российской Федерации, трлн. руб.

	Стоимость основных фондов на начало года	Выбытие основных фондов	Инвестиции в основной капитал	Ввод в действие основных фондов	Стоимость основных фондов на конец года
2014	115,8	5,8	42,9	8,1	118,2
2015	118,2	5,9	43,7	8,8	121,0
2016	121,0	6,1	44,8	9,4	124,4
2017	124,4	6,2	46,0	42,9	161,0
2018	161,0	8,0	59,6	43,7	196,7
2019	196,7	9,8	72,8	44,8	231,6
2020	231,6	11,6	85,7	46,0	266,1
2021	266,1	13,3	98,4	59,6	312,3
2022	312,3	15,6	115,6	72,8	369,5
2023	369,5	18,5	136,7	85,7	436,7
2024	436,7	21,8	161,6	98,4	513,3
2025	513,3	25,7	189,9	115,6	603,2
2026	603,2	30,2	223,2	136,7	709,7
2027	709,7	35,5	262,6	161,6	835,8
2028	835,8	41,8	309,3	189,9	984,0
2029	984,0	49,2	364,1	223,2	1 158,0
2030	1 158,0	57,9	428,4	262,6	1 362,7

Как оказалось, для преодоления этого порога требуется, чтобы коэффициент инвестирования был не ниже 0,37. Эту величину в соответствии с задающим методом обоснования пороговых значений индикаторов безопасности можно считать пороговым размером коэффициента инвестирования: если годовая величина инвестиций в основной капитал не будет опускаться ниже 37% стоимости основных фондов, то последняя достигнет своего целевого уровня к заданному сроку, то есть к 2030 г.

Пользуясь данными табл. 3, можно рассчитать пороговые значения и для двух оставшихся индикаторов – коэффициента обновления основных фондов и темпа прироста инвестиций в основной капитал. Их величины составили 18 и 15% соответственно.

Переходим к третьей процедуре разработки методики оценки инвестиционной безопасности государ-

ства – к формированию правил расчета ее интегрального показателя.

В настоящее время расчет интегрального показателя безопасности производится, как правило, двумя способами.

Первым и наиболее популярным из них является способ, основанный на определении средневзвешенной суммы нормированных значений индикаторов:

$$I = \sum_{i=1}^N a_i x_i, \quad (1)$$

где I – интегральный показатель безопасности;
 x_i – нормированное значение i -го индикатора безопасности;

a_i – значимость i -го индикатора безопасности, как правило, определяется экспертно, принимает значения от 0 до 1, $a_1 + a_2 + \dots + a_n = 1$;

N – количество индикаторов безопасности.

Этот способ расчета интегрального показателя имеет несколько существенных недостатков.

Во-первых, показатель, рассчитанный с использованием данных, полученных экспертным методом, вряд ли можно назвать объективным.

Во-вторых, при нормировании индикаторов безопасности неизбежна потеря информации о тех параметрах, для характеристики которых они предназначены.

Во-третьих, по интегральному показателю, рассчитанному данным способом, невозможно сделать заключение о том, в каком состоянии находится объект наблюдения – в опасном или безопасном. Этот недостаток особенно ошутим в ситуации, когда некоторые индикаторы безопасности выходят за свои предельные границы, а другие остаются в рамках допустимых значений. Тогда сопоставление фактических величин индикаторов с пороговыми не позволяет однозначно идентифицировать состояние объекта ни как опасное, ни как безопасное. Если этого не позволяет сделать и интегральный показатель безопасности, ее оценка зачастую теряет смысл.

Второй способ, основанный на применении дискриминантного анализа, является менее распространенным, несмотря на то, что не имеет тех недостатков, которые свойственны первому: он не требует применения экспертных оценок и нормирования индикаторов безопасности. Кроме того, он дает возможность идентифицировать состояние объекта наблюдения даже в том случае, если некоторые индикаторы безопасности выходят за свои предельные границы, а некоторые остаются в области допустимых значений.

Поскольку второй способ имеет очевидные преимущества перед первым, его мы и выбрали для расчета интегрального показателя инвестиционной безопасности.

Для определения величины интегрального показателя безопасности способом, основанным на применении дискриминантного анализа, необходимо найти дискриминантную функцию вида:

$$I(x) = a_1 x_1 + a_2 x_2 \dots a_n x_n + b \quad (2)$$

где x_1, x_2, x_n – значения индикаторов инвестиционной безопасности;

a_1, a_2, a_n, b – константы.

Для построения данной функции была составлена обучающая выборка, включающая в себя два набора значений индикаторов безопасности. В первый набор были включены значения индикаторов, выходящие за свои пороговые границы, во второй – относящиеся к области безопасных значений. В качестве значений первого набора индикаторов были взяты их фактические величины, наблюдаемые в Российской Федерации в период с 2000 по 2010 гг.; в качестве значений второго набора индикаторов – их пороговые величины.

Дискриминантный анализ полученной выборки производился при помощи пакета обработки статистических данных IBM SPSS Statistics.

На предварительном этапе этого анализа были отобраны индикаторы, обладающие наилучшей дискриминирующей способностью, то есть способностью разделять безопасные и опасные состояния объекта наблюдения. Ими оказались коэффициенты обновления и выбытия основных фондов.

Далее были найдены коэффициенты дискриминантной функции (3):

$$I_{ИБ} = 11,571 k_6 + 1,515 k_0 - 23,821, \quad (3)$$

где $I_{ИБ}$ – интегральный показатель инвестиционной безопасности;

k_6 – коэффициент выбытия основных фондов;

k_0 – коэффициент обновления основных фондов.

Затем была произведена оценка найденной функции. В качестве критериев оценки использовались собственное значение, каноническая корреляция, λ Уилкса, Хи-квадрат, а также уровень значимости (табл. 4).

Таблица 4

Критерии оценки дискриминантной функции (3)

Собственное значение	Каноническая корреляция	λ Уилкса	Хи-квадрат	Значимость
521,856	0,999	0,002	43,815	0,000

Величина собственного значения функции (3) оказалась достаточно высокой, каноническая корреляция, достаточно близкой к единице, λ Уилкса существенно меньше единицы, Хи-квадрат намного выше своего табличного значения 5,991, значимость намного ниже своего критического значения 0,05. Все это свидетельствует о том, что функция (3) подобрана удачно.

Эта функция позволяет рассчитать интегральный показатель инвестиционной безопасности, который может использоваться для количественной оценки ее уровня.

По интегральному показателю инвестиционной безопасности можно отслеживать изменения ее уровня во времени. Данный показатель позволяет также сопоставлять отдельные государства по уровню их инвестиционной безопасности. Однако при применении этого показателя для межстрановых сравнений нельзя забывать о том, что для его расчета использовались пороговые значения индикаторов, найденные задающим методом. Поэтому сопоставлять по этому показателю можно только те государства, которые, как и наше, имеют узкую и чрезвычайно изношенную материально-техническую базу и ставят перед собой цель ее коренной модернизации.

В тоже время, интегральный показатель, рассчитанный по формуле (3), не позволяет сделать однозначное заключение о том, в каком состоянии с точки зрения инвестиционной безопасности, находится государство – в опасном или безопасном.

Чтобы получить возможность делать подобные заключения, были построены еще две дискриминантные функции вида (2). Эти функции называются классифицирующими, первая из них (функция (4)) служит для идентификации опасного, а вторая (функция (5)) – для идентификации безопасного состояния:

$$I_{ИБ}^O = 198,192 k_6 + 25,400 k_0 - 145,512 \quad (4)$$

$$I_{ИБ}^B = 986,255 k_6 + 128,563 k_0 - 3623,401 \quad (5)$$

Фактически наблюдаемое состояние государства оценивается как опасное, если значение первой функции больше, чем второй, и наоборот, – как безопасное, если значение второй функции больше, чем первой.

Таким образом, предлагаемая методика оценки инвестиционной безопасности позволяет однозначно идентифицировать состояние государства с точки зрения его инвестиционной безопасности, ранжировать отдельные государства по ее уровню, отслеживать изменения этого уровня во времени, выявлять наиболее актуальные угрозы существованию и развитию инвестиционной сферы государства.

Для решения этих задач предлагается использовать методический аппарат, состоящий из системы индикаторов инвестиционной безопасности, их пороговых значений и правил расчета интегрального показателя инвестиционной безопасности.

В систему индикаторов инвестиционной безопасности предлагается включить такие показатели как фондовооруженность труда, коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, темп прироста инвестиций в основной капитал, коэффициент инвестирования, средний возраст машин и оборудования.

Пороговые значения для этих индикаторов предлагается установить на следующем уровне (табл. 5):

Таблица 5

Пороговые значения индикаторов инвестиционной безопасности

Индикатор	Пороговое значение
Фондовооруженность труда на 2010 г., млн. руб. / чел.	3,7
Фондовооруженность труда на 2030 г., млн. руб. / чел. (в ценах 2010 г.)	9,4
Коэффициент обновления основных фондов, %	18
Коэффициент выбытия основных фондов, %	5
Темп прироста инвестиций в основной капитал, %	15
Коэффициент инвестирования, %	37
Средний возраст машин и оборудования, лет	7-9

Для количественной оценки уровня инвестиционной безопасности государства предлагается использовать интегральный показатель, рассчитываемый по формуле (3).

Для качественной оценки уровня инвестиционной безопасности государства (в терминах «опасное состояние», «безопасное состояние») предлагается решающее правило, согласно которому состояние государства оценивается как безопасное с точки зрения инвестиционной безопасности, если значение функции (5) больше значения функции (4). В противном случае состояние государства оценивается как опасное с точки зрения инвестиционной безопасности.

Предлагаемая методика способствует устранению пробелов в методологии оценки инвестиционной безопасности и расширяет сферу научных представлений о способах и приемах ее диагностики. Практическое применение данной методики позволяет получить достоверную оценку инвестиционной безопасности государства, производить мониторинг ее уровня, прогнозировать его изменения в будущем.

Литература

1. Дасковский В., Киселев В. О мере и формах государственного участия // Экономист. 2011. № 8. С. 27-50.
2. Дворянков В.А. Экономическая безопасность – теория и реальность угроз. М.: МО МАНПО, 2000.
3. Прудникова А.А. Инвестиционная политика в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 5. С. 140-146.
4. Смирнов В.П. Экономическая безопасность России: сущность, основные угрозы: монография. Владивосток: ВФ РТА, 2004.
5. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долго- и среднесрочную перспективу

/ Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Институт экономики РАН, 2009.

6. *Суглобов А.Е., Шеховцова Ю.А.* Домашние хозяйства как источник финансовых ресурсов обеспечения инвестиционной безопасности государства // Вопросы региональной экономики. 2012. Т. 13. № 4. С. 76-86.

7. *Суглобов А.Е., Шеховцова Ю.А.* Формирование понятия «инвестиционная безопасность» // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 53-58.

8. *Суглобов А.Е.* Сущность инновационной активности хозяйствующих субъектов в современных условиях экономического развития // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 194-199.

9. *Суглобов А.* Пути повышения инновационной активности экономических субъектов региона // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 3. С. 94-98.

10. *Bank S.V., Suglobov A.E.* Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 5. С. 683-688.

References

1. *Daskovski V., Kiselev V.* On the extent and forms of state participation // the Economist. 2011. No. 8. P. 27-50.

2. *Dvoryankov V. A.* Economic security – theory and the reality of the threats. M: DOD IASP, 2000.

3. *Prudnikova A.A.* Investment policy in an open economy // problems of forecasting. 2007. No. 5. P. 140-146.

4. *Smirnov V.P.* Economic safety of Russia: the nature, the main threats: monograph. Vladivostok: EOF MOUTH, 2004.

5. Strategy for economic security in the development indicative projects of socio-economic development for a long time - and srednesrochnuyu perspective / ed. V.K. Senchagova. Moscow: Institute of Economics, RAS, 2009.

6. *Suglobov A.E., Shekhovtsova J.A.* Households as a source of financial resources to ensure the investment security of the state // regional economy. 2012. Т. 13. No. 4. P. 76-86.

7. *Suglobov A. E., Shekhovtsova J.A.* Formation of the concept of "investment security" // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 11. P. 53-58.

8. *Suglobov A.E.* Nature of innovative activity of economic entities in modern conditions of economic development // Vestnik of Moscow University of the MIA of Russia. 2013. No. 8. P. 194-199.

9. *Suglobov A.* Ways of increase of innovative activity of economic entities of the region // RISK: Resources, information, supply, competition. 2011. No. 3. P. 94-98.

10. *Bank S.V., Suglobov A.E.* Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. No. 5. P. 683-688.

Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности

Вопросы теории и практики
оперативно-розыскной деятельности

Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Учебно-метод. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.В. Волченкова, Б.П. Михайлова. Изд-во ЮНИТИ, 431 с.

Дается ретроспективный анализ истории возникновения терроризма как социально-политического и криминального явления, рассматриваются правовые основы противодействия преступлениям террористической направленности, задачи подразделений уголовного розыска полиции ОВД, статистические и организационно-тактические положения, а также направления по противодействию этим преступлениям. На основе изучения и обобщения практики оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступлениями террористической направленности излагаются мероприятия и практические рекомендации по организации и тактике противодействия данным преступлениям.

Рассматриваются правовые и организационные вопросы противодействия экстремизму в России, а также опыт оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с экстремизмом.

Для преподавателей юридических высших образовательных учреждений, студентов, курсантов, слушателей, адъюнктов, докторантов и практических работников органов внутренних дел по противодействию терроризму и экстремизму.